

Территориальная География

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КЫРГЫЗСТАНА

*Рекомендовано Ученым Советом Американского Университета
в Центральной Азии к печати.
Для исследователей, специалистов, преподавателей,
аспирантов и студентов вузов*

БОБУШЕВ Т. С.

БИШКЕК – 2010

УДК
ББК

Бобушев Т.С. Территориальная География Кыргызстана. Б., 2010.- 222 с.

Материалы исследований, в предлагаемой книге посвящены характеристике основ территориальной географии Кыргызстана. Решение современных проблем географической науки в настоящее время требует формирование нового интегрального направления в Географии и соответствующих дисциплин.

Для исследователей, аспирантов, студентов и преподавателей географических, экономических и юридических специальностей вузов, а также специалистам в области организации и управления территориями.

ISBN

Бобушев Т.С.

**Американский Университет
в Центральной Азии**

Территориальная География Кыргызстана:

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Введение.....	7
Глава 1. Территория: исходные понятия и представления.....	10
Глава 2. Территориальная целостность.....	30
Глава 3. Территориальная организация.....	50
Глава 4. Территориальная структура.....	70
Глава 5. Территориальное разделение труда.....	90
Глава 6. Территориальный комплекс.....	110
Глава 7. Территориально-производственный комплекс.....	130
Глава 8. Территориальное районирование.....	150
Глава 9. Территориальное планирование.....	170
Глава 10. Территориальное управление.....	190
Заключение.....	210
Литература.....	212

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Книга, которую Вы держите в руках и приступаете к ее чтению может и должна вызывать у вас ряд вопросов. Это, по-видимому, можно объяснить названием самой книги, не совсем традиционной в рамках географической науки. Однако сразу же хочу предупредить, что из названия книги может проистекать, как минимум, два понимания: буквальное значение, заложенное в названии – **Описание территории Земли**, и второе, - **Территориальная география**. Если первое название приближает нас к понятиям классической географии, то второе название больше тяготеет, в рамках существующих представлений о географической науке, к разделу Экономической, социальной и политической географии. И то, и другое понятия могут иметь место в наших рассуждениях, хотя, по большому счету, речь будет идти о возможности формулирования интегрированного направления в географической науке. Естественно, в данном случае необходимо введение и аргументирование исходных положений и понятий. Такой подход важен и часто сопровождается в качестве «комментария», к какому либо изданию. И в этом случае я решил начать и предложить Вашему вниманию существующие взгляды и оценки, на анализе и характеристике которых будет основан и предложен подход к формулированию несколько иного взгляда существующих представлений и понятий в географическом изучении территории.

Сложившаяся практика дифференциации знаний, в том числе и в географической науке, несмотря на значительные позитивные преобразования и способствовавшая активному и широкому развитию отдельных разделов науки география, в целом нуждается постоянном теорети-

ческом и даже концептуальном обобщении.

Такое обобщение должно быть проведено применительно к конкретной территории и, по возможности, в историческом плане. Естественно, в данном случае, для комплексного и всестороннего анализа, как правило, предлагается использование какой либо модели, что позволяет на концептуальном уровне рассмотреть полученные формализованным путем результаты исследования в сравнительно-историческом и иных аспектах.

В конечном счете, Вам будут предложены результаты анализа существующих представлений о территориях или пространствах, в англоязычном выражении, которые нуждаются в конкретной оценке их роли и значения. Такая оценка будет проведена в независимости от того, как используются и в связи с чем используются те или иные территории в пределах региона, страны и даже большей по размерности площади пространства.

Бобушев Темирбек Сейтказиевич

Ноябрь, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на особую популярность слова территория и широкое его использование в целом ряде наук и на практике, до сих пор, как это не странно, существуют самые различные подходы, представления, понятия о самой территории. К тому же, в большинстве случаев термин территория используется чаще в определенном сочетании, как например, территориальная структура, территориальная организация и тому подобное. В дальнейшем словосочетание территориальная структура стала даже синонимом слова размещение. А это привело к тому, что территориальная структура или размещение постепенно перекочевало из географической науки в экономическую и далее в науки: демографию (размещение населения), в статистику, социологию и т.д. Столь вольное обращение с этим поистине широким термином, как-то территория, привело к тому, что очень часто территорию рассматривают лишь как определенную субстанцию в приложении к чему-то и для объяснения чего-то. Например, этническая территория, территория государственная, которая в ряде государств также ассоциируется с особыми административными округами либо с особыми административными единицами.

В некоторых случаях, но в довольно широких пределах территория часто трансформируется в понятие регион. Но в этом случае, справедливости ради следует отметить, что при характеристике понятия «регион» в экономическом и экономико-географическом понимании учитываются, хотя и не всегда, три обстоятельства: регион - это, прежде всего, территориальное явление, и потому территориальный признак должен быть отражен в нем как базовый. Регион – это часть целостной

социальной и административной системы, а потому должен обладать их основными чертами, хотя и не всегда сводится к ним, и, последнее, регион должен иметь, замкнутый воспроизводственный цикл и определенную экономическую специфику и формы ее проявления. Как видим и в этом определении слова регион, используемое в качестве синонима территория, последнее применяется лишь в случае наличия или выражения какого либо объекта на территории или привязки территории к чему-то.

Такая широкая трансформация слова территория в различных науках не вызывает особой озабоченности по его использованию. Однако, «вторичное» использование уже не самого термина территория, а его синонимов в географической науке, без учета базового признака территории как некоего пространства земли, приводит не только к разнопониманиям, но и не - верным оценкам значимости этой, поистине, важнейшей категории географической науки.

С течением времени термин территория приобрел также большую популярность и в социальных науках, таких как право, демография, социология и т.д. К примеру, под территорией в международном праве понимаются различные пространства земного шара с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушными пространствами, а также космическое пространство и находящиеся в нем небесные тела. Такое излишне широкое трактование понятия территории, по-видимому, отвечает запросам правовой науки, но вместе с тем значительно изменяет первоначальное значение термина территория.

Итак, в настоящее время, под территорией понимается:

- 1) пространственная сфера, географический район;
- 2) находящаяся под юрисдикцией (суверенитетом)

государства часть земной поверхности (включая сушу, территориальные воды, недра, воздушное пространство);

3) административно-территориальная единица - составная часть государства для осуществления государственной власти на местах; 4) регион, местность;

5) специальная зона, созданная для реализации специфических задач государства;

6) земля, поверхность суши;

7) сфера жизнедеятельности, сфера обитания населения и другое.

Несмотря на то, что в различных науках термину территория придается различный статус, это не разграничивает их, но открывает широкую дорогу для разного рода путаницы вокруг этих определений.

В связи с вышесказанным, позволю себе предложить следующее определение территории, которое не во всем и не всегда может быть достаточно корректным, однако, оно наиболее близко привязано к тем представлениям о территории, которых придерживается и автор настоящего издания.

Итак, территория это ограниченная часть твердой поверхности Земли, характеризующаяся определенной площадью, географическим положением и другими признаками. Неоднородность территории по различным признакам или ее чрезмерная величина с точки зрения целей изучения или практической деятельности обуславливают необходимость разделения территории на какие либо части. Именно неоднородность и использование территориальных различий создало большое разнообразие в понимании, характеристике и оценке территории.

Глава 1

Территория: исходные понятия и представления

Территория: исходные понятия и определения

Александр фон Гумбольдт
1769 - 1859

Итак, приступая к анализу категории "территория" отмечу, что такая оценка должна предполагать характеристику топологических свойств и отношения к территории, а также географическое ее положение, включающая в себя функцию места и емкость территории. Исходя из сказанного, дадим предварительное общее определение территории. Территория это определенная часть земной поверхности, представляющая собой географическую территорию с определенными границами. В западной литературе используется понятие о территории, данное на латинском языке, что означает, что территория это весь объем и простор земли государства. Как видим, уже на начальном этапе, на уровне понимания данного термина, в разных странах, существуют различные его толкования. Мы говорим о географической территории, как части земной поверхности, с определенными границами в пространстве. В то время как наши коллеги, в западных странах, изначально, территорию привязывали к определенному статусу, т.е. части земной поверхности, принадлежащей тому или иному государству. В любом случае описание территории или **землеописание**, именуемое географией, характеризуют как единый комплекс наук, изучающих географическую оболочку Земли и акцентирующихся на выявлении пространственно-временных закономерностей. Принято считать, что основы современной географии заложил Александр фон Гумбольдт. Однако сам термин (**Землеописание**) связывают с именем Эратосфена

из Кирены. При этом следует отметить, что в сравнительно больших отрывках дошло до настоящего времени сочинение Эратосфена о географии. В полном своём составе оно делилось, по свидетельству Страбона, на три книги. В первой автор дал критический обзор истории географии, от первого появления географических понятий у Гомера до своих непосредственных предшественников, то есть до историков и географов, восхищенных походами Александра Македонского и их описаниями. Вторая книга излагает основы по географии по взглядам самого автора. Предмет третьей книги составляет суша.

В целом, исторически, территорию определяли как земную поверхность, имеющую определенные границы, пользующуюся государственным суверенитетом или находящуюся под властью другого государства (подопечные территории). Под словом страна в этом случае может пониматься не только территория, но и население этой территории. Хотя понятия страна и государство часто используются как синонимы, между ними имеется существенная разница. Понятие государство обозначает в первую очередь политическую систему власти, установленную на определённой территории, в то время как понятие страна скорее относится к культурным, общегеографическим (общность территории) и другим категориям. Понятие страны является менее официальным, чем понятие государства. Например, Британская империя являлась единым государством, состоявшим из многих стран (метрополия и множество колоний). Другой пример – Киргизская Советская Социалистическая Республика в прошлом, в составе СССР, и Кыргызская Республика – страна одна и та же, а государство другое. Однако, единственным сочинением, по праву, дающее понятие о том, чем была географическая наука в то время, а равно

Эратосфен

Страноведение, дисциплина в системе географических наук, занимающаяся комплексным изучением материков, стран, крупных районов. Страноведение показывает, как проявляются на конкретных отдельных территориях общие закономерности и типологические черты, устанавливаемые соответственно физической географией и экономической географией. Страноведение — старейшая ветвь географии, возникшая ещё в античном мире и вызванная к жизни практическими потребностями людей в познании различных стран. В течение тысячелетий, начиная с Геродота и Страбона, оно носило универсальный характер, охватывая все стороны природы, истории, населения, экономики, культуры и политики

знакомящее и с предшествующей историей науки, и с различными в ней направлениями была «География» Страбона, дошедшая до нас почти целиком. «География» в 17 книгах, служит лучшим источником для изучения географии древнего мира. Из 17 книг «Географии» две первые составляют введение и содержат в себе изложение руководящих понятий Страбона о землеописании как философской науке, о пользе географических познаний для всякого образованного человека. Большое место в «Географии» Страбона занимает критика Эратосфена и защита против него Гомера в отношении географии, а также защита Эратосфена против Гиппарха по вопросу о перемене водной и сухой поверхности земли. Здесь же даются поправки к Эратосфену в определениях объёма земли, длины и ширины её, деления её на три части и т. п., критика учения Посейдона и Полибия о поясах земли и т. д.

Главными источниками формирования географических воззрений Страбона служили ему Эратосфен, Артемидор, Аполлодор из Афин, особенно в известиях о Греции, Полибий и Посейдоний — в описании Иберии, Кельтики, Италии и другие. Из древних авторов наибольшим его уважением пользуется Гомер, которого он вместе с Аполлодором считал величайшим, всеобъемлющим, точным мыслителем и географом.

Итак, благодаря исследованиям и трудам Эратосфена и Страбона, получила свое развитие страноведение - старейшая ветвь географии, возникшая ещё в античном мире и вызванная к жизни практическими потребностями людей в познании различных стран. В течение тысячелетий, начиная с Геродота и Страбона, оно носило универсальный характер, охватывая все стороны природы, истории, населения, экономики, культуры и политики.

Надо заметить, что древнейшие описания Земли, называемые греками "периодами" или "объездами", применялись одинаково к картам и описаниям. Название "объезд" было в данном случае тем более подходящим, что древнейшее представление греков о Земле соединялось с представлением о круге. Этими понятиями пользовались нередко и впоследствии вместо названия "география". Так Арриан называет этим именем общую географию Эратосфена, что означает "описание" или "изображение Земли". Птолемей определяет Географию как искусство изображать Землю, т. е. составлять географические карты. Составители "объездов" назывались "логографами". Немногие из этих "объездов" дошли до нас, и то более позднейшего времени. Некоторые из них, как "Перипл Красного моря" (*I в. после Р. Х.*) или "Перипл Понта Эвксинского" — Арриана (*II в. после Р. Х.*), составляют важные источники для древней географии.

Представление о том, что Земля есть круглая плоскость, несущая на себе в виде острова круглую же "обитаемую землю", длительное время господствовало в период древнейшей ионической школы. Оно нашло себе выражение и в картах Земли, которые также делались круглыми и первая из которых приписывается обычно Анаксимандру. Круглые плоские карты были в ходу в Греции еще во времена Аристотеля и позже, когда шаровидность Земли уже была признана почти всеми философами. Однако, в то же время древние картографы были озабочены задачей более точного переноса новых открываемых земных пространств на карты. При этом они столкнулись с новой для них проблемой — отображения поверхности шара (Земли) на плоскость (карту) с наименьшими искажениями. Кстати, способов, основанных на разных видах проекции, много. Сопровождаются они разными видами искажений

Название "география" вошло в употребление у греков с III в. до Р. Х., особенно со времени Эратосфена, тогда как зачатки географии можно констатировать гораздо раньше, у египтян, вавилонян и ионических греков. Древнейшие описания Земли носили у греков название "периодов", т. е. "объездов"; название это применялось одинаково к картам и описаниям; им пользовались нередко и впоследствии вместо названия "география"; так, Арриан называет этим именем общую географию Эратосфена. Одновременно употреблялись также названия "перипл". Страбон противопоставляет "периплы" с их перечислениями гаваней, как односторонние описания мореходов, не собирающих сведений о странах, удаленных от берегов, — "периегезам", содержащим в себе подробное описание стран, и таким географическим трудам, как Эратосфенов, имевшим задачей астрономическо-математическое определение величины земного шара и вида и распределения "обитаемой земли" на его поверхности.

Герхард Меркатор
1512 - 1594

Меркатор опубликовал карту Европы на 15 листах. На ней он впервые правильно показал очертания Средиземного моря, устранив ошибки, повторяющиеся со времен древнегреческого географа Птолемея. В 1563 Меркатор составил карту Лотарингии, а в 1564 — Британских островов (на 8 листах). В 1569 Меркатор опубликовал «Хронологию» (Chronologia) — обзор астрономических и картографических работ. Через три года выпустил новую карту Европы на 15 листах, а в 1578 — гравированные карты для нового издания «Географии Птолемея», затем приступил к работе над Атласом (этот термин впервые предложил Меркатор для обозначения набора карт). Первая часть Атласа с 51 картой Франции, Германии и Бельгии вышла в 1585 году, вторая с 23 картами Италии и Греции — в 1590 и третья с 36 картами Британских островов была опубликована после его смерти.

и искажения присутствуют всегда. Нельзя сказать, что какие-то способы верны, а какие-то ошибочны: каждому находится свое применение. Вопрос лишь в том, что нужно только знать: где и когда какую проекцию следует применять. В этой связи проекция Меркатора оказалась одной из самых распространенных и ныне она носит его имя.

Средние века, составляющие в истории наук вообще период упадка, представляют, особенно в первой своей половине, эпоху регресса и по отношению к землеведению. Географические воззрения складываются в эту эпоху под влиянием Библии, с одной стороны, и дошедших остатков классической образованности, с другой; понятие о шарообразности Земли утрачивает свою доказательность. Характерным фактом для положения землеведения как науки в средние века может считаться то, что термин "география" в это время почти совершенно выходит из употребления. Расширение сведений о земной поверхности продолжалось, однако, и в средние века, хотя при разобщенности тогдашних европейских народов и малом интересе к действительному познанию стран многие из этих сведений не получали распространения и даже снова забывались впоследствии.

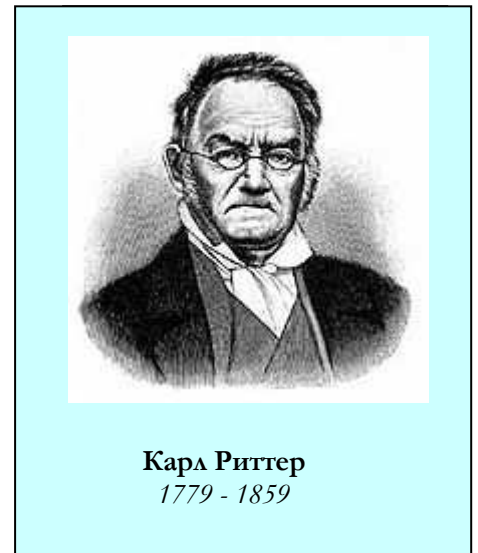
Конец 15 и начало 16 века — эпоха великих географических открытий — была также эпохой возрождения научной географии. Интерес к **землеведению** стал проявляться еще ранее в связи с возрождением наук вообще и выразился, прежде всего, в возрождении астрономии и математики, благодаря особенно Пейбаху, Региомонтану и их ученикам, затем в многочисленных латинских изданиях географии Птолемея с воспроизведением его карт. Рингману и Валдземюллеру обязано своей подготовкой знаменитое страсбургское издание Птолемея 1513 года. Оно превзошло по своему изяществу все предыдущие и многие из

последующих и заключало в себе, кроме традиционных 27 карт Птолемея, еще 20 новых карт некоторых государств Средней и Западной Европы. В нее были включены также карта новых открытий на западе (по португальским портуланам) и общая карта Европы по новым данным, преимущественно итальянских портуланов.

За изданием 1513 года последовали в Германии — в Нюрнберге, Базеле, Кельне — целый ряд других изданий Птолемея, и здесь же появились первые попытки компиляции и вульгаризации астрономических и географических данных — в космографиях П. Апиана и Себастьяна Мюнстера, снабженных массой рисунков и выдержавших десятки изданий. В научном отношении космографии 16 в. отзывались, однако, вполне средневековым духом: легенды о баснословных странах и морях воспроизводились с такой же тщательностью, как и известия о действительных народах. Тем не менее, литературе этой нельзя отказать в немаловажной доле влияния на распространение и развитие географических сведений о странах и новых землях.

Развитие географической мысли в 19 – начале 20 века связано с именем немецкого географа Карла Риттера. Он автор фундаментального труда «Землеведение в отношении к природе и истории человечества» и один из основоположников современной западной географии. Идеи Риттера во многом определило развитие географии в наши дни.

Новую грань в истории географической науки и науки и начало новейшего периода в ее развитии можно связать с изданием физико-географического атласа Бергхауза (1837-48) и Гумбольдтовского "Космоса" (1845-58). Действительно, атлас Бергхауза заключал в себе картографические итоги всего добытого по 40-е годы в области общей, физической и биологичес -

кой географии, а творение Гумбольдта было величавой попыткой начертать картину устройства и жизни космоса и Земли согласно результатам последних научных исследований того времени. Имя А. Гумбольдта, по справедливости признается одним из наиболее видных имен в истории общего землеведения - имен, с которыми связано начало нового периода в развитии последнего. Главная заслуга Гумбольдта, с точки зрения общей географии, состояла в том, что он сопоставляя свои наблюдения с другими известными в то время, анализировал их и стремился прийти к определенным обобщениям, уясняющим данную категорию явлений. Так, сравнивая различные горные цепи по отношению к их вершинам и перевалам и сопоставляя цифры высот этих частей, Гумбольдт пришел к выводу, что отношение между средними высотами последних может служить одним из характерных признаков, отличающих между собой различные горные системы.

Не менее, если не более, видное место, чем Гумбольдт, занимает в истории новейшего землеведения берлинский профессор Карл Риттер, друг и современник Гумбольдта. Заслуга Риттера состояла в том, что он стремился сделать сводку скопившихся к этому времени сведений о разных странах, подвергнув их обстоятельной критике и при помощи строго научного метода, старался определить точнее задачи географии, ее положение в ряду других отраслей знаний, ее значение как науки не только описательной, но и изъяснительной, ее философский, если так можно выразиться, смысл.

С именем Риттера связано новое название географии – **Землеведение**. Хотя многие из Воззрений Риттера были в сущности возрождением высказывавшихся ранее, однако развитые в виде целого научного направления и подкрепленные обширными специальными

Александр Гумбольдт, 1857

«Космос» представляет свод знаний первой половины XIX столетия, составленный специалистом почти во всех областях знания. Разумеется, эта книга во многих частях устарела; но как картина знаний в известную эпоху она навсегда останется драгоценным памятником.

трудами, они обратили на себя большое внимание и вызвали много поклонников и последователей. Выставленное Риттером на вид важное значение географии для истории привлекло к занятиям землеведением многих историков и филологов, что вызвало появление новых работ по исторической географии, истории землеведения и т. д.

При этом полагаю, что читателю будет интересна дискуссия о разделении географии на "специальную" и "частную" географию, хотя понятия "общая" (*generalis*) и "всеобщая" (*universalis*) не покрывают одно другое и должны быть различаемы по существу. Уже Риттер определил свою географию как "общую", или "всеобщую", потому, *"...что она стремится изучать всякую часть земной поверхности и каждую форму ее с одинаковым вниманием, без отношения к какой-либо специальной цели"*. В этом смысле "общей" географии могут быть противопоставлены "специальные географии", допускающие выбор объектов для исследования и рассматривающие их лишь с известных, специальных точек зрения, как, например, география военная, коммерческая и др. При таком определении понятно, что "специальная" география совсем не то, что "частная", но, с другой стороны, и определение общей географии у Риттера является иным, чем у большинства географов. Впрочем, термины **"общая география"** или **"общее землеведение"** используются теперь одновременно. Самые обстоятельные новейшие определения задач, методов и подразделений географии были сделаны немецкими географами – фон-Рихтгофеном и Герландом. Фон-Рихтгофен, первоначально геолог, затем известный исследователь Китая, полагает, что задача географии заключается в изучении поверхности Земли, и вместо "Erdkunde", по его мнению, было бы правильнее

Основное, но незаконченное сочинение К.Риттера - "Землеведение по отношению к природе и истории человека". На русском языке напечатаны пять томов описания Азии. Перевод и комментарии выполнил П.П. Семенов (впоследствии - Семенов-Тянь-Шанский). Он называет Риттера *"...бессмертным корифеем науки землеведения"*.

Второе сочинение К. Риттера - университетский курс общего землеведения.

РИХТГОФЕН
(Рихтхофен) Фердинанд
Пауль Вильгельм
 (1833-1905) –

немецкий географ и геолог. Исследовал природу США и Китая, установил основные черты орографии Азии. Рассматривал географию как систему наук, состоящую из физической географии, био- и антропогеографии. Один из основоположников немецкой геоморфологической школы.

называть "Erdoberfl ä chenkunde", подразумевая под поверхностью в данном случае сушу, море и воздушную оболочку (лито-, гидро- и атмосферу) в их взаимодействии и включая также рассмотрение растительных и животных форм в их отношении к земной поверхности и человека - в его отношениях к той же поверхности и к окружающим его растительному и животному миру. Рихтхофен выделил в особый отдел рассмотрение человека на том основании, что зависимость человека от окружающих географических условий складывается иначе, чем, например, у животных. Благодаря умственному развитию человека, делающему его способным к культуре, к подчинению себе до известной степени природы, к проявлению сознательной воли, причем его распределение по расам, племенам, народностям, языкам, религиям и т. д. является результатом множества отдельных причин, для объяснения которых одних биологических законов оказывается далеко не достаточно. Название "антропогеография" было принято Рихтхофеном на том основании, что оно более обще и менее подает поводов к недоразумениям, чем название "историческая география". С другой стороны - оно уже было применено ранее Ратцелем в его руководстве "Antropo-Geographie, oder Grundz ü ge der Anwendung der Erdkunde auf die Geschichte" (I т. 1882 г., II т. 1891 г.). Этим отделом, в который входит рассмотрение географического распространения человека по расам, языкам, народностям, религиям и т.д. и изучение многообразной зависимости человека от природы и, обратно, его влияния на нее, география, по мнению Рихтгофена, тесно связывается с этнологией, антропологией, статистикой и является связующим звеном между естествознанием и историей.

Таким образом, по Рихтгофену, общее земле -

ведение распадается на три отдела: 1) *физическую географию*, подразделяющуюся, в свою очередь, на а) изучение воздушной оболочки - метеорологию и климатологию, б) изучение гидросферы - гидрографию, или океанографию и в) изучение суши - орографию; 2) *биогеографию*, распадающаяся на а) фито- и б) зоогеографию, т. е. географию растений и животных, и 3) *антропография*. Все объекты изучения этих отделов должны быть рассматриваемы в четырех отношениях, а именно: 1) в *морфологическом* - в отношении к различиям формы, 2) в *геологическом* - в отношении вещественного состава, 3) в *динамическом* - в отношении к постоянному влиянию или проявлению сил и 4) в *генетическом* - в отношении к способу происхождения. К этим категориям географии Вагнер считал необходимым прибавить пятую - ***хорологическую***, т. е. **в отношении к распределению или занимаемому на земной поверхности месту**. Он считал, что *«...метод, которым пользуется общее землеведение, по преимуществу аналитический, в противоположность страноведению, стремящемуся к синтезу, хотя высшей задачей географа должно быть хорологическое рассмотрение стран и всей земной поверхности с принятием во внимание всех действующих на ней факторов в их взаимной связи и причинном соотношении»*.

Дальнейший расцвет географической науки продолжается более двух с половиной столетий, от начала 18 века (в Западной Европе - несколько раньше) до современности. Подъем научной географии особенно ощутим начиная от грани 18-19 столетий - времени наибольших успехов капиталистической системы производства, ознаменовавшемся промышленной революцией в странах Европы и Великой Французской буржуазной революцией.

На рубеже двух исторических этапов в 1650 г. в

«Все объекты изучения природы должны рассматриваться в четырех отношениях:

- в морфологическом,
- геологическом,
- динамическом,
- генетическом и
- хорологическом...»

Вагнер

Нидерландах увидел свет труд выдающегося ученого своего времени Бернхарда Варенья (1622-1650) “География Генеральная” (“Всеобщая география”). Второе и третье издание этой книги (1672 и 1681 гг.) вышли под редакцией Исаака Ньютона - великого физика, очень близкого к географии. На русском языке книга издана по приказу Петра I в 1718 г. переводчиком-издателем Федором Поликарповым. Надо отметить, что “Всеобщая география” Варенья - первый со времен античной древности опыт широкого общего землеведческого обобщения, первая попытка определить предмет и содержание географии, основываясь на новых данных о Земле, собранных в эпоху Великих географических открытий. Однако по теоретической сути эта работа принадлежит уже следующему периоду, так как она во многом опережала свое время.

Методологией и теорией географической науки в Западной Европе после Бернхарда Варенья занималась плеяда выдающихся западно-европейских географов. И первым среди них стоит кенигсбергский философ и географ, младший современник М.В. Ломоносова Иммануил Кант (1724-1804). Весьма интересны его философские, общенаучные и географические взгляды. И. Кант был не только выдающимся философом, но и известным географом своего времени. К географии и антропологии имеют отношение 27 сочинений Канта. Лекции по географии студентам Кенигсбергского университета читались Кантом с 1756 по 1796 годы. “Физическая география” Иммануила Канта была издана на основе рукописных конспектов студентов в 1801-1802 гг. В качестве предмета физической географии Кант определял “мир” в той его части, в какой мы с ним соприкасаемся. Таким образом, предметом физической географии является арена деятельности человека, среда его жизни.

Определения географии

Александр фон Гумбольдт

- Цель физического мироописания) познание единства во множестве, исследование общих законов и внутренней связи теллурических явлений.

Карл Риттер - Географические науки имеют предметом пространства на земной поверхности, поскольку пространства эти наполнены земным веществом, к какому царству природы вещество это ни принадлежало и в какой бы форме ни проявлялось.

В этом проявился антропоцентрический подход Канта к физической географии. Взгляд на Землю “как жилище человека” в дальнейшем получило свое развитие у другого немецкого географа - К. Риттер.

Еще одна идея И. Канта нашла позднее многочисленных исследователей. Это идея о том, что географический и исторический пути изучения природы принципиально несовместимы. “География и история заполняют весь объем нашего познания, - говорил Кант, - а именно: география - пространство, история - время”. На вопрос - какие именно законы раскололи науки на две указанные части, Кант не объяснял и не мог объяснить. Лишь, благодаря русскому ученому-энциклопедисту М.В. Ломоносову, мы можем утверждать, что «...ничего не поймем, не изучая географические процессы и явления одновременно в пространстве и во времени (едином пространстве-времени)». Указанная идея И. Канта позднее была воспринята и развита его многими зарубежными последователями и получила наименование **хорологической (пространственной) концепции в географии.**

Деятельность младшего из “корифеев” старой немецкой географии Альфреда Геттнера (1859-1941), развивалась в более академическом направлении. Наиболее важные теоретические работы Геттнера вышли в свет в 1895 и 1905 гг. В 1927 г. Геттнер собрал свои идеи воедино в книге “География, ее история, сущность и методы”. Эта книга была переведена и издана на русском языке под редакцией Н.Н. Баранского. Геттнера очень беспокоил теоретический “разлад” в географии, разделение на самостоятельные науки цикла общего землеведения, потеря целостности географии. Он взял на себя задачу теоретического обоснования такой географии, которая бы не «расплывлась» в разные стороны, не разменивалась

Определения географии

Андрей Николаевич

Краснов - География есть философия естествознания. Она одна открывает новые горизонты, которые часто затмеваются в чисто систематических науках... Главная задача географии — дать читателю связь между историей земного шара и явлениями жизни, теперь на ней совершающимися.

Лев Семенович Берг -

география есть наука о ландшафтах.

Определения географии

Питер Хаггер - Постоянные трудности, связанные с традиционной парадигмой географии, основанной на классификации, приводят к мысли, что выход, по-видимому, лежит в поисках других подходов... преобразовав два ее главных (базисных) вектора таким образом, чтобы перенести центр тяжести с классификации на моделирование... Новая парадигма географии должна подняться над этим захламляющим потоком информации, уверенно и быстро проникнуть в новые области исходных данных. Она призвана выработать научный подход для поисков репрезентативных структур и порядка в поступающей информации, что связано с быстрым отсеканием ненужной информации.

бы на частности, не захватывалась бы геологией, геофизикой, ботаникой, зоологией, экономикой и другими науками и имела бы сущность, относящуюся только к географии и ни к какой другой науке. Для того чтобы решить такую задачу, А. Геттнер положил в основу своей теоретической концепции старые идеи И. Канта и К. Риттера о “заполнении пространства”. Геттнер назвал эту **концепцию хорологической (пространственной)**. Суть ее заключалась в том, что география исследует территории различной величины лишь с пространственной точки зрения.

Идеи А. Геттнера оказали сильное влияние на современников. В настоящее время они снова анализируются, пересматриваются, оцениваются. К примеру, до сих пор в зарубежной географии считают, что география это пространственная наука. Однако, наряду с этим, следует признать, что география также наука о сущности явлений земной поверхности, изучаемых в пространстве и времени. Многотомные планетарные географические сводки и солидные теоретические монографии, периодически выходящие в западных странах, вызывающие огромный интерес у читателей, знакомят в широком плане с человечеством и природой Земли.

На развитие географии в России в 18 столетии особое влияние оказали также идеи западноевропейских ученых, например, Б.Варенья. При этом они были значительно и критически переработаны и в первую очередь трудами русских ученых: И.И. Кириллова, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, и др.

Если географическая наука, в западных странах, в значительной степени была направлена на удовлетворение практических потребностей морского судоходства и заморской торговли, то в России существовали другие практические потребности – заселение и хозяйственное освоение -

ние самого большого в мире массива суши, своего рода “океана” тундры, лесов, степей и пустынь. Для нужд хозяйственного освоения территории России прежде всего были необходимы картография и экономическая статистика (“политическая арифметика”). Первым, кто соединил эти науки в одно целое, был Иван Кириллович Кирилов (1669-1737). Идеи и предложения И.К. Кирилова были существенно развиты Василием Никитичем Татищевым (1686-1750) и Михайлом Васильевичем Ломоносовым (1711-1765). Именно с них начинается в России оригинальная русская научная география. Оба выдающихся ученых начали свою деятельность во время реформ Петра I, когда в России входит в употребление само слово “география”.

Начало современной физической географии в России связано с трудами, создателя научного почвоведения, профессора Петербургского университета Василия Васильевича Докучаева (1846-1903). Докучаев хорошо понимал отрицательные стороны, далеко зашедшей к тому времени дифференциации естествознания и видел, что география, как он говорил, “*расплывается во все стороны*”. В 1898 г. он высказал мысль о необходимости разработки новой науки о соотношениях и взаимодействиях между компонентами живой и неживой природы и о законах их совместного развития. Началом этой науки, как бы введением в нее, послужило его учение о зонах природы (1898-1900 гг.). Теперь это учение известно каждому школьнику, но в то время лишь немногие ученые (среди них ученик Докучаева Г.Ф. Морозов, 1867-1920), предвидели в идеях Докучаева начало современной географии. Дальнейшее развитие географии и подготовку географических кадров связывают с именем русского ученого Дмитрия Николаевича Анучина (1843-1923), который создал исключительно боль-

Определения географии

Андрей Александрович Григорьев - География — комплекс тесно связанных наук, охватывающих физическую и экономическую географию.

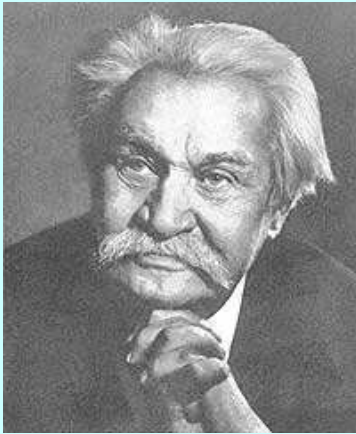
Станислав Викентьевич Калесник - География — система естественных и общественных наук, изучающих природные и производственные территориальные комплексы и их компоненты.

Вильям Бунге - География — это наука о местоположениях. Региональная география классифицирует местоположения, а теоретическая география предсказывает их.

шую и сильную университетскую географическую школу. Сначала - в Московском университете, а затем, через его выпускников, и в других университетах России. Д.Н. Анучин считал, что география должна изучать природу земной поверхности. Он разделял географию на землеведение и страноведение. Землеведение изучает комплекс физико-географических компонентов всей поверхности Земли, а страноведение, более широкий комплекс, включающий человека. ...*“без человека география будет неполной”*, - писал в 1912 г. Д.Н. Анучин), но в рамках отдельных районов (“стран”). Так как природа земной поверхности образуется в процессе ее исторического развития.

Разработка специальной научной дисциплины - современной экономической картографии, в которой особое внимание уделяется картографированию территории по размещению населения и населенных пунктов принадлежит Баранскому Николай Николаевичу. Благодаря его трудам, охватившим теорию географии в целом, экономической географии и страноведения, истории географии (особенно экономической географии), экономического районирования, географии городов, экономической картографии, методики преподавания географии в высшей и средней школе ему по праву принадлежит звание основателя советской экономической географии. Он внес огромное количество идей, определившие развитие географии, многие из которых и по ныне питают географическую науку. Особое значение имеют идеи Н. Н. Баранского об экономическом районировании как синтетическом учении в экономической и социальной географии, о единстве экономического и социального процессов развития районов, городов, территориальных комплексов.

Многосторонне отображение на географиче-

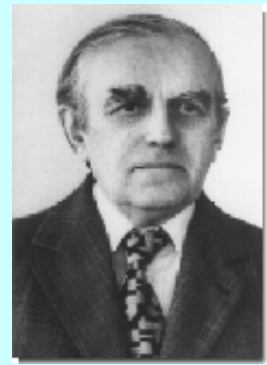
Баранский Н.Н.
1881 - 1963

ческих картах природных и социально-экономических явлений с учётом их взаимосвязей связано с именем Салищева Константина Алексеевича, основателя комплексного картографирования в географии. При этом комплексное картографирование может различаться как по тематике и широте комплекса до территориального охвата по изготовлению комплекса взаимосвязанных карт.

Существование комплексных межотраслевых географических проблем вызвали к жизни исследования А.А.Григорьева (1883-1968 гг.), пытавшегося охватить объект географии как единую целостность.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия по становление географии как науки, существование трудностей согласования интересов между синтезом накопленных данных и «погоней» за новейшими фактами, усиливало дифференциацию научных направлений и усложняло систему географических наук. Затянувшийся описательный этап накопления фактов и данных, сложность объекта и предмета изучения, влияние политических и социокультурных факторов общества не способствовали становлению географии как науки, формированию ее теории и методологии. Трудности становления географии как науки, по мнению В.С. Преображенского, были связаны:

- а) с меняющимся статусом географии, ее превращением из школьной и вузовской географии в науку (конец 19 в.), а затем в 30-60-е годы 20 века в массовую сферу профессиональной деятельности,
- б) с постоянным расширением границ объекта и границ предмета исследования,
- в) с усложнением методики исследования и методического перевооружения в области эмпирических обобщений, и

Салищев К.А.
1905 - 1988

Определения географии

Владимир Сергеевич Преображенский - Общим и предельным объектом исследования географических наук выступает географическая оболочка.

г) с изменением информационных функций географии.

К числу вышеназванных проблем развития географии можно также добавить наличие и субъективного фактора, как-то: желание лидеров географии соединить поиск истины, утверждающей престиж географии в научном обществе, и стремлением быть полезной обществу.

Однако, несмотря на существующие трудности развития и многовековую историю, география как и любая другая, согласно высказываниям множества ученых-географов, молодая наука. К сожалению, до сих пор географию отождествляют лишь с «описанием» какой-либо территории, что позволяет высказать то, что география еще не «устоялась», не сформировалась и проблема целостности географии как науки порождает и проблему определения географии как науки. При этом отмечается отход от классических тенденций в географии, от идей идеографической географии и переход к решению проблемных междисциплинарных ситуаций с помощью парадигм (т.е. теорий или моделей постановки проблем, принятых в качестве образца решения исследовательских задач) и широкого использования в географии подходов других наук (философского, математического, системного, экологического и т.д.). Такой путь развития географии на современном этапе значительно расширяет возможности географического анализа природы и общества, однако, к сожалению, в той же степени несколько удаляет от возможности выявления наиболее общих черт развития географии и основного ее объекта исследования – изучение динамики различных территорий в пространственно-временном разрезе.

Как известно, главной целью географических исследований всегда являлось изучение географической действительности и

географической картины мира в пределах конкретных территорий, с которыми связана жизнь человека и общества. Отсюда и сам термин география родился как **«землеписание»**. Поэтому, с учетом вышесказанного в качестве обобщающего фактора, реального изучения географической действительности предлагается территория как географическая категория, означающая ограниченную часть твердой поверхности Земли, с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующуюся протяженностью (площадью) как особым видом пространственного ресурса, географическим положением и другими качествами.

Глава 2

Территориальная целостность: образы и виды

Территориальная целостность: образы и виды

Изучение территориального географического пространства как объекта исследования и научного интереса всегда находилось в динамике. Сам образ объекта менял свои очертания, но в данном случае эти изменения накладывались и на специфику самого объекта – географическое пространство. Хорологический "переворот" в географической науке, начатый трудами немецкого географа Карла Риттера в первой половине 19 века и фактически завершённый в начале 20 века Альфредом Геттнером, был в первую очередь переворотом методологическим. В результате появился совершенно новый географический язык, который был характерен не столько обилием новых научных терминов (это было лишь следствие), сколько принципиально иным отношением к описанию собственного объекта – географического пространства. Так, введение понятий рельефа и ландшафта было, по сути, свидетельством превращения географии из науки, близоруко "ощупывавшей" интересовавшие ее объекты (**география "близки"** – см., например, путевые описания российских академиков 18 -- начала 19 веков – С. Г. Гмелина, П. С. Палласа, И. И. Лепехина и др.) в науку дистанционную. Она уверенно фиксировала и сам объект своего интереса, и его структуру благодаря использованию пространственного принципа (**география "дали"**). Географические образы как результат хорологического подхода к исследованию географического пространства (или

Альфред Геттнер
1859-1941

Автор одной из географических концепций, изложенной им в книге «География, ее история, сущность и методы», которая оказала большое влияние на развитие науки. А.Геттнер довел до совершенства т.н. «хорологическую» концепцию, т.е. «науку о местности». Считал важнейшим в географии анализ взаимосвязи пространства и времени. Идеи А.Геттнера широко используются географами для характеристики отдельных территорий.

территориального пространств) могли зарождаться пучками, пересекаться и взаимодействовать между собой, "выстраиваться" в определенной последовательности. Так, классическое для географии представление образа страны раздробилось на множество взаимосвязанных, детальных и часто даже разновременных более "мелких" образов, которые как бы формировали общее образно-географическое поле. Однако, структурно сложные и неоднородные географические образы сами могли заключать в себе совокупность достаточно противоречивых и разнохарактерных географических образов, которые создавали в целом единый и целенаправленный контекст восприятия того или иного географического пространства. Стало возможным, фактически, сознательное конструирование обобщенных макрогеографических образов, которые как бы поглощали или замещали собой реальные географические пространства. Географическое пространство в этом случае является не что иное как следствие целенаправленных мысленных или философских усилий, которые как бы непосредственно и "воочию" буквально сооружают, формируют его вокруг себя. Все географическое пространство становится как бы центральным, при этом центр может постоянно перемещаться. Географическое пространство представляется как тотально-ментальное, конкретные географические координаты есть лишь продукт географически ориентированной мысли. Представление о географическом пространстве переросло, превратилось в само географическое пространство – в той мере, в какой оно необходимо для своего собственного осознания и функционирования. Примером, иллюстрирующим сказанное выше является территориальная организация территории Франции 17-18 веков.

"...географическое пространство в этом случае не что иное как следствие целенаправленных мысленных или философских усилий, которые как бы непосредственно и "воочию" буквально сооружают, формируют его вокруг себя. Все географическое пространство становится как бы центральным, при этом центр может постоянно перемещаться. Географическое пространство представляется как тотально-ментальное, конкретные географические координаты есть лишь продукт географически ориентированной мысли. Представление о географическом пространстве переросло, превратилось в само географическое пространство – в той мере, в какой оно необходимо для своего собственного осознания и функционирования" (Мишель Фуко).

Рост городов организуют государственное пространство, а само государство уподоблялось огромному городу. В данном случае экспансия пространственных метафор на самом деле привела к тому, что само географическое пространство превратилось в свою собственную метафору, стало тождественным ей. Философское осмысление понятия географического пространства выводит мыслителей того времени на формирование нового понятия геофилософии, развиваемое на основе наиболее общих географических образов – земли и территории. Осмысление понятия географического пространства осуществляется через соотношение территории и земли. Два процесса определяют их соотношение – процесс **детерриториализации** (открытие территории вовне, от территории к земле) и процесс **ретерриториализации** (от земли к территории, восстановление территории через землю). Именно эти как бы переходные зоны между философией и географией позволяют говорить об игре с географическим пространством и – географическим пространством. Мысль формируется, "формируется" географическим пространством и становится, по сути, формой этого пространства. Несколько иначе происходит развитие понятия "географическое положение" - *"география не просто дает материю переменных местностей для истории как формы, подобно пейзажу, она оказывается не только географией природы и человека, но и географией ума"* (Д. Н. Замятин, 2000).

Автохтонное географическое философствование, которое было направлено на понимание роли и значения различных географических образов, географического пространства, развивалось в 1980-1990-х годах и собственно в среде профессиональных географов. Выходя за пределы своей традиционной компетенции, географы задавались вопросами,

Ж. Делеза и Ф. Гваттари в совместной работе "Что такое философия?" (1991) показали, что философия активно осмысляет понятие географического пространства и, более того, пытается наращивать свой "объем" как бы за счет географии. Выдвинутое этими мыслителями понятие геофилософии развивается на основе наиболее общих географических образов – земли и территории: "Мысль – это не нить, натянутая между субъектом и объектом, и не вращение первого вокруг второго. Мысль осуществляется скорее через соотношение территории и земли.».

которые при всей их традиционной постановке несли в себе "зерна" нетрадиционного, как бы расплывчатого и одновременно строго хронологического подхода. Так, изучение образа места оказалось очень важным с позиций классических прикладных географических исследований по электоральной географии, географии малого бизнеса и местного самоуправления. Развитие целой индустрии культурного наследия повело к осознанию важности формирования и культивирования образов тех или иных географических мест. Место, по сути, не стало фиксироваться в традиционных географических координатах, но выступало уже скорее как собственный образ или их совокупность.

Специализированные географические пространства, которые всякий раз представляют собой анаморфированные и в значительной степени автономные варианты базового, в традиционных географических координатах ("картографического") пространства, предлагают и системы своих специфических географических образов. Эти образы как бы вбирают в себя особенности пространственно-географического мышления в определенной предметной или профессиональной сфере деятельности и аккумулируют, таким образом, достаточно экономно, саму "пространственность" подобной сферы деятельности. Политика, в этом смысле, одно из наиболее благодатных полей, или полигонов образно-географических исследований. Сам механизм возникновения и развития геополитических пространств предполагает параллельное, взаимосвязанное и как бы встроенное развитие системы политико-географических образов. В данном случае на определенный политико-, физико-, социально- и экономико-географический субстрат, или базу данных, налагаются разнородные, иногда

Автохтонное географическое философствование, которое было направлено на понимание роли и значения различных географических образов, географического пространства, развивалось в 1980-1990-х годах и собственно в среде профессиональных географов.

противоречащие друг другу политико-географические и геополитические представления. Отсюда, динамика отдельных геополитических пространств в отдельных случаях может быть описана исключительно как именно динамика геополитических или политико-географических образов. Сами принципы развития и взаимодействия геополитических пространств ведут к появлению и активному функционированию различного рода буферных и промежуточных территориальных зон между сильными или соперничающими государствами, которые, по сути, могут быть и продуктивными геополитическими образами одновременно. Так, статус территорий двойного подчинения, очевидно, возник еще в глубокой древности и получил развитие уже в средневековье. Одна и та же территория рассматривалась как предел двух разных политических центров или политических образований имперского типа. Особая размерность пространства и времени, которая вообще характерна для геополитики – их как бы укрупнение, увеличение, "квантование" как бы крупными порциями – способствует разработке экономичных и в то же время особенно рельефных геополитических образов. Всякие новые формы политической организации, как правило, предлагали и новые пространственно-временные размерности для окружающего мира, которые консолидировали его геополитически и создавали соответствующие геополитические представления. Тенденции к все большему связыванию геополитических пространств и одновременно к их уплотнению вели к тиражированию определенных форм геополитической (политической) организации, которые в условиях постоянно меняющейся географической среды естественным образом менялись, совершенствовались -

Страны, становясь субъектами геополитического процесса, используют язык организации территории, геополитического взаимодействия.
Этот язык постоянно меняется с ходом истории — в последнее столетие меняется очень быстро, но тем не менее сохраняет общие закономерности организации геополитического пространства.
В этом случае особое значение придается функции территорий. Понятие функции территории имеет смысловое и при этом как бы «игровое» значение, которое участки земли, отдельные области приобретают в процессе соперничества держав.
С. Лурье, А. Казарян, 1994

лись или адаптировались. Геополитика, таким образом, вырабатывает очень специфическое отношение к традиционному географическому пространству: она, говоря другими словами, как бы "использует" классические картографические представления западной культуры в целях создания "картоидных" географических образов, которые бы наилучшим способом описывали или характеризовали геополитические искажения и "искривления" условный рельеф геополитической динамики.

Историко-географические образы.

В течение 19-20 веков история научилась "обращаться" с земным пространством. Она оперировала преимущественно с понятием исторического пространства, которое жестко соответствовало понятию исторического времени. Историческое пространство было "загружено" реальным географическим содержанием, но оно учитывалось лишь в связи с изучением конкретных исторических процессов – в тех или иных регионах, странах или местностях. Историческая география, а в большей степени геоистория столкнулись с проблемой динамики географического пространства (пространств). В структуру определенных географических представлений заложен, как правило, и особый тип восприятия и понимания географического пространства. Например, средневековые географические представления в Западной и Северной Европе отличались резко выраженной спецификой понимания пространства, как-то: представление географического пространства как пространства отдельных точек (локусов). Незаполненность "промежуточного" пространства, однородность различных локусов, была ориентирована не по реальному направлению, а относительно административно-территориального

Бродель, в книге «Что такое Франция?», говоря о значении географии для истории писал: "В том-то и состоит ценность географии, что благодаря ей действительность предстает перед нами во всей своей густоте и протяженности, во всем многообразии составляющих ее явлений, которые следует мысленно разведнить, но лишь для того, чтобы еще лучше понять, насколько тесно они связаны.". Приключения географического пространства, по-видимому, -- это "соль" геоистории. Для геоисторического исследования наиболее важным объектом являются историко-географические образы и их эволюция (циклы зарождения, развития и естественной трансформации). При этом историко-географические образы (в отличие, например, от довольно специфических геополитических образов) могут формировать достаточно плотное и устойчивое образно-географическое поле, в котором динамика образа выражается просто в наращивании последовательных страт, в закономерной и объемной стратификации этого поля.

деления страны, откуда двигался путешественник, подвижности топонимов, переплетению бытовых и мифологических представлений. Поэтому вполне возможно построение различных образно-географических полей с поправками и даже определенными коэффициентами, которые связаны с динамикой географических представлений.

Таким образом, географическое пространство, по-видимому, можно "разворачивать", "сворачивать", "искривлять" вполне сознательно, с целью получения его определенных свойств и эффектов. Этот процесс может происходить, естественно, не в реальности, но в подготовленном виртуальном поле, т.е. создание географических образов-катализаторов или образов-трансформаторов, позволяет зафиксировать тем самым открытость и когнитивную бесконечность географического пространства.

Во второй половине 20 века ученые, а затем и политики стали придавать большое значение проблемам естественных природных ограничений в развитии человеческого общества. К числу таковых и наиболее часто встречаемых природных категорий относится территория. Понятие территории, обычно связывают в первую очередь с определенными границами, нежели с какими-либо иными признаками. Поэтому, к примеру, под сельской местностью и сельской территорией подразумевается практически одно и то же, хотя по аналогии с понятием «городская территория» видится более приемлемым применение в официальных материалах понятия «сельская территория». То есть, сельская территория это земное пространство за пределами урбанизированных территорий, населенное людьми и характеризующееся общностью каких – либо признаков (природных, исторических и др.). Как видим, из вышеприведенной характеристики

Требования об определении территорий и об установлении границ населенных пунктов определяются в соответствии с градостроительным законодательством.

Населенный пункт по определению имеет территорию, а территории населенных пунктов и территории городских и сельских поселений могут быть установлены путем выявления состава находящихся на них земельных участков (земель). Граница населенного пункта и граница городского или сельского поселения определяются в этом случае по границам, разделяющим земельные участки, входящие в состав данного населенного пункта (городского или сельского поселения) и земельные участки не входящие в его состав.

и различий территорий главным отличительным признаком является ее целостность. Последнее включает в себя несколько элементов - не только территорию, но и единство производственно-территориальных объектов, т.е. все то, что находится на территории: природные ресурсы, объекты производственной и социальной инфраструктуры и т. д. Особенности развития территории определяют внешние природно-ресурсные ограничения. В то же время разнообразные условия и возможности развития территорий в пределах многих стран и континентов нуждаются в проведении комплексной характеристики. Поэтому без оценки потенциала конкретных территорий невозможно разработать стратегию развития региона и страны в целом. Такая оценка, в свою очередь, связана с анализом почвенно-климатического, ландшафтного и экономико-географического потенциала. В масштабах страны, например, необходимо оценивать следующее:

Для оценки ресурсного потенциала территории и перспектив его развития предлагается использование различных методов, в том числе и метода порогового анализа. Использование последнего позволяет выявить потенциальные резервы ресурсного потенциала территории, в особенности для целей развития туризма.

- а) **на каких территориях** будет естественно складываться эффективное производство,
- б) **какие территории** обладают потенциалом для развития альтернативных видов производств и иной предпринимательской деятельности людей (например, в качестве зон рекреации для многочисленного городского населения регионов),
- в) **на каких территориях** следует поддерживать жизнь и некоторую, не очень эффективную деятельность людей из политических и иных стратегических соображений, в частности, чтобы сохранять контроль над территорией, и, наконец,
- г) **для каких территорий** целесообразно сворачивание многих видов деятельности за исключением связанной с развитием лесного хозяйства и использованием даров леса, и т.д.

Помимо вышесказанного, образ территории наиболее близок в представлениях о горных и равнинных территориях.

В этом случае, применительно к горным территориям, главными отличительными их особенностями являются доминирование высотных характеристик, как-то: крутые склоны, высота поверхности, особенности горных ландшафтов, и так далее. При этом не следует забывать, что горные территории, в большинстве своем, мало пригодны для использования человеком, т. е. представляют собою экстремальные условия не только для хозяйствования, но и проживания. Однако, трудности использования горных территорий из-за ограниченного доступа, их динамичности, не уменьшают важности этой экосистемы для человечества, в качестве прямой основы жизни. Эта основа жизни включает в себя сельскохозяйственное использование земель, водные, энергетические, минеральные, рекреационные и биологические ресурсы. При этом необходимо отметить, что огромное число людей, живущих вне границ горных территорий, также зависят, прямо или косвенно, от горных ресурсов. Как известно, горы отделяют и разделяют местности и регионы. Но они могут также служить и в качестве связующих звеньев между отдельными территориями, хотя преодоление горных местностей всегда представляло определенные трудности.

Трудности проживания в горах и использование горных территорий, в определенной степени, были защитой гор в прежние времена. В этом смысле потенциальная емкость экосистем на горных территориях, особенно в современное время подвергается значительному воздействию со стороны проживающего в горах населения. К тому же определенная изолированность проживания в горах не позволяет в значительной мере использовать сложившиеся, традиционные методы проживания и хозяйствования используемые на равнинных территориях, но и выработать какую либо оптимальную модель успешного приспособления к

К числу критериев, отличающих "горную" территорию от равнинной можно отнести следующие: абсолютная высота над уровнем моря и различие относительных высот в пределах района; угол наклона поверхности (уклон склонов); вертикальная поясность растительности и ландшафтов; изменчивость, контрастность и суровость климатических условий; труднодоступность отдельных участков территории; физиологическое влияние высоты на живые организмы, в том числе на человека; повышенный риск природных стихийных явлений (оползни, сели, лавины и т.д.).

Вопрос выделения собственно горных территорий носит отнюдь не только теоретический интерес. Вся история человеческих цивилизаций доказывает, что жизнь и ведение хозяйства в горах существенно отличаются от таковых на равнинах. Как правило, эти условия характеризуются большими трудностями и ограничениями для горного населения, что выражается в значительном отставании экономического и социального развития горных территорий по сравнению с равнинными районами. Наличие этих диспропорций всегда ставило перед государством и обществом вопрос: в чем причина этих диспропорций и какими средствами можно сократить этот разрыв. В таком контексте определение понятия и границ горных районов приобретает практическое значение.

горной среде. Поэтому, исходя из вышесказанного, решающим была и является необходимость осуществления экономических и культурных связей, например, торговля между долинами по обеим сторонам гор или между долинами и внутренними горными регионами. И если такая необходимость возникала, то всегда находились и находятся пути преодоления горных барьеров. Другими словами, горы часто выполняют функции пограничных территорий и одновременно служат своеобразным мостом для связей между соседними территориями. Также известно, что горы, из-за трудностей освоения горных территорий в экономическом развитии, по сравнению с территориями долин часто превращались в регионы бедности. Этому в значительной степени способствовали также трудности в эксплуатации природных ресурсов. При этом жители гор по сравнению с жителями долин, затрачивают более значительные средства и усилия на производство сельскохозяйственной продукции, на эксплуатацию ресурсов и проживание. По официальным данным 12% мирового населения проживает в горной местности, тогда как на нее приходится более четверти территории суши. Тем не менее, горы имеют исключительное значение в жизнеобеспечении значительной части мирового населения. К примеру, горы являются источником более чем половины пресной воды в мире, а в засушливых районах мира горы дают до 90% пресной воды. Роль горных территорий в будущем также будет только возрастать. Так, по прогнозам, к 2030 году население мира достигнет 8,1 млрд. человек и для обеспечения растущего населения продовольствием сельскому хозяйству потребуется на 14 % больше воды. Важнее всего то, что горы выступают ключевым источником богатого культурного наследия и биоразнообразия. И, тем не менее, как признает Всемирная продовольственная организация (ФАО) горные территории в значительной степени остаются вне

быстро идущих процессов интенсивного развития среды человеческого обитания. Будучи физически изолированными и маргинализированными в социально-политическом плане население горной местности по данным ФАО остается среди наиболее уязвимой части жителей планеты. Почти треть из общего числа недоедающих людей мира - 840 млн. человек проживают в горных условиях. Проблемы, с которыми люди сталкиваются в развитых регионах мира, обостряются в горных территориях из-за тяжелейших климатических условий, удаленности от городов, трудности транспортного сообщения и т.д. Исследователи указывают на то, что между людьми, проживающими в горах независимо от огромных географических расстояний, разного уровня доходов существует невидимая природная связь, объединяющая их в единое сообщество. В этих условиях по данным ФАО крайне актуально выработать цельную политику по устойчивому развитию и сельскому развитию горных территорий, придав этим вопросам на всех уровнях первостепенное внимание. Необходимо, чтобы правительства стран с горными территориями существенно активизировали усилия по интеграции горных районов в национальные экономики, расширяли диверсификацию экономической деятельности.

И еще об одном аспекте изучения территории. Обострение глобальной конкуренции во второй половине 20 века привело к возникновению нового направления конкурентной борьбы, развернувшейся между территориями, - за население, туризм, инвестиции, бизнес – и, в конечном счете, - за сферы влияния. Территория также может рассматриваться как особая совокупность разнообразных элементов, которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, могут приносить доход, т.е. играть роль капитала или активов, материальных или нематериальных (неосязаемых), имеющих стоимость (или стоимостную оценку). Однако, в любом случае

В мировой практике этот вопрос не нов и дискуссии экспертов на эту тему продолжаются. В Европейской Хартии горных регионов" (ст. 2), утвержденной Советом Европы, принято следующее определение: "... исходя из целей настоящей Хартии, стороны (страны, подписавшие Хартию) интерпретируют термин "горные регионы" в понимании местностей, где высота, рельеф и климат создают особые условия, влияющие на повседневную человеческую деятельность". Найденный правовой консенсус, с одной стороны, определяет сам факт необходимости установления статуса горной территории и базовые критерии для этого, с другой - позволяет каждой стране модифицировать эти критерии в соответствии с географическими условиями и национальными традициями

такого «практического использования территории» не следует забывать, что каждая территория имеет свою индивидуальность, которая представляет собой генеральную совокупность характеристик, отличающих одну территорию от другой.

Такая характеристика включает в себя, с одной стороны, «опознавательные» характеристики территории. Это объективно заданные особенности территории – географическое положение, природно-климатические условия, история освоения, сформировавшиеся различия в инфраструктуре. С другой стороны, в структуру территориальной индивидуальности также входят характеристики совокупности особенностей и ресурсов территории, т.е. обеспеченность сырьевыми ресурсами.

К числу важнейших особенностей территории, на современном этапе, относится ее статус, характеризующийся признаками принадлежности к чему-либо (государственная территория) или к кому-либо – этническая территория. Если этническая территория характеризуется как географическое пространство основного расселения или формирования этнической группы (народа, этноса), то государственной является такая территория, которая находится под суверенитетом определенного государства, то есть принадлежит определенному государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство. Принадлежность и верховенство являются двумя основными признаками государственной территории. Некоторые временные исключения возможны в случаях военной оккупации и международно-правовой аренды территории.

Таким образом, рассмотренные выше случаи «опознания» территории осуществляются на основе их правового режима принадлежности и контроля той или иной территории. В этом случае, в целом, по основным видам правового режима территории

Горные территории Кыргызской Республики
подразделяются на следующие:
низкие горы - до 1500 метров над уровнем моря;
средние горы - от 1500 до 2000 метров над уровнем моря;
высокие горы - более 2000 метров над уровнем моря.

могут подразделяться на три типа:

- 1) *государственные территории,*
- 2) *территории с международным режимом и*
- 3) *территории со смешанным режимом.*

В отличие от государственной территории, определение которой дано выше, к территориям с международным режимом, как правило, относятся лежащие за пределами государственной территории земные пространства, которые не принадлежат кому-либо в отдельности, а находятся в общем пользовании всех государств, в соответствии с международным правом. Это, прежде всего, открытое море, воздушное пространство над ним и глубоководное морское дно за пределами континентального шельфа. Под открытым морем в практике международного права понимают обширные пространства Мирового океана, на которые не распространяется суверенитет какого-либо государства. К территориям со смешанным режимом относятся континентальный шельф и экономическая зона. Эти районы не находятся под суверенитетом государств и не входят в состав государственных территорий, но каждое прибрежное государство имеет суверенные права на разведку и разработку природных ресурсов прилегающих к нему континентального шельфа и экономической морской зоны, а также на охрану природной среды этих районов. Объем этих прав определяется международным правом, в частности Конвенцией о континентальном шельфе 1958 года и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. В пределах этих прав каждое государство издает свои законы и правила, регулирующие упомянутые виды деятельности. В остальном на континентальном шельфе и в экономической зоне действуют принципы и нормы международного морского права.

Как отмечалось, верховенство является одним из основных признаков государственности территории,

В широком смысле слова под территорией в международном праве понимаются различные пространства земного шара с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушными пространствами, а также космическое пространство и находящиеся в нем небесные тела. По основным видам правового режима вся территория подразделяется на три типа:

1) государственная территория;

2) территория с международным режимом;

3) территории со смешанным режимом.

т.е. в пределах своей территории государство осуществляет верховенство, которое называется территориальным и является составной частью суверенитета государств. Верховенство государства означает, что власть данного государства является высшей властью по отношению ко всем лицам и организациям, находящимся в пределах его территории, и, кроме того, на территории государства исключается деятельность публичной власти другого государства. Кстати, понятие территориального верховенства гораздо шире понятия юрисдикции, поскольку оно выражает всю полноту государственной власти во всех ее конституционных формах. Но, в то время как полная и исключительная власть государства ограничена пределами его территории, юрисдикция государства в ряде случаев распространяется за пределы его территории. Следует отметить, что пределы государственной территории определяют государственные границы и в этом состоит их основное назначение. Государственной границей считаются линия и проходящая по этой линии вертикальная плоскость. Соблюдение принципов нерушимости и неприкосновенности государственных границ, неприкосновенности и целостности государственной территории, однако не исключают возможности мирного изменения границ по договоренности между сопредельными государствами и в соответствии с международным правом. Споры и разногласия о границах или о принадлежности отдельных участков территории, применительно к Кыргызской Республике, например, являются в подавляющем большинстве случаев отголосками исторического процесса использования территорий в рамках бывшего союза и отсутствия четких государственных границ. Ситуация с узбекскими анклавами на территории Кыргызской Республики, к которым относятся территории Сох, Шахимардан,

достаточно сложна. Некоторые политики, специалисты неоднократно поднимали вопрос об истинной принадлежности анклавов. В частности, эти территории рассматривались как территория Кыргызстана, отданная, якобы в советское время в аренду или просто как подарок братскому узбекскому народу. Однако, считается, что права передачи Шахимардан под суверенитет Узбекистана не находят никакого юридического основания ни в какой общей концепции, ни в каком обычае или общем принципе права, ни в каком-либо договоре или внутригосударственном акте обеих республик, ни тем более союзном. Иначе говоря, никаких юридических документов, которые содержали прямые или косвенные указания об установлении узбекского суверенитета над Шахимарданом, нет.

Ситуация со спорными территориями в Баткенской области в Кыргызской Республике вызывает опасения ввиду того, что Узбекистан в одностороннем порядке определил свою границу посредством установления пограничных столбов и колючей проволоки. Особенно эта проблема остра в анклаве Сох, который по периметру границы не только обнесен колючей проволокой, но и в отдельных местах заминирован. Узбекистан, действуя подобным образом, считает, что обсуждение вопроса о принадлежности Соха не имеет под собой никаких оснований. Однако Кыргызстан считает, что, по крайней мере, территория Верхнего Соха (Бургандинский массив) считается спорной. "Этот массив в 1955 году был включен в состав нашей республики Указом Верховного Совета Кыргызской ССР. О том, что это наша территория подтверждает и имеющаяся у нас переписка. Руководство производственного объединения "Узбектрансгаз" в лице Ванюка М. обратилась с письмом за № 17-3477 от 20 сентября 1985 года к властям Кыргызской ССР об отводе земельной пло –

щади в размере 351 га под строительство Северо-Сохского газохранилища, чем узбекская сторона подтвердила принадлежность земель Кыргызской Республики. Справедливости ради следует отметить и наличие у Кыргызстана села-анклава Барак Карасууйского района в Андижанской области Узбекистана, который также ожидает своего решения. Таким образом, спор идет о принадлежности определенных участков территории суверенного государства – Кыргызской Республики и определенного участка территории Узбекистана. Все эти споры составляют одну категорию споров, а именно территориальных, в основе которых лежит вопрос о юридической принадлежности определенных участков территории.

Территории, имеющие особый режим использования и охраны, как правило, подразделяют на три категории: 1) экологически неблагополучные территории, 2) санитарные и защитные зоны и 3) водоохранные зоны.

Хотя на всей территории государства устанавливается в основном единый, общий правовой режим природопользования, охраны природы и отдельных природных ресурсов, некоторые территории и объекты имеют особый режим. При этом выделяют три категории особо охраняемых территорий: 1) *экологически неблагополучные территории (зоны чрезвычайной экологической ситуации, зоны экологического бедствия)*, 2) *разного рода санитарные и защитные зоны (санитарно-защитные зоны, создаваемые между предприятиями и жилыми домами и 3) водоохранные зоны (полосы) рек, озер и водохранилищ; округа санитарной (горно-санитарной) охраны курортов и лечебно-оздоровительных местностей, зоны санитарной охраны источников водоснабжения; запретные полосы лесов по берегам водных объектов и др.)* и особо охраняемые природные территории в собственном смысле. Каждая из названных категорий имеет свой правовой режим, определяемый с учетом целей, для которых соответствующие территории объявляются особо охраняемыми.

Объявление особого режима использования и

охраны природных ресурсов на отдельных территориях получило название заповедование. Объявление территории или природных объектов заповедными означало установление ограничения или полного запрета их использования. Государственные природные заповедники являются природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями, имеющими целью сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем. Наряду с заповедными территориями существуют также национальные и природные парки, государственные природные заказники и другие природные объекты особой охраны.

Итак, в структуре определенных географических представлений о территории заложен, как правило, особый тип восприятия и понимания географического пространства. Это понятие географического образа (образов) опирается на феноменологически понятую пространственность, то есть *"...пространство процессов, взятых вместе с мыслью о них, с практикой"* (Д. Н. Замятин, 2008). Родовые географические образы – место, район, пространство, территория взаимосвязаны генетически, поскольку деятельность по различению вещей, тел, материальной ткани мира и по осознанию, идентификации смыслов – ведет к их естественному, в том числе и территориальному, упорядочению. География создает фактически свое пространство, в котором всякие вопросы "где" приобретает свой смысл. Именно, таким образом, пространство географии стремится в идеале идентифицировать себя с самим географическим пространством. Но постоянное движение, динамика самого пространства географии (она все время как бы уточняет собственные границы и координаты)

приводит к несовпадению, образованию естественного зазора между ним и также трансформирующимся в результате этого процесса географическим пространством – происходит своего рода бесконечная и в то же время имеющая конечную цель "методологическая погоня". Географические границы, между территориями, районами, странами, ландшафтами, как несомненное свидетельство этих пространственно-географических "ножниц" являются, по существу, месторождениями наиболее важных, ярких и продуктивных географических образов.

Г л а в а 3

Территориальная организация

Территориальная организация

Как отмечалось выше, термин территория используется довольно часто в определенном сочетании. К числу таковых и также довольно популярных является сочетание **территориальная организация**. При этом ряд исследователей (Б. С. Хофев (59)) отмечают неоднозначное употребление этого термина. Это связано в большей степени нередко и с тем, что термин территория организация часто используется, к примеру, как синоним термина размещение, что, естественно, создает подчас определенные сложности в распознавании и использовании первоначального смысла термина. Если же не касаться путаницы в терминологии, то можно выделить два различных взаимодополняющих подхода к использованию термина территория организация: **естественно-исторический**, рассматривающий территориальную организацию как реально существующее образование, и **конструктивный**, направленный на совершенствование управления реальной территориальной организацией.

Однако следует отметить, что практика использования данного термина часто, если не всегда, предполагает его использование именно с учетом ее материального субстрата, а именно в сочетании с понятиями промышленного производства, сельскохозяйственного производства, производительных сил, общества в целом. При этом наблюдающаяся тенденция дифференциации знания, разработка частных и более общих аспектов территориальной организации, не исчерпывают всех возможных применений этого фундаментального понятия.

Принято считать, что размещение обществен-

ного производства по территории (в пространстве), как и развитие его во времени (исторически) определяется способом производства материальных благ, социально-экономическими законами. Поэтому оно имеет исторический характер, меняется в зависимости от уровня развития производительных сил и особенностей общественного строя. Отсюда, познав экономические законы, можно воздействовать на это размещение. Такой подход к изучению территории позволил, с одной стороны, использовать методы экономического анализа, но, с другой, еще более изменил естественно-географическое содержание термина территория.

Тюнел Иоган Генрих (1783 — 1850) — создатель оригинальной теории размещения сельского хозяйства. Исследуя влияние местоположения земельных участков (расстояние их от рынка) на доходность и организацию сельского хозяйства, Тюнел пришел к выводу, что рентабельной должна быть такая организация сельского хозяйства, при которой степень его интенсивности соответствовала бы близости рынка.

Наиболее известными зарубежными теоретиками размещения были немецкий аграрник И.Тюнел, разработавший концепцию размещения сельского хозяйства *«изолированного государства»*, и немецкий экономист А.Вебер, выдвинувший *«всеобщие штандорты»* (стереотипы местоположения) промышленности. Эти теории имели широкое хождение в прошлом и начале текущего столетия.

В середине прошлого столетия появились также работы немецкого экономиста А.Леша. Положительная роль этих теорий состоит в привлечении внимания как исследователей, так и практиков к факторам размещения (затраты на сырье, основной капитал, рабочую силу, транспорт).

На современном этапе экономического развития теории размещения производства за рубежом ее все больше увязывают с практикой. Наиболее крупными представителями современной региональной науки являются У. Изард (США) и П. Хагетт (Великобритания). В их работах содержится ряд ценных практических расчетов и анализа территориального размещения производства. Эти ученые уловили важные взаимосвязи размещения предприятий и отраслей с помощью межотраслевых балансов. Большую роль в изучении территориальной организации внесли также

советские ученые, такие как: И.Г. Александров, Г.И. Кржижановский, Н.Н. Некрасов, В.С. Немчинов, С.Г. Струмилин, А.Е. Ферсман, П.М. Аламшиев, Н.Н. Баранский, А.Д. Данилов и многие другие. Суть проведенных ими научных исследований - обоснование стратегии комплексного размещения производительных сил страны.

Надо заметить, что для территориальной организации характерны **географичность** и **историчность**, т. е. изменчивость строения и функционирования в пространстве и времени. В научных школах, основанных на кантианской методологии, сложилась традиция *раздельного изучения этих аспектов, которая, к сожалению, не решает вопросов о пространственно-временных структурах объекта и их последовательной смене в его историческом развитии*. Для слитного исследования пространственных и временных аспектов развития территориальной организации необходимо возрождение исторической географии, разработка ее методического аппарата на уровне современной науки. Одним из первых шагов на этом пути должна стать историческая типология территориальной организации. При этом исследования проблем территории следует проводить через комплексный анализ ее различных аспектов (видов территории, ее организации и т.д., в том числе проблемы естественных границ государств и территориальных споров).

Как известно, любой территории присущи как пространственные, так и внепространственные характеристики. Пространственные характеристики включают собственно пространство, а также его географическое поле (географические координаты, климатические условия и т.д.). К числу внепространственных характеристик относятся: неселенность территории (численность, плотность и распределение населения на отдельных участках),

Вебер Альфред

(1868 — 1958) — создатель теории по обоснованию размещения предприятий промышленности («штандарт»), согласно его концепции промышленное предприятие стремится занять наиболее выгодное место по отношению к источникам сырья и рынку рабочей силы, обеспечивающее наименьшие издержки для предпринимателей

характер правового оформления границ, и т.п.

Пространственные и внепространственные характеристики территории определяют качество территории. Качество территории обуславливает необходимость создания адекватной системы управления, отвечающей задачам сохранения единства страны, эффективного использования территории с учетом исторических и иных особенностей. Не будучи оформленным в политико-территориальных границах, государство или страна не могло бы обладать качеством целостного субъекта и потеряло бы возможность воздействия на своих граждан. Объективно представляя собою пространственные пределы осуществления государственной власти, территория закономерно ассоциируется либо с могуществом и величию государства, либо с его слабостью и уязвимостью. Но территория — не просто особого рода пространство. Для нее характерны не только специфические пространственные критерии, но и многие другие характеристики. К их числу можно отнести: *размеры*, то есть общая площадь, *протяженность с севера на юг и с востока на запад*, *компактность*, то есть сконцентрированность в единое целое, *географическое положение на карте мира*, в том числе наличие рек и выхода к морю, населенность (численность и плотность населения, его распределение по отдельным участкам территории), климатические условия, на которые оказывают влияние приближенность к экватору или к одному из полюсов Земли, к морям или другим большим водоемам, нахождение в глубине или на краю континента, особенности ландшафта (горы или низменности, болота или пустыни), характер недр и степень их разработки (наличие полезных ископаемых, их доступность для разработки), характер границ (юридически оформленные или фактически существующие,

К числу пространственных критериев относят, как правило, следующие характеристики: размеры территории, ее протяженность с севера на юг и с востока на запад, компактность и т.д.

естественные или произвольные, надежно укрепленные или беззащитные), характер сопредельных территорий (государственные или международные, с миролюбивыми или агрессивными политическими режимами); время существования.

Как отмечалось выше, пространство территории включает в себя как собственно физическое пространство, так и его географическое поле (географические взаимосвязи). Если физическое пространство может характеризоваться дискретностью (прерывистостью), то географическому полю свойственна континуальность (непрерывность). То есть, в этом случае территория выступает не только как юридическая категория, но и как естественная географическая среда, в которой существует данное человеческое общество.

Вопрос о качестве территории всегда был и остается в центре любого территориального урегулирования, при жесткой альтернативе — качество территории или ее размеры — предпочтение всегда отдается первому. Соединение населения и государственной власти рождает феномен определенного типа общества, а вся триада создает государство и означает то, что верховная и единая государственная власть распространяется на всю данную территорию и на всех людей, составляющих ее население. Кстати, в историческом плане, соединение территориальных проблем с проблемами развития общества и вопросами осуществления государственной власти привело к рождению науки геополитики, которое рассматривается как обусловленность политики государств географическими факторами, такими, как территория, географическое положение, климат, полезные ископаемые и другие.

Характеризуя формы территориальной организации общества, выделяют следующие виды:
семейную территорию, территориальную общину,

государственную и надгосударственную территориальные организации. По видам территории выделяют:

а) *каноническую территорию*, совмещающую любую форму территориальной организации с определенной религией и не подразумевающая единых государственно-властных отношений;

б) *государственную территорию*, которая находится под суверенитетом определенного государства, то есть принадлежит определенному государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство. С позиций международного права государственная территория выступает как пространство осуществления верховной власти государства, подчиненное его исключительному господству, как принадлежащая данному государству и находящаяся под его исключительной властью часть земного пространства, состоящая из суши с ее недрами, вод и воздушного пространства над сушей и водами;

в) *международную территорию* — пространство, на которое не распространяется суверенитет какого-либо государства. Она определяется также как территория, принадлежащая всем (*res communis*);

г) *территорию со смешанным режимом* — территория, которая не входит в состав государственной территории, является объектом суверенных прав одновременно нескольких государств. Речь идет о континентальном шельфе и морских экономических зонах;

д) *территорию с переходным (временным) режимом*, которая так же, как и предыдущая, относится к сфере международного права. К этой разновидности территорий относятся самоуправляющиеся территории, подмандатные и подопечные территории, территории с не определенным статусом, ничейные территории, а также территории, в отношении которых осуществляются совместные суверенитеты, прежде всего кондоминиумы. К таким территориям с

переходными режимами относятся колониальные территории, протектораты и доминионы;

е) *административную территорию* как часть государственной.

Как видим, в основе выше приведенной классификации территорий использован территориальный суверенитет, которое рассматривается как компетенция государства в отношении его территории. Территория не находится и по своему содержанию не может находиться в неких правовых отношениях с государством. Правоотношения возможны только по поводу территорий. Как юридическое понятие территория государства может рассматриваться лишь опосредовано, через правовой режим, установленный в отношении территории на основании принципа территориального верховенства. При этом следует помнить, что территориальные пределы действия права — это уже сфера политики. Через законотворчество политика государства находит свое воплощение в принципах права. Не случайно все правовые системы предполагают (явно или по умолчанию), что *“в случае отсутствия законодательных установлений необходимо соблюдать политику государства”*.

Итак, понятие территории в юридическом аспекте позволяет выявить ее роль во всем процессе общественного государственного развития и не ограничиваться только лишь закреплением определенных пределов распространения государственной власти. В данном случае территориальная организация государства может пониматься двояко. Во-первых, под территориальной организацией понимается само государство как одна из организаций общества. В ней связь между населением и властью осуществляется по территориальному принципу. Во-вторых, под территориальной организацией государства имеют в виду организацию его территории, определение ее составных частей и организацию взаимоотношений

между ними. Здесь мы имеем дело с государством как территориальной системой, живущей по общим законам кибернетики. Государство обязано считаться с условиями жизни других народов, не допуская при этом существенного ущерба себе. Неизменность формулы существования любого государства (“*нация*” плюс “*территория*”) позволяет сделать вывод о том, что забота о нации и ее территории и есть обеспечение национальной безопасности. Безопасность территории это многогранное понятие, подразумевающее определенную систему параметров-элементов, в том числе политико-правовую, пространственную безопасность (территориальную целостность), социально-экономическую, экологическую и культурную безопасность территории.

Безопасность территории это многогранное понятие, подразумевающее определенную систему параметров-элементов, в том числе политико-правовую, пространственную безопасность (территориальную целостность), социально-экономическую, экологическую и культурную безопасность территории

Социальная неоднородность условий жизнедеятельности в различных типах территориальных поселений выступает объективной основой существования социально-территориальных различий как одного из «срезов» социальных различий в обществе, что и составляет собственно объект исследования в системе территориальной организации населения. Без знания основ территориальной организации населения невозможно управление общественными процессами. При этом данные территориальной организации населения используются как при разработке и совершенствовании городской, территориальной, а также и региональной политики государства. Как известно, все принципиальные изменения в общей картине расселения, изменения образа жизни людей называют урбанизацией. Под последним часто понимают глубокое качественное преобразование всей системы расселения на основе развития промышленности, транспорта, средств коммуникаций, культурного и бытового обслуживания, распротранения городского образа

жизни среди различных социально-демографических групп населения. Наметившиеся тенденции урбанизации, уход населения из больших городов, широкое загородное строительство, развитие небольших сельских поселений ожидается в самом ближайшем будущем. Это закономерности урбанистического процесса, закономерности развития современной цивилизации, могут привести к формированию новых систем расселения, нового, более совершенного, уклада жизни. Понятно, что без соответствующих территориальных географических исследований весьма затруднено научное обоснование перспективного развития расселения, в том числе и в горных районах, образа жизни людей.

Распределение населения в современных условиях, в решающей мере обусловлено территориальной организацией хозяйства страны. Она, по определению А. Т. Хрущева, *«понимается как пространственное сопряжение и взаимодействие отраслевых, межотраслевых территориально-производственных комплексов, инфраструктуры и непроизводственной сферы, основанное на рациональном использовании природных, материальных и трудовых ресурсов, а также экономии затрат по преодолению несоответствий во взаимном размещении источников сырья, топлива, энергии, мест производства и потребления продукции»*. В этой связи территориальная организация общества изучает в определенных аспектах также и территориальную организацию экономики страны или региона. При этом, к примеру для Кыргызской Республики, изменение размеров территории страны, конфигурации государственных границ, миграция населения страны поставило на повестку дня вопрос об административно-территориальной реформе территории страны. Однако, несмотря на ряд попыток начала проведения подобной реформы все усилия государства и общества сталкиваются с определенными сложностями как понимания значимости, так и реализации территориальной

Хрущев А. Т.
1919 – 2001

реформы в рамках страны, в рамках Кыргызской Республики. По нашему мнению, успех проведения такой реформы тесно связан с реформой органов государственной власти в регионах и влечет за собой существенные перемены в содержании и характере региональных политических процессов, содержание, направление и цели которых, к сожалению, не должным образом осознаются специалистами в области государственного и муниципального управления. Необходимо понимать, все, что происходит в обществе, все экономические, социальные, политические, культурно-бытовые процессы, многообразные взаимоотношения людей, происходят на территории и имеют явно или неявно выраженный (но все равно существующий) пространственный, территориальный аспект, без осознания и учета которого ни управление государством, ни регионом, ни местное самоуправление не может быть эффективным.

Как отмечалось выше, территория государства это то пространство, на которое распространяется его юрисдикция. Территория обычно имеет специальное деление, именуемое административно-территориальным. Когда скоро возникает административно-территориальное деление, то начинается складываться территориальная структура публичной власти: возникают центральные и местные органы власти. Следовательно, если такой признак государства, как суверенная публичная власть, «высвечивает» специфику государства с точки зрения его социально-политической сущности, то распространение публичной власти по территориальному признаку характеризует его специфическую форму организации аппарата публичной властью. В этой своей ипостаси государство выступает в качестве политической организации населения на определенной террито -

рии.

Территориальная организация производства

Особенностью современных исследований основных элементов географического ландшафта (*производство, население, природа*) является все большее внимание проблемам управления этими категориями. В результате традиционные формы систематизации географических объектов (по классам и типам) дополняются новой формой — систематизацией этих объектов по их положению в системе управления. Однако во всех подобных исследованиях проблемы территориального управления находятся все же на втором плане. Специальные же исследования проблем территориальной организации управления хозяйством страны, осуществляемые преимущественно в рамках экономической науки и государственного управления, используют результаты изучения проблем территориальной организации политической системы, экономики, социальной структуры общества, его культурной жизни, природной среды и т. д. Объективные процессы развития крупномасштабной экономики страны требуют усиления территориального и регионального аспектов в управлении. В этом направлении постоянно должна проводиться работа по совершенствованию управления на основе рационального взаимодействия отраслевого и территориального подходов. От того, насколько быстро будут найдены и внедрены эффективные формы регионального управления экономикой страны на всех уровнях, будет зависеть, в конечном счете, ускорение темпов социально-экономического развития, как отдельных регионов, так и страны в целом. Отсюда разработка общего понятия территориальной организации, охватывающего ее развитие, виды, уровни, функционирование и т. д. применительно ко всем сферам жизни общества, будет в значительной степени содействовать углублению и конкретизации научных представлений о взаимодействии субъектов и объектов

управления в территориальном пространстве. В этом смысле территориальная организация, в конечном счете, приводит к специализации территорий, формирующейся на основе территориального или географического разделения труда. Как известно, специализация территорий складывается исторически. При этом, среди многообразия условий, определяющих территориальную организацию хозяйства страны, особая роль принадлежит системе общественно-политических факторов. К примеру, длительное время традиционная позиция советских географов заключалась в том, что для капиталистических стран наиболее типичными чертами территориальной организации хозяйства следует считать стихийность, непрогнозируемость формирования пространственных структур, гиперконцентрацию производства и населения на относительно небольшой территории, наличие районов экономической депрессии и застоя. Естественно, что социалистический строй характеризовался преимуществами и достоинствами, вытекающими из его природы: общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуатации большинства меньшинством, распределение продуктов общественного труда в интересах всего общества. Плановость развития экономики позволяли рационализировать географию народного хозяйства, постоянно управлять его территориальным развитием, а значит, и добиваться его равномерного развития. Поэтому считалось, что построение социалистического общества в Советском Союзе - решающий комплексный фактор, определяющий характер территориальной организации страны и ее народного хозяйства. Однако, на практике выяснилось, что и капиталистическая, и социалистическая экономики обладают примерно одинаковыми особенностями и условиями в области территориальной организации.

Плановость развития экономики позволяли рационализировать географию народного хозяйства, постоянно управлять его территориальным развитием, а значит, и добиваться его равномерного развития.

Важнейшим условием, влияющим на развитие хозяйства страны и его территориальную организацию, является хозяйственный механизм - совокупность методов и форм планирования и управления хозяйством. Предполагается, что территориальное планирование и управление обеспечивают сбалансированное развитие элементов хозяйства в пределах определенной территории независимо от их ведомственной подчиненности, способствуют развитию межотраслевых и межрайонных связей, рациональному использованию ресурсов районов, решению природоохранных проблем, т. е. способствуют созданию рациональной территориальной организации. Однако, с 1990-1991 гг. в общественное сознание стран бывшего союза постепенно внедряются стереотипы прямо противоположного характера. Весь опыт территориального планирования и управления, вся методология экономического районирования подвергалась разноуровневой критике. Как это часто бывает, серьезные просчеты, связанные с организацией регионального развития и экономического управления, посчитали достаточным основанием для разрушения системы государственного регулирования вообще. Система территориального планирования и управления за семьдесят лет своего существования «приспособила» размещение производства и расселения под свои требования. В свою очередь, изменение системы управления не могло не стать дополнительным фактором разрушения государства. Изменения экономики, в том числе глубокие перемены под влиянием перехода к рынку, вызывали потребность в существенной перестройке хозяйственного механизма. В этих условиях главными задачами становятся: совершенствование территориального экономического районирования, управления экономики, проведение нового комплексного

экономического районирования территории страны. Схема нового экономического районирования, к примеру, Кыргызской Республики (2002) была предложена автором настоящего издания. Предложенная схема явилась результатом экономико-географических исследований проблем развития производительных сил Кыргызской Республики в условиях перехода к рыночной экономике.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что проведенные исследования территориальной организации Кыргызской Республики, помимо разработки новой схемы экономического районирования территории страны позволили провести также определенный анализ, в том числе и установок стратегического развития бывшего союзного государства. Использование, плановыми органами бывшей страны принципа более равномерного размещения производства и расселения основывалось на развитии концепции комплексности районов. Ее практическое применение в виде территориально-производственных комплексов, по сути, служило средством *«ударного строительства»* в новых ресурсных районах. Использование унифицированного подхода к модернизации, крайне разнородных в природном и культурном отношении регионов (бывших республик) приводило к применению одной и той же модели индустриализации, типового проектирования и администрирования. Отсюда, в программе регионального развития страны были очевидны приверженность к прямым рычагам централизованного планирования и госбюджетной мобилизации средств. На практике, средства лобового административного противодействия нежелательным, по мнению Центра, пространственным тенденциям (например, росту крупных городов) не давали ожидаемого эффекта. Обычные в практике других стран стимулы или компенсирующие региональное неравенство выплаты использовались слабо. Поэтому

ряд исследователей считают, что классическая региональная политика в западном ее понимании в странах бывшего союза, практически, вообще отсутствовала.

Продолжая разговор об изменениях принципов управления экономикой и реструктуризации ее отраслевой и территориальной структуры, следует отметить, что стратегия регионального развития страны постепенно трансформируется в комплекс экономических механизмов управления, по сути, территориальным развитием. Естественно, что исследования традиционных и новых механизмов региональной политики требуют обеспечения эффективного территориального управления экономическим развитием. Это относится к системе свободных экономических зон, региональной внешнеэкономической политике, приграничному и трансграничному сотрудничеству. Эти механизмы, в большинстве своем, являются новыми для Кыргызской Республики.

Таким образом, в Кыргызской Республике региональная политика проявлялась чаще всего в форме несистематизированных краткосрочных действий правительства в соответствии с целями региональных и особенно республиканских властей и, в особенности, элит. Государственная политика, к сожалению, была направлена, прежде всего, на решение краткосрочных задач и ликвидацию критических, а то и просто чрезвычайных ситуаций, и лишь затем на попытку борьбы с нарастающими территориальными диспропорциями. При предоставлении территориальным единицам льгот большую роль играли субъективные факторы, т.е. административная настойчивость местных органов руководства, играла значительную роль, нежели взвешенные экономические расчеты или результат продуманной тактики и стратегии проведения региональной политики страны. Препятствием для повышения государственного регулирования развития территорий является также и ведомственная раздроблен-

ность в выработке направлений и реализации региональной политики, несогласованность действий республиканских и органов местного самоуправления. Региональная политика сегодня находится в определенном правовом вакууме и хаосе, так как принимаемые законы, директивы и указы, связанные с бюджетно-налоговой системой, часто противоречат друг другу.

Отсюда можно заключить, что главной причиной провала реконструкции системы регионального развития в новое время для Кыргызской Республики является попытка приспособить привычные административные методы управления к условиям рыночной экономики.

Как известно, в развитии территориальной организации особая роль принадлежит системе инфраструктуры территории. Однако, сущность инфраструктуры наиболее полно раскрывается через описание ее функций. При том что объем понятия инфраструктуры постоянно расширяется и охватывает обслуживающие системы производства и социальной сферы. В целом деятельность инфраструктуры и ее влияние на региональное развитие предложено (Яковлева С.И., 2002) называть территориальными функциями. Роль инфраструктуры в производственном и социальном развитии регионов состоит в создании условий для обеспечения жизнедеятельности людей и жизнеспособности экономики, поддержания экологического равновесия, и т.д., т.е. условий комплексного социально-экономического и эколого-культурного развития территории (страны, региона). Деятельность инфраструктуры, не обеспечивающая комфортных условий для развития общества принято называть *дисфункцией инфраструктуры*, что вызывается проблемами развития в социальной и экономических сферах жизни, или социальными и экономическими дисфункциями.

Надо заметить, что социально-экономические и

...главной причиной провала реконструкции системы регионального развития в новое время для Кыргызской Республики является попытка **приспособить** привычные административные методы управления к новым условиям рыночной экономики...

пространственные функции инфраструктуры взаимосвязаны и образуют целостную систему, включающую территориально-организационные ("размещенческие"), дифференцирующие, коммуникационные, интегрирующие, процессуальные, морфологические и управленческие функции. Это значит, что каждый действующий инфраструктурный объект, центр или коридоры экономического роста в рамках территории страны одновременно выполняют разнообразные социально-экономические и пространственные функции, вызывая изменения в территориальном развитии страны или региона. Основная суть создания системы территориальной инфраструктуры (строительство, в первую очередь транспортных и коммуникационных сетей, и организация системы обслуживания) заключается в том, что она является проявлением самого процесса территориального развития. И, несмотря на изменения функции инфраструктуры, связанной с изменениями ее предприятия, учреждения и сети, потребностей общества, социально-экономическая и пространственная роль инфраструктуры остается. И это характеризует инфраструктуру как активный фактор территориального развития. Меняются функции инфраструктуры, ее предприятия, учреждения и сети, меняются люди и их потребности, но социально-экономическая и территориальная (пространственная) роль инфраструктуры остается. Рольевые функции характеризуют инфраструктуру как активный фактор территориального развития. Кстати, территориальные функции инфраструктуры могут быть как целенаправленными (программными), так и случайными. Если программные функции инфраструктуры (концептуальные, проектные, плановые) регулируются органами территориального управления, то целенаправленные инфраструктурные мероприятия на конкретной территории могут вызывать непредусмотренные последствия, например,

экологического или стихийного характера, т.е. выполнять случайные (неплановые) функции.

Таким образом, основой территориальной организации являются объективные причины дифференциации природных условий, а также, во вторую очередь, пространственное размещение производства и населения. Такая «двойственность» особенности территориальной организации, с одной стороны, расширяет возможности его использования, но с другой – трансформируя первопричину его происхождения, а именно дифференциацию природных, в том числе территориальных условий, несколько «смазывает» его истинное значение. На практике, в особенности при решении производственных проблем территориальная организация часто заменяется размещением, что порою удобно для использования, но, по моему мнению, ограничивает возможности пространственного анализа территориальной организации. К примеру, особенности территориальной организации или размещения производства могут объясняться географическим или территориальным разделением труда. Однако последнее само в первопричине определяется дифференциацией территориальных, природных условий. Отсюда будет верным определить следующий порядок характеристик природы территориальной организации: территориальные различия – территориальное разделение труда – территориальная организация – территориальная структура. Разговор о последней будет продолжен в следующей главе.

...основой территориальной организации хозяйства являются объективные причины дифференциации - природных условий и пространственное размещение производства и населения.

Глава 4

Территориальная структура

Территориальная структура

Как известно, территориальные диспропорции между отдельными регионами в рамках отдельной страны или странами отражаются в первую очередь на особенности территориальной структуры. Прежде чем перейти к характеристике территориальной структуры попытаюсь дать определение понятию территориальная структура. В одном случае ее определяют как: 1) *совокупность территориальных элементов* производительных сил, в другом – это 2) *система (или состояние) территориальной организации или размещения* производительных сил. Существует также и третье определение территориальной структуры, когда под ней понимается 3) *определенный регион*, с выраженной производственной специализацией.

Таким образом, из всего вышесказанного, сгруппировав, можно предложить следующее определение территориальной структуры. Территориальная структура это система, состоящая, определенным образом, сгруппированных элементов в рамках определенного региона, характеризующаяся производственной специализацией. Однако, традиционно в характеристику территориальной структуры довольно часто приносят также характеристики уровней развития территориальной структуры. Последнее, наряду с ранее высказанным о том, что территориальная структура прежде всего определенная система создает явное не соответствие этих понятий друг с другом. К тому же, в конечном варианте определения территориальной структуры, она при сочетании определенной системы территориальной организации производительных сил и уровня развития территориальной структуры, должна преобразоваться в *определенный каркас территории* всей территориальной структуры

территориальную структуру, являющуюся отражением территориальной диспропорций между регионами характеризуют как систему территориальной организации или совокупность территориальных элементов...

(Желтиков В.П. и др., 2001). Согласитесь, последнее звучит не совсем понятно, хотя и традиционно. Такая «последовательность» развития территориальной организации тем более не корректна, поскольку она представляется также как 4) *сочетание функционирующих территориальных структур*, включающих в себя производство, население, систему природопользования. При этом главной особенностью территориальной структуры является то, что она складывается под влиянием различных факторов и отличается инерционностью, т.е. ее невозможно изменить, по крайней мере, за короткое историческое время, поскольку основные территориальные структуры всегда "привязаны" к определенной территории и переместить их на другое место либо очень трудно, либо невозможно.

под территориальной структурой, как правило, понимают систему дифференциации территории, характеризующуюся определенной специализацией производства в рамках конкретного региона, что способствует формированию и развитию территориальной структуры и создает географический рисунок территориальной организации производства и расселения населения.

Итак, в конечном счете, под территориальной структурой, по-видимому, следует понимать систему дифференциации территории, характеризующуюся определенной специализацией производства в рамках конкретного региона. Формирование и развитие территориальной структуры создают географический рисунок территориальной организации производства и расселения населения.

Традиционно, в рамках экономико-географических или регионально-экономических исследований особое внимание уделяется территориальной структуре хозяйства, поскольку этот термин является важнейшим из территориальной структуры организации общества или производства. Широкое использование этого термина привело к тому, что, исследуя различные факторы его формирования и уровни его развития, по сути дела, было предано забвению сама территория. Территория стала рассматриваться как нечто вторичное, как условие или фактор размещения производства, что само по себе, по-видимому, верно лишь с экономической точки зрения. Вопрос в данном случае не в том, что является первичным, а что – вторичным.

Такая постановка вопроса, как мне кажется, больше отдает «мичуринским» подходом, который оказался воплощенным в лозунге: *“незачем ждать милостей от природы, взять от нее все - наша задача”*. Оказались забытыми мудрые слова Фрэнсиса Бэкона: *“Над природой не властвуют, если ей не подчиняются”*. Полагаю, что в этом случае также является ошибочным высказывание и *«...о вторичности территориальной организации социально-экономических процессов, поскольку основа экономической, социальной, политической жизни признается первичной сама по себе»* (Яковлева С.И., 2000). В данном случае полагаю, что нет необходимости «выпячивания» некоторых аспектов развития территориальной структуры и «признания» какого-то обстоятельства развития в качестве первичной основы: когда, что-то должно предшествовать чему-то или заменить другое. Не следует какие-то факторы ранжировать исходя из субъективности предлагаемого подхода, но следует различать условия и основу развития такого процесса как территориальная структура. Перефразируя известное высказывание Н.Н. Баранского, применительно к выше приведенной цитате, можно лишь сказать следующее: *«не одно вместо другого, а одно вместе с другим»*. Известно, что именно территория выступает как материальная основа, субстрат, на поверхности которой формируется производственная структура. Тем более, как отмечалось выше, любое преобразование структуры производства или общества невозможно представить без ее пространственного или территориального преобразования. Однако, такое преобразование всегда связано с тем, что основные элементы территориальной структуры, определяющие структуру производства изменить сложно или не возможно изменить совсем.

Научно-технические достижения нашего времени, новые технологии, новые материалы, новые средства связи - физические и информационные - быстро стали повседневными, привычными, обыденными. Но за все приходится платить, и мы начинаем остро ощущать и прямые и косвенные результаты самого технического

прогресса: загрязнение окружающей среды, преобразование природы, в том числе ее территориальной составляющей. Для оценки таких изменений, считаю, нужны новые подходы. Эти подходы, помимо всего прочего и, несмотря на «привлекательность» использования экономических методов в экономико-географических исследованиях, необходимо четко разделять на географические и экономические способы оценки и использования основных категорий. В качестве дополнительных материалов на пути выработки новых подходов в оценке динамики территориальной структуры предлагаю обратиться к понятию о каркасе территории как интегральной основы территориальной структуры. И здесь вновь следует обратиться к результатам исследований Н.Н.Баранского, сформулировавшего важнейшее положение об опорном каркасе территории - остоле, на котором все держится, остове, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию. Надо заметить, что использование концепции опорного каркаса территории стимулирует развитие "каркасного мышления" (столь необходимого географу, хотя и не только географу), предохраняющего от шаблона в науке и в практике. Оно призывает мыслить в экономической и социальной географии стратегически: видеть крупные проблемы, оперировать обширными территориями - регионами, странами, а также линиями, точками, чувствовать географическую (территориальную) геометрию. Можно также говорить о некоем "территориальном мышлении", его ориентирующем значении в вопросах, касающихся территориального устройства. Такое географическое мышление очень нужно для исследования проблем самого опорного каркаса в силу географичности объекта, его сложности и динамичности. Весьма характерно, что опорный каркас территории - это соединение разнородных начал, сочетание положительных и отрицательных последствий, арена проявления разнонаправленных процессов. В опорном каркасе территории и формирующих его процессах

Одним из важнейших элементов территориальной структуры можно назвать понятие о каркасе территории...

сочетаются и переплетаются: инерционность и динамизм, концентрация и рассредоточение, дифференциация (специализация) и интеграция, территориальное и региональное начало, узлы и линии, саморазвитие и отклик на внешние воздействия. Наличие положительных и отрицательных последствий наделяет опорный каркас территории определенной противоречивостью. Заметим, что подобное единство сильно выраженных отрицательных и положительных проявлений вообще закономерно для сложных объектов, изучаемых экономической, социальной и политической географией.

Опорный каркас территории, помимо других особенностей, воплощает в себе взаимосвязи в территориальной организации хозяйства и расселения населения, их взаимодействия. Такое изучение очень важно, поскольку исследование опорного каркаса предстает как стержневое направление в географической науке и позволяет полнее представить многие географические проблемы, раскрыть главные особенности территории стран и районов. В этой связи задачи, требующие комплексного географического подхода, в разработке перспективных программ развития и размещения производительных сил, не могут решаться шаблонно, без учета географического своеобразия территории района. Такой подход к изучению развития территориальной структуры требует учета и "географической территориальной геометрии" конкретного района, и общих тенденций формирования опорного каркаса.

Итак, территориальная структура является основой территориальной организации производства и расселения населения в рамках различного уровня регионов. Под регионами, в данном случае, понимаются участки территории, земного пространства, выделенные по определенным признакам. Различают два основных типа территориальных структур регионов:

а) территориальные структуры высшего уровня, называемые *территориальными образованиями*, включающие в себя территориальные хозяйственные и территориальные административно-хозяйственные образования, и б) территориальные структуры низшего уровня – *территории районов*, представляющие собою пространства размещения производства, населенных пунктов, путей сообщения и других социальных, экономических и природных объектов. Надо отметить, что такое подразделение территориальных структур играет важную роль и может быть использовано при анализе сложившихся территориальных структур хозяйства страны. Они могут также служить аналоговыми моделями устойчивого развития территорий при разработке и экспертизе целевых программ и прогнозов социально-экономического развития регионов страны, схем расселения и районной планировки. Они позволяют определить последовательность освоения территории, масштабы и характер задач территориальной организации производства и расселения населения, и приоритеты в их решении. В этой связи исследования изменений пространственных форм территориальных хозяйственных систем могут свидетельствовать о целесообразности периодического уточнения границ территориальных образований с целью повышения эффективности управления этими территориями. Естественно, изучение факторов, обусловленных территориальными различиями, трансформации территориальной структуры хозяйства, вызванные изменениями условий развития производительных сил и формирования оптимальной территориальной структуры хозяйства региона предполагают использование системного подхода в изучении динамики территориальной структуры страны или регионов. Такой подход позволит не только упорядочить системный характер организации производства и расселения населения на территории страны, но и обеспечить условия управления такими территориями.

Система территориальной структуры

Осмысление территории как сложной системы происходит, как правило, в связи с ее дифференциацией и изменением ее социально-экономического статуса. Переход от объекта планирования к самостоятельному хозяйствующему субъекту и повышение роли местного самоуправления ставит перед государством задачу прогнозирования и планирования развития территории. Однако планирование территорий не может сводиться лишь к землеустроительным работам, но учитывает рассмотрение систем расселения и размещения производства, исходя из общей теории систем. При этом схеме территориального планирования, к примеру, Кыргызской Республики, должна предшествовать разработка Стратегии социально-экономического развития территории. После определения основных направлений развития, Стратегия, и ее элементы нуждаются в конкретной пространственной проекции на территории регионов страны. В данном случае границы основных территориальных образований в нашей стране могут совпадать с административными границами основных региональных подразделений, которые сложились исторически, поскольку имеют один общий признак — «по управлению». Рассматривая в Схеме территориального планирования территорию «по управлению», мы более подробно рассматриваем следующие подсистемы: *социальную, экономическую, экологическую*, — и ее проекцию на территорию. В значительной мере здесь используется «ресурсный метод» определения возможностей территории: природные ресурсы, трудовые ресурсы, капитал, научно-технический прогресс, территориальная структура расселения.

Социальная подсистема это первичная системообразующая составляющая, представляющая собой форму жизнедеятельности людей и основанную на их социальных взаимодействиях. Социальная подсистема наиболее динамична, подвержена влиянию как

внешних, так и внутренних воздействий. Состояние равновесия в данной подсистеме поддерживается с помощью социальных институтов, которые на основе общих международных и государственных стандартов организуют региональное сообщество в самосохраняющееся и самовоспроизводящееся целое.

Экономическая подсистема представляет собой целостное единство производителей и потребителей, находящихся между собой во взаимосвязи и взаимодействии в едином пространстве. Основная функциональная задача экономической подсистемы — адаптация к изменяющимся внутренним и внешним условиям.

Экологическая подсистема это среда обитания регионального сообщества. В данном случае следует различать урбанизированную экосистему (среду в пределах черты поселений и промышленных комплексов) и природную экосистему.

К числу интегрирующей подсистемы можно отнести *пространственную (территориальную) подсистему*, определяющей принадлежность каждой из подсистем к данному месту. Как правило, структурной основой пространственной системы государства является его планировочный территориальный каркас. Одна из главных функций планировочного каркаса и функциональных зон — распределительная. Именно они распределяют по территории ресурсы, производительные силы и инфраструктуру.

Таким образом, главной особенностью системы территориальной структуры местности в том, что она состоит из совершенно разных подсистем, объединенных одним понятием «место», пространство, где на протяжении длительного времени, исторически, сложилась особая территориальная структура, требующая выработки особых методов ее управления и совершенствования. Разработка модели территориального управления должна учитывать, помимо других переменных, обоснованию общего понимания территории как места, географического

пространства.

Как известно, формирование системы территориальной организации управления находится в тесной связи с территориальным разделением труда и соответствующей ему территориально-производственной специализацией экономики страны. Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, после распада бывшего союза, помимо других изменений привели к серьезным структурным изменениям в экономике и практически полной трансформации структуры органов территориального управления. Снижение роли вертикального отраслевого управления и передача территориальным органам управления значительных дополнительных полномочий (особенно в сфере экономики) привели к стагнации и регрессу в развитии экономического комплекса таких регионов. Помимо объективных причин, приведших к такому положению вещей, есть ряд субъективных причин, относящихся к компетенции органов территориального управления. В первую очередь следует выделить несистемность подхода территориальных органов к процессу управления регионами с выраженной специализацией (Гридевус В.П., 1999).

Итак, под территориальной структурой понимается подразделение систем производства и расселения населения страны по территориальным таксонам - зонам, районам разного ранга, промышленным центрам, узлам. Она меняется гораздо медленнее, чем отраслевая структура, так как основные ее элементы сильнее привязаны к конкретной территории. Однако освоение новых территорий с уникальными природными ресурсами меняет структуру отдельных регионов и способствует формированию новых территориальных комплексов. При этом материально-производственной основой региона является его хозяйственный комплекс, в составе которого выделяют функциональные группы отраслей.

Надо заметить, что отрасли специализации играют

ведущую роль, указывают на характерное производственное направление и место региона в территориальном разделении труда. Специализация регионального комплекса обусловлена территориальными особенностями системы производства, в первую очередь возможностями эффективно производить массовую продукцию, т. е. такую продукцию, которая, будучи дешевой, имела бы значительную долю в общегосударственном (региональном) балансе. Удешевление ее в районах специализации происходит за счет использования благоприятных природных и экономических условий. В данном случае особо важную районообразующую роль выполняют главные отрасли специализации, имеющие высокий удельный вес в производстве региона и дающие, как правило, наибольший экономический эффект. В условиях перехода к рыночной экономике определение специализирующихся отраслей должно базироваться на выявлении доли участия региона в общественном разделении труда.

Еще об одной особенности, развития производства, следует сказать особо. Дело в том, что хозяйственный ресурс, составляющий основу развития производства, имеет свойства исчерпаемости, т.е. он может создавать ограничение хозяйственному развитию, оказывающееся определяющим с точки зрения дальнейшего развития, в настоящее время. Известно, что стратегия расширяющегося хозяйственного развития страны связана с так называемым достаточным или стимулирующим ресурсным потенциалом. Однако процесс широкого и подчас бесконтрольного использования ресурсов постепенно, становится тем ограничением, которое является по сути определяющим с точки зрения хозяйственного развития территорий. Естественно, что в данном случае политика государства хозяйственного развития уже не может апеллировать к старым моделям

хозяйствования. Кстати, в исследованиях территориальной структуры производительных сил используется широкий спектр методов, среди которых ведущим является системный анализ. С его помощью можно сравнивать различные варианты решений проблем с усовершенствованием размещения производства и выбирать для практического использования лучшие в интересах регионов и государства, в целом. Системный анализ делает возможным рациональное использование ресурсов и обеспечение наиболее эффективных методов по их использованию. Однако, в большинстве случаев, при сложившейся практике обоснования размещения производительных сил наиболее распространенными являются, как правило, экономические методы. При этом, экономическое развитие, как правило, характеризуется большей динамичностью, чем административно-территориальное деление, т.е. зачастую существующее административно-территориальное деление страны отражает прошедший этап развития экономики: центрами регионов становятся города, границы регионов совпадают с бывшими, но не сегодняшними границами экономических районов. Нарастающее несоответствие между сложившейся структурой территориального деления и задачами территориального управления на современном этапе вызывают многочисленные дискуссии, как в науке, так и во властных структурах и общественном мнении о необходимости территориальной реформы. В научной литературе постоянно дискутируется вопрос о том, насколько быстро процесс изменения административно-территориального деления должен следовать за трансформацией производственных комплексов по территории, и должен ли он их отражать в принципе. Традиционно в науке выделяются две основные концепции территориального разделения. Первая из них, так называемая *органическая теория*, исходит из того, что

административно-территориальное деление страны не должно стремиться отражать реальные социально-экономические процессы. Согласно этой концепции, чем больше административное деление расходится с реальным разделением страны, тем меньше у государства возможности командовать общественными процессами. И в этом смысле административное деление, расходящееся с реальным делением территориального пространства, выглядит, как еще один способ оградить государство от вмешательства в общественную жизнь. В противоположность названной концепции предлагается *объективистский подход*, который исходит из желательности того, чтобы административно-территориальные границы не резали по «живому» территориальные и социально-экономические системы. Данный подход предполагает добиваться максимального соответствия между естественно возникающими границами регионов и административными территориальными образованиями. При этом первый подход считается более демократическим, в связи с тем, что настаивает на важности общественной самоорганизации, саморазвития гражданского общества, независимого от государственного, в том числе и административно-территориального вмешательства. В то же время второй подход признается более консервативным, так как здесь явно прослеживается определяющая роль государства в экономических и социальных процессах развития страны (Усаягин, А.В., 2005).

Проведенные исследования динамики территориальной структуры Кыргызской Республики в историческом плане, к сожалению, позволяют отметить приверженность и использование второго подхода в организации административно-территориального деления и границ экономических районов на территории страны, что, в значительной степени, объясняется

схемами такого подразделения, установленными в период пребывания в бывшем союзе. Однако наряду с высказанным, для территориальной структуры Кыргызстана, в определенной мере, характерен и такой аспект второго подхода: взгляд на столицу страны как на исключительно административный центр. При этом, согласно традициям в западных странах, в том числе и в США, наиболее заметный экономический, индустриальный и научный центр территории ни в коем случае не является одновременно и ее административным центром. Эту роль выполняет, как правило, незначительный в демографическом и экономико-географическом отношениях город – город чиновников.

Есть еще одна особенность, связанная с существующими административными границами в Кыргызстане. Если суммировать территориальные проблемы в нашей стране, то помимо горного характера местности, слабо развитой транспортной и социальной инфраструктуры и т.д., к числу одной из главных проблем коммуникаций внутри страны по праву можно отнести устаревшую структуру административно-территориального деления страны. Практика показала, что попытки провести «естественные» границы, совпадающие с природными рубежами – горными хребтами, крупными реками и т.п., наталкиваются на действие иных, прежде всего, экономических и политических факторов. Существующая схема административно-территориального деления не только затрудняет управление главными территориальными единицами, но и создает сложности в перемещении людей и развитии торговли. Эти проблемы невольно порою переносятся на уровень и характер расселения людей, обеспеченность их всем необходимым для успешного производства и проживания. Все это показывает, что, вопреки мнению сторонников

органической теории о сугубо формально-юридической роли административных границ, они и сегодня остаются барьером на пути межрегиональных и межрайонных связей. Эти границы нередко становятся препятствием, осложняя транспортную связь (существуют, в частности, многочисленные конфликты регионов по поводу строительства дорог) и улучшения в целом системы инфраструктуры. К вышеназванным проблемам можно также присоединить и проблему излишне дробного деления территорий местного самоуправления (на сегодня их численность составляет в Кыргызской Республике более 400). Как это ни удивительно, но достаточно большое количество малых по численности территорий, разумеется, не в состоянии обеспечить повседневную жизнь населения, выполнить функции его финансовой и юридической защиты, делает затруднительным управление такой подведомственной территорией.

В сложившейся ситуации, естественно, необходимо проведение реформы административно-территориальной структуры страны. При этом, помимо экономических, задач, возлагаемых на новые территориальные образования, необходимо строго обосновывать их выделение на основе самой территории как самостоятельной географической категории, обладающей рядом специфических особенностей, которые, к сожалению, учитываются слишком поверхностно. К территориальным индикаторам ее «привлекательности» для различных целей относятся: *географическое положение, размер, конфигурация, степень ее компактности, структура поверхности, характер поверхности, качество территории*. Территориальный фактор, всегда выступает одним из основных, если не самым основным стимулом в экономическом развитии страны. Пространственный фактор следует рассматривать двояко. С одной стороны, значительные размеры территории или ее обширность наряду с положительными качествами

такими как: наличие разнообразных полезных ископаемых, возможностью для разнообразного расселения населения и т.д. имеют и отрицательные особенности. Это касается проблем коммуникаций отдельных регионов внутри страны, защита собственных рубежей, удаленность отдельных регионов от центра страны, проблемы развития транспортной инфраструктуры и т.д.

Итак, географическое положение и размеры территории страны означают, прежде всего, положение на карте мира, общую площадь и протяженность страны с севера на юг и с востока на запад, компактность, то есть сконцентрированность в единое целое, наличие рек и выхода к морю, климатические условия, на которые оказывают влияние приближенность к экватору или к одному из полюсов Земли, к морям или другим большим водоемам, особенности ландшафта (горы или низменности, болота или пустыни). Показатель качества территории оценивается, помимо всего прочего, характером недр и степенью их разработки (наличие полезных ископаемых, их доступность для использования), а также распределением населения по территории (численностью и плотностью населения по отдельным участкам территории).

Таким образом, для целей планирования и рационального управления территориальной структурой необходима перестройка существующей системы территориального устройства страны. Бессистемность и слабая географическая обоснованность территориального деления Кыргызстана уже не отвечает современным требованиям по развитию производства, расселения населения и рационального природопользования. Кстати, подобные проблемы отмечаются и в других странах бывшего союза, которые, в силу сложившихся обстоятельств и существующей системы производства разрабатывают различные подходы к реализации реформы административно-территори -

«...было бы заманчивым подумать об изменениях границ территорий – с тем, чтобы сформировать территории, одинаковые по экономическому потенциалу – с точки зрения экономики, производства, полезных ископаемых. Но с точки зрения политики и реальности – этого категорически делать нельзя, потому что в России две тысячи территориальных споров – между республиками, областями, автономными округами – и это ящик Пандоры, который не дай Бог открыть. ... И говорить об изменении территорий, административно-территориальных образований нельзя. Единственное, что можно поменять – можно требовать согласия людей, живущих на территориях, отказаться от сложносоставных субъектов Российской Федерации»...

С. В. Кириевико, «газета-Ру»,

ального устройства страны. Однако, следует отметить, что в любом случае новая система территориального устройства так или иначе неизбежно будет воспроизводить элементы старой системы, так же, как это происходило и при всех предшествующих реформах территориального управления. При любой перестройке системы территориального устройства какие-то «островки стабильности» необходимы для более плавного перехода к новым территориально-управленческим отношениям. В большинстве случаев в современных дискуссиях о реформе административно-территориального управления речь также идет зачастую либо об укрупнении либо разукрупнении территориальных субъектов, но в любом случае также и об увеличении числа промежуточных звеньев системы территориального управления. В данном случае, к примеру, в Кыргызской Республике, предлагается, чтобы области советского периода (7) сначала укрупнить в 3 административно-территориальных округа, а те, в свою очередь, разукрупняются в 18 новых муниципальных районов (Бобушев Т.С., 2004). Кстати, из примера реформы административных округов в Российской Федерации, отсутствие промежуточного звена между регионом и муниципией остро осознается в практике политического процесса. Не случайно поэтому, что уже после формирования федеральных округов на территории России в 2000 г. некоторые региональные руководители пошли в управлении подведомственными территориями по пути, проторенному центром. Правда, в последнем случае речь идет не о формировании управленческих звеньев, а всего лишь о распределении кураторства между сотрудниками администрации. Однако сама такая тенденция показательная, что свидетельствует о том, что реформу административно-территориальных

единиц по праву следует отнести к числу наиболее сложных и не следует ожидать быстрой ее реализации и принятия обществом. Таким образом, необходимость проведения реформы территориального устройства страны становится все более очевидной. Причина задержки этого важнейшего процесса в том, что до сих пор нет ясной и четкой концепции ее проведения. Не секрет, что вопрос реформы территориального устройства страны нельзя рассматривать в отрыве от существующей сетки экономических районов, разговор о которой будет продолжен в 8 главе настоящего издания. Здесь же хочу заострить внимание читателя лишь на следующем, на мой взгляд, актуальном вопросе. Одной из важнейших проблем территориального устройства, без разрешения которой невозможна научная проработка перспективных территориальных и региональных проблем страны является несовершенство существующей системы местного самоуправления. Причина этого кроется в том, что Конституция не дает однозначного ответа на вопрос, где заканчивается уровень государственной власти и начинается уровень местного самоуправления. В результате произошло смешение понятий «административно-территориального устройства», как государственной системы территориальной организации общества, устанавливаемой сверху, и «местного самоуправления», как самоорганизации жителей для решения вопросов местного значения. В целом, под местным самоуправлением предлагается понимать то, что закон о местном самоуправлении относит к территориальному общественному самоуправлению. Сфера деятельности для местного самоуправления остается более чем достаточная. При совершенствовании территориальной структуры любого уровня следует исходить из необходимости одновременного проведения исследования по совершенствованию территориального устройства

сверху и снизу – первичного или низового уровня групповой системы расселения, как в городской, так и в сельской местности. В перспективе - это первичный уровень административно-территориального устройства, а, следовательно, и низовой уровень местного государственного управления в стране. Вне многоуровневой системы государственного управления, действующей в рамках административно-территориального устройства, должно существовать независимо от системы государственного управления и друг от друга - местное самоуправление. И, последнее дополнение. Территориальные границы органов местного самоуправления должны определяться самими жителями, по инициативе которых они создаются: подъезд, дом, двор, улица, квартал, часть поселения – в городе; деревня, поселок, несколько сельских поселений, часть поселения – в сельской местности. В любом случае, местное самоуправление и его органы не должны образовываться в границах территориальных округов. Другими словами: территория и сфера деятельности органов местного государственного управления и местного самоуправления не должны совпадать.

Глава 5

Территориальное разделение труда

Территориальное разделение труда

Как известно, территориальное разделение труда это процесс производственной специализации, вызванный дифференциацией природных, социально-экономических и технологических факторов на определенной территории. В качестве синонима территориальное разделение труда часто используют понятие географическое разделение труда. Возникновение и развитие территориального разделения труда обуславливаются экономическим эффектом, который даёт концентрация производства в определённой местности, благодаря особо благоприятным природным условиям данной местности или благодаря общим экономическим преимуществам крупного производства. Влияние природных условий в наибольшей мере сказывается на специализации районов добывающей промышленности, сельского хозяйства, туризма. Имеется прямая связь территориального разделения труда с территориальной организацией общественного производства в той мере, в какой происходит обмен результатами производственной деятельности между разными местностями. При этом, территориальное разделение часто представляется не только как условие экономической специализации отдельных местностей, регионов, но и как фактор роста и развития экономики. То есть, другими словами территориальный процесс разделения труда, приводит не только к различиям территорий по их уровню и экономической специализации, но и к объединению производительных сил в рамках конкретной территории. На территориальном уровне эти два важнейших обстоятельства проявляются

Представители классической буржуазной политической экономии, особенно А. Смит (ему принадлежит сам термин «территориальное разделение труда»), отмечали, что разделение труда приводит к величайшему прогрессу в развитии производительных сил, и указывали в то же время, что оно превращает работника в ограниченное существо...

А. Смит - «Исследование о природе и причинах богатства народов»

весьма наглядно: процесс разделения труда происходит одновременно с процессами объединения усилий производителей по лучшему использованию имеющихся трудовых, земельно-природных и капитальных ресурсов и развития производительных сил. При этом разделением труда (или специализацией) называется принцип организации производства в хозяйстве, согласно которому отдельный человек занимается производством отдельного блага. Благодаря действию этого принципа при ограниченном количестве ресурсов люди могут получить гораздо больше благ, чем в том случае, если каждый обеспечивал бы себя сам всем необходимым. Разделение труда в обществе постоянно изменяется, а сама система разнообразных видов трудовой деятельности становится все более и более сложной, поскольку усложняется и углубляется сам процесс труда. Но разделение труда вовсе не означает, что в нашем воображаемом обществе один человек будет заниматься одним видом производства. Может оказаться так, что нескольким людям придется заняться отдельным видом производства, или так, что один человек будет заниматься производством нескольких благ в зависимости от территориального различия местности его проживания.

Д. Риккардо,

фундаментальные положения, которого, в частности, концепция сравнительных преимуществ, используются и в настоящее время для обоснования выгоды территориальной специализации и обмена как результата территориального разделения труда.

Таким образом, под территориальным разделением труда следует понимать пространственное размещение различных видов трудовой деятельности. Его развитие предопределяется как различиями в природно-климатических условиях, так и факторами экономического порядка. При этом под географическим разделением труда понимается пространственная форма общественного разделения труда. Необходимое условие географического разделения труда состоит в том, чтобы разные страны (или районы) работали друг для друга, чтобы результат труда перевозился из одного места в другое, чтобы был разрыв между местом производства и

местом потребления.

Исходя, из вышесказанного различают следующие виды территориального разделения труда: **общее разделение труда**, осуществляемое между целостными территориями (странами или экономическими районами, в рамках одной страны), **специальное разделение труда** между промышленными центрами или крупными городами, **специализированное разделение труда** между разобщенными территориями и различными населенными пунктами, **сезонное распределение труда**, связанное с сезонным смещением фаз производства и **эпизодическое разделение труда**. К числу основных факторов географического разделения труда относятся – *особенность или характер расселения населения на определенных территориях и специализация в экономическом развитии территории* (Бобушев Т.С., 2007).

Формирование географического разделения труда

В историческом прошлом обмен между странами как начало проявления географического разделения труда ограничивался небольшими территориями, что было связано, прежде всего, с уровнем развития транспортных средств в развитии торговли. При этом страны, имевшие выход к морю, также приобретали большую возможность участия в межрегиональном или межтерриториальном обмене продукцией. Центром основных торговых обменов в древнее время по праву может считаться район Средиземноморья, а также районы, прилегающие к Индии и к странам юго-восточной Азии. В средние века центр межгосударственных обменов перемещается в Европу, включая не только такие страны как Франция, Италия, Португалия и Испания, но, естественно, Великобритания и, конечно, Россия. Одновременно с морскими путями международные торговые пути формируются и на суше из Европы через Среднюю Азию и далее на восток – в Индию и Индокитай.

В это же время, складывающиеся торговые отношения между странами мира способствовали не только экономическому развитию стран и новым географическим открытиям, но и развитию цивилизаций, как на западе, так и на востоке.

Таким образом, географические открытия новых земель и развитие транспорта шло параллельно и взаимосвязано с географическим разделением труда, что, в конечном счете, привело к экономическому и культурному взаимовлиянию разных стран, культур, цивилизаций.

Рост потребностей населения одной страны, территорий должен был удовлетворяться за счет производства или использования ресурсов другой страны. Расширение возможностей такого использования, в конечном счете, приводило к росту объема и уровня производительности труда в передовых странах, тем самым, создавая условия для более углубленного разделения труда. Такое развитие географического разделения труда проявлялось как вширь, пространственно, так и вглубь, специализированно, когда в процесс обмена вовлекались все новые страны и новые отрасли хозяйств различных стран. Дальнейшее географическое разделение труда способствовало формированию не только международного географического разделения труда, но и разделению труда между городом и деревней, горными и равнинными странами, формированию региональных и международных рынков, международной специализации стран мира и специализации стран в области производства и продажи готовой продукции или сырья на международном уровне и в рамках регионального территориального сотрудничества.

Следует отметить, что географическое разделение труда особенным образом проявилось и проявляется в отношении горных и равнинных стран. Помимо значительных различий в уровне экономического

развития горных стран в сравнении с равнинными, они имеют также ряд существенных отличий, вызывающих пристальное внимание стран, правительств, международного сообщества к горным странам. Это связано, в первую очередь, наличием экологически чистых районов в пределах горных территорий, что, в значительной мере определяет условия для экологически безопасного проживания на данных территориях. Однако, горные страны, характеризующиеся наличием суровых климатических условий, оцениваются, помимо других условий, относительно невысоким уровнем экономического развития. При этом не секрет, что горные страны в большинстве своем, благодаря сложным горным условиям развития, являются сдерживающим фактором для более широкого освоения и даже переселения граждан равнинных стран в горные. На фоне существующих сложностей с освоением горных стран и созданием условий для более стабильного устойчивого человеческого развития находится проблема учета перспектив развития горных стран, к каковым относится Кыргызстан. Суть проблемы в том, чтобы пересмотреть устаревшие понятия относительно группы развивающихся стран мира (в частности горных стран) и предложить новые подходы и методы оценки и анализа их будущего развития (Бобушев Т.С., 2007).

При всей сложности и противоречивости современный мир в экономическом отношении есть определенная система, объединяемая международным производством, достижениями определенного уровня экономического развития стран. В данном случае международное разделение труда является своего рода интегрирующим показателем, который образован из отдельных элементов мирового хозяйства. Это объясняется тем, что основным побудительным мотивом междуна-

ного разделения труда для всех стран мира, независимо от их социальных и экономических различий, является их стремление к получению экономических выгод от участия в международном территориальном разделении труда.

Как известно, естественной основой территориального разделения труда являются пространственный фактор и различия в природных условиях. Именно поэтому территориальное разделение труда сопровождается возникновением целостных, взаимосвязанных территориально-производственных общностей и имеет в своей основе ряд объективных закономерностей. К числу таковых относятся следующие: а) процесс постоянного усложнения общественного разделения труда приводит к тому, что отраслям и производствам, специализация которых связана с определенными территориями, прибавляются отрасли, непосредственно связанные с ними (вспомогательные производства) и их размещение в территориальной отдаленности нецелесообразно, б) тенденция выравнивания структур потребления по различным территориальным единицам приводит к тому, что в целях обеспечения потребностей населения возникают производства, которые также нецелесообразно разделять территориально, в) процессы концентрации и диверсификации производства проявляющиеся, в частности, в том, что постоянно усиливается территориальная концентрация и комплексность производства в рамках территориальных единиц. Таким образом, в ходе формирования экономической системы и качественного преобразования социально-экономических отношений в современном обществе выявилась сложность преобразование одной из целей - повышение эффективности общественного производства. Новые условия резко усилили территориальную дифференциацию в эффективности производства и экономическом росте: общество

столкнулось с разрывом в уровне развития территорий, который имеет тенденцию углубляться. В данном случае, территориальное разделение труда, сопряженное со специализацией территорий и сопровождающееся параллельным процессом их индустриализации, может воздействовать на эту опасную тенденцию и обратить ее на выравнивание условий роста и развития территорий и повышение эффективности общественного производства в целом. Другими словами, исследование процесса территориального разделения труда и специализации, одновременно с этим выявление его предпосылок, закономерностей и принципов может способствовать решению практической проблемы извлечения максимальной выгоды от всеобщего процесса общественного и частного разделения труда, а также выработке мер государственного воздействия на этот процесс. При этом следует помнить, что в период господства административно-командной экономики ключевым по отношению к территориальному разделению труда служило понятие единого народно-хозяйственного комплекса страны, в рамках которого территориальное разделение труда определялось сверху и базировалось на жестком централизованном межрегиональном и межотраслевом перераспределении ресурсов. Каждый регион имел установленные задания по поставкам продукции внутри страны, реже — в страны СЭВ (международное социалистическое разделение труда), ещё реже — на мировой рынок. В настоящее время, на этапе рыночных реформ процессы территориального разделения труда характеризуются противоречивыми тенденциями. С одной стороны, они становятся на естественную экономическую основу - поле специализации регионов объективно расширяется под влиянием

дифференциации затрат на производство и реализацию товаров. С другой стороны, между регионами усиливаются, зачастую неоправданно, экономические и социальные различия, в частности между уровнями жизни населения. Кроме того, возникает опасность территориального монополизма, когда производство некоторых товаров сосредоточивается в рамках ограниченных территорий страны, к примеру, в столице. Данные тенденции требуют адекватного отражения в мерах региональной политики государства, основу которой должны составить территориальные различия и территориальные факторы формирования экономических структур.

Территориальные факторы экономического развития регионов

Итак, под территориальными факторами, как правило, понимают совокупность пространственных предпосылок, оказывающих активное влияние на направление, темпы, масштабы и пропорции развития региональной экономики, на специфические особенности хозяйственной деятельности людей, заселяющих отдельные части территории. При этом территориальность следует воспринимать как один из главных принципов региональной экономики, поскольку территория с экономической точки зрения является носителем всех основных черт, присущих пространству. С территорией как географической основой производства, так или иначе связаны все стороны жизни человеческого общества. Отдельные части территории различаются по величине суши и покрытых водой площадей, топливно-энергетических, минерально-сырьевых, земельных, водных ресурсов, ресурсов животного и растительного мира, по особенностям геологического строения, почв, климата, рельефа и так далее. Это важнейшие естественные

элементы общей характеристики экономической ценности территории. Такие составляющие ее элементы, как географическое положение, природные ресурсы и условия их освоения также могут либо благоприятствовать развитию хозяйства, либо ограничивать его. Следует признать, что любая территория обладает определенной «емкостью», т.е. может вместить определенное количество жителей, производственных и иных объектов. В свою очередь такая «емкость» зависит от ее размеров, форм хозяйственной организации пространства, экологической обстановки. Очень большое значение имеют размеры территории. Как правило, чем обширнее страна, тем разнообразнее ее природные ресурсы, тем больше у нее возможностей для территориального маневра, для освоения новых земель, для пространственных сдвигов, для формирования межрайонного разделения труда и экономических районов. У средних и небольших по территории стран, которые преобладают на политической карте мира, проблемы, связанные с территорией, в значительной мере иные. Так, в странах зарубежной Европы высоки показатели плотности населения, густоты транспортной сети. Преодоление расстояния не вызывает здесь больших сложностей. В большинстве стран достигнута высокая степень «зрелости» территориальной структуры хозяйства, сильнее проявляется ее инерционность. Но в то же время территориальный плацдарм этих стран нередко весьма ограничен, что сказывается на природных и людских ресурсах. Острее стоит проблема отчуждения земель под промышленное и городское строительство. Есть страны, где такое отчуждение уже достигло 10-12% ко всей территории. Конфигурация территории, как следующий показатель территории страны, как бы корректирует ее размеры. Она может характеризоваться показателями среднего или максимального

удаления от границ. Ее характеризует также степень компактности территории, которая во многом определяет географический рисунок населения и хозяйства, конфигурацию транспортной сети. Примерами весьма компактных по территории стран могут служить, к примеру, Франция или Польша, примерами стран, территория которых вытянута на большое расстояние, - Норвегия, Чили, Вьетнам. При этом географическое положение может быть общим (интегральным) и покомпонентным. Различают четыре вида интегрального географического положения: центральное, периферийное, соседское, приморское положение. Центральное географическое положение страны, как правило, приносит значительные выгоды. Выгоды центрального положения характеризуют такие города, как Москва, Мадрид, Париж, Берлин, Прага. Периферийное (глубинное) положение в целом значительно менее выгодно. Это относится как к отдельным крупным районам больших стран (Аляска в США, Амазония в Бразилии, центральные и северные районы Австралии, Север в России, Запад в Китае, Нарынская область в Кыргызской Республике), так и к отдельным странам, примером которых может служить Монголия. Соседское положение в условиях нормальных политических взаимоотношений между странами обычно выступает в качестве благоприятного фактора, важной предпосылки международной экономической интеграции - например, в Западной Европе. Можно выделить соседство первого и второго порядка. Под соседями первого порядка подразумеваются страны, с которыми данная страна непосредственно граничит, второго порядка - страны-соседи стран первого порядка. Например, Кыргызстан имеет четырех соседей первого порядка и через них она соседствует также с Россией, Туркменистаном и Афганистаном. Роль соседства второго порядка возрастает в тех случаях,

когда «глубина» территории стран первого порядка невелика, а «проходимость» ее хорошая.

Приморское положение фактически во все времена было выгодным фактором социально-экономического развития. Достаточно вспомнить Древнюю Грецию и Древний Рим, Венецию и Геную, Испанию и Португалию, Нидерланды и Великобританию, борьбу Петра I и Екатерины II за выход России к морям. Со сдвигом хозяйства к морю связан процесс усиления приморской урбанизации. К концу 90-х гг. XX века в пределах 50-километровой приморской зоны были расположены 40% всех больших городов мира. Из 26 городов-«мультимиллионеров» (с числом жителей более 5 млн. человек) вне приморской полосы расположены лишь пять - Мехико, Чикаго, Париж, Москва и Дели. Отдельные части территории существенно различаются внешними материальными условиями производства и имеют различную на каждом историческом этапе ценность для хозяйственной деятельности человека. Территориальное разнообразие сочетаний природных ресурсов и условий составляет естественную основу общественного разделения труда вообще и территориального разделения труда в частности.

Внешние материальные условия - одна из основ своеобразия развития региональных экономических структур, региональных особенностей хозяйств на ограниченной территории, а также экономических отношений данного района с другими районами. С развитием производства, его техническим прогрессом изменяются и экономические характеристики внешних материальных условий производственной деятельности в регионе. Внешние естественные условия экономической деятельности дифференцированы по территории. Комбинация отдельных их элементов индивидуальна для каждого района и практически неповторима, она

составляет естественную основу территориального разделения труда и формирующихся на этой основе региональных особенностей хозяйства. Индивидуальность экономической ценности территории еще более усиливается своеобразием экономических, социальных, политических, национальных и других особенностей общественного развития, исторически сложившихся на отдельных частях территории и выступающих по отношению к последующим ступеням развития хозяйства региона в качестве его внешних материальных условий. Каждый из элементов экономической характеристики территории по-разному, а иногда и в прямо противоположном направлении, влияет на производство, в частности, на специфические особенности его развития в отдельных частях территории, на особенности взаимосвязей дифференцированных сфер приложения труда в пределах отдельных районов и между ними. Все это, в конечном счете, находит свое отражение в конкретном содержании территориального разделения труда и особенностях хозяйственной деятельности в отдельных районах, в существующем региональном воспроизводственном процессе, в особенностях территориальной организации производительных сил.

В характеристике территории отражаются также результаты общественного развития, исторически сложившиеся экономические отношения, государственные границы, административно-политическое деление, национальные демографические особенности, системы расселения населения, транспортная сеть и т. п. Таким образом, пространственная дифференциация внешних условий и социально-экономических предпосылок оказывает воздействие на многие аспекты размещения производительных сил и широкий круг экономических отношений.

Проблемы территориального управления

Совершенствование системы управления территориями в новых условиях предполагает, прежде всего, изменение мировоззренческих позиций аппарата управления, в том числе изменение его экономического и организационного мышления. Сегодня в регионах и муниципальных территориальных образованиях процесс организации инновационной деятельности в управлении и производстве, ориентированных на повышение удовлетворения потребностей населения, развивается, к сожалению, медленно. Это создает массу проблем, которые не позволяют создавать условия наиболее полного использования возможностей концентрации ресурсов в направлении повышения эффективности производства товаров и услуг. В связи с этим особое практическое значение приобретает решение вопросов обновления регионального механизма хозяйствования и материального производства, где без использования созидательных инновационных организационно-экономических факторов, без коренных изменений в характере, содержании, условиях, в уровне использования мотивов и стимулов, без организационных мероприятий, затрагивающих интересы каждого человека, преобразования будут носить разрушительный характер. Необходимо заметить, что в сложившейся ранее производственной инфраструктуре регионов заложены особенности территориального разделения труда, связанные с географическими, сырьевыми и ресурсными признаками, что в меняющихся условиях не отвечает в полной мере потребностям развития экономики и организационным особенностям ее управления. В нашем случае регион обладает трудовым потенциалом, имеет инновационные возможности

В зарубежной литературе отмечают, что процесс реформирования территориального управления начал активно развиваться в конце 70-х годов. В США он связывается с налоговой революцией (1978), в Великобритании - с приходом к власти М. Тэтчер (1979). В других странах изменения в организации государственного и территориального управления активизировались в 80-е годы. Бесспорно, что не все инициативы оказались успешными, но, несмотря на это в 90-е гг. прогресс оказался значительным. Особенно высоких результатов удалось добиться в таких странах, как Великобритания, Новая Зеландия и Австралия

в самых разных отраслях социально-экономической сферы. Однако нет пока четкой организационной системы, осуществляющей все последовательные этапы инновационного процесса: фундаментальные (теоретические) исследования, прикладные исследования, проектирование, разработка и создание инновационного продукта, его освоение, применение, маркетинг, массовое производство и потребление, что не позволяет полноценно развиваться инновационной деятельности. В этой связи полезно использовать опыт других стран, меняющих в соответствии с новыми требованиями принципы, роль и содержание территориального управления. Содержание проводимых реформ в зарубежных странах отражает главные тенденции к децентрализации государственной власти и повышению ответственности органов территориального управления и общественного самоуправления за социальное и экономическое развитие вверенных им регионов. К примеру, города, как крупные и сложнейшие социально-экономические и территориальные образования требуют немалых усилий от городских органов власти. В их ведении находятся объекты инфраструктуры, сфера социальных услуг, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство, государственные учреждения образования, здравоохранения, пожарная охрана, а также контроль за загрязнением среды, за радиологическим состоянием атмосферы и выбросами отходов и т.п. Такие же объекты характерны и для других территориальных образований, в которых органы управления сталкиваются с необходимостью решать все большее количество разнообразных задач. При этом, повсеместно, наблюдается не только увеличение числа функций управления (по данным американских специалистов только за первую

половину 20 века в крупных городах оно удвоилось), но и усложнение их содержания наряду с повышением ответственности за результаты исполнения. Последнее связано с все большей ориентацией органов территориального управления на потребителей и сферу услуг. Это особенно характерно для индустриально развитых стран, где именно в секторе услуг, образовании, здравоохранении, социальной сфере активно создаются новые рабочие места. В США, к примеру, доля занятых в сфере услуг повысилась за период с 1964 по 1984 годы с 62,3% до 73,4%, в Германии в секторе услуг в 1995 г. трудилось 59,9% всех работающих и они дают примерно 49% от вновь созданной стоимости с тенденцией к дальнейшему росту. Это отражает прямую взаимосвязь между решением социальных проблем, с одной стороны, и состоянием и направлениями развития экономики, с другой. Именно поэтому имеет смысл сосредоточить усилия органов территориального управления, прежде всего, на задаче подъема экономики, состояние которой практически во всех регионах нашей страны характеризуется в настоящее время как кризисное. Причина такого положения - отсутствие детально разработанной и обоснованной стратегии экономического развития регионов. А ведь известно, что именно стратегия создает условия для перспективного развития и помогает принимать текущие решения с учетом стратегических целей. И если не разработать стратегии управления региональным производственным комплексом, в котором многие предприятия находятся в тесной технологической связи, как единым целым, он разрушится. Основу такой стратегии может составить концепция поляризованного развития. Суть концепции выражается в том, что "рост не происходит везде и сразу, он возникает в точках или полюсах роста, с неодинаковой интенсивностью

распространяется по различным каналам, вызывая разнообразные конечные результаты" (теоретическое обоснование подхода экономических коридоров роста, применительно к Кыргызстану приведено в работе *Бобушева Т.С., 2002*). При ограниченности ресурсов это позволяет сконцентрировать их там, где они могут принести наибольшую экономическую отдачу.

Завершая обсуждение о территориальном управлении как условии территориального разделения труда, отмечу следующее. Разработка и реализация стратегии региона, это процесс не одноразовый, она не может быть проведена от начала до конца в какие-то заранее установленные сроки. Стратегическое управление по своей сути и назначению представляет собой процесс непрерывный, предполагающий не только этапность его выполнения, но и взаимодействие между этапами по линиям прямой и обратной связи. А это вызывает необходимость своевременных корректировок принимаемых решений для адаптации к изменениям как внешней среды, так и внутренних условий экономического и территориального развития. Совершенно очевидно, что без вовлечения аппарата управления эту работу проводить просто нереально. Новое содержание территориального управления требует нового уровня и масштаба мышления. В разработке стратегических планов и программ должны участвовать профессионалы, умеющие выявлять перспективные, профильные для региона отрасли и предприятия, способные определить, конкурентоспособен ли регион и может ли он привлечь на свою территорию выявленные отрасли. Надо также установить, по каким направлениям расходовать ограниченные ресурсы, чтобы повысить привлекательность региона для наибольшего числа перспективных отраслей. Кроме того, огромная и

трудная работа связана с реализацией и постоянными корректировками планов стратегического развития. В этом случае, в рыночных условиях этот бюрократический инстинкт должен быть заменен на предпринимательское поведение, которое является гарантом реализации принципов стратегического управления (Румянцева З.П., Зотов В.Б., 1999). Но для этого требуется время и желание не только служащих, но и руководителей. Ведь по существу речь идет об изменении базовых основ культуры отношений в органах территориального управления: об усилении на всех уровнях власти партнерских отношений, о доверии и уважении к каждому участнику процесса управления, о передаче ряда прав в принятии решений на низшие уровни и т.п. Создание гибких отношений кооперации и коммуникации между органами управления и их внешней средой, а также между инстанциями, имеющимися в самой административной организации, можно рассматривать как важный шаг на пути слома бюрократической структуры. Соответственно должна быть перестроена организация работ, а оплату труда следует поставить в зависимость от достигнутых результатов. Для этого необходимо готовить новое поколение хозяйственных руководителей а также организовать обучение действующего аппарата управления всему тому, что позволит многократно повысить эффективность как отдельных территориальных образований, так и всей экономики.

Итак, под территориальным разделением труда, как правило, понимают пространственную дифференциацию территории (трудовой деятельности на территории), связанную с закреплением отдельных отраслей за определенными районами в рамках единого территориально-производственного комплекса

страны. Иногда в качестве синонима территориального разделения труда используют понятие географическое разделение труда. В результате географического разделения труда формируются экономические районы, отличающиеся не только специализацией, но по всем факторам территориального разделения труда.

Территориальное разделение труда обуславливают следующие факторы: географическое положение территории (физико-географическое и экономико-географическое); национально-исторические особенности страны или регионов; экономическое состояние и социально-демографическое положение страны или регионов. Развитие транспорта, его техническое совершенствование, эффективность работы также способствуют углублению территориального разделения труда.

Глава 6

Территориальный КОМПЛЕКС

Территориальный комплекс

Территориальный комплекс (в качестве синонима часто используют понятие географический комплекс), закономерное сочетание природных, географических компонентов (земной коры с присущим ей рельефом, воды, воздушных масс, почв, сообществ живых организмов), образующих целостную материальную систему.

Территориальный комплекс развивается как части целого. Их взаимосвязи выражаются в обмене веществом и энергией. Изменение даже одного из компонентов часто вызывает перестройку всего территориального комплекса. В то же время территориальный комплекс обладает определённой устойчивостью, имея тенденцию восстанавливаться после их нарушения внешними агентами (в том числе и воздействием человека). В рамках территориального комплекса выделяются разные уровни (ранги) территориальной организации. Такие как: *планетарный* (географическая оболочка), *региональный* (ландшафтная зона, провинция, отдельный ландшафт), *топологический* (местность, урочище, фация). Территориальный комплекс регионального и топологического уровней составляют структурные части географической оболочки, результат ее дифференциации.

Таким образом, территориальный комплекс это *территория, обладающая определенным единством природы, обусловленным общим происхождением и историей развития, своеобразия географического положения и действующими в ее пределах современными процессами.* Одновременно с этим территориальный комплекс это закономерное сочетание географических компонентов или комплексов

В рамках территориального комплекса выделяются разные уровни (ранги) территориальной организации: *такие как планетарный* (географическая оболочка), *региональный* (ландшафтная зона, провинция, отдельный ландшафт), *топологический*

низшего ранга, образующих системы разных уровней – от географической оболочки до фации.

Прежде чем перейти к дальнейшему анализу и оценке территориального комплекса, по видимому, следует дать разъяснения по вопросу – почему в нашем случае используется словосочетание *территориальный комплекс*, поскольку в традиционном и сокращенном варианте оно выглядит как ТПК (территориальный природный комплекс) и оно больше напоминает другое понятие – *территориально-производственный комплекс*. Несмотря на определенную «первостепенность» категории территория, составляющая основу понятий, как территориальный комплекс, так и территориально-производственный комплекс (разговор о котором будет продолжен в следующей главе) территориальный признак также используется в понятии территориально-производственный комплекс. Отсюда, чтобы не было путаницы территориальный (природный) комплекс, коротко ТПК и территориально-производственный комплекс, то же ТПК принято говорить и писать в первом случае как о природном территориальном комплексе (ПТК). Возможно, это удобно, но логически не верно, поскольку как отмечалось выше «...*территориальный комплекс это территория, обладающая определенным единством природы...*», т.е. присутствие в данном словосочетании приставки природный не только «затуманивает смысловое содержание» территориального комплекса, но и является, по сути дела, примером тавтологического обращения со словом природный. Использование понятия территориальный комплекс (без сокращения на ТК, если кого-то это не устраивает) вполне допустимо и закономерно. При этом в данном выражении понятия территориальный комплекс сохраняется категория территории как важнейший признак природного комплекса и отражающий в себе функцию места, части земной поверхности, представляющая собой географическую территорию с определенными

границами.

Таким образом, закономерное пространственное сочетание на участке земной поверхности природных компонентов: рельефа, поверхностных и подземных вод, почв, сообществ организмов, атмосферы можно назвать территориальным комплексом или территориальным (природным) комплексом. Кстати, в географической науке понятия *природный территориальный комплекс*, *территориальный комплекс*, *географический комплекс*, *экосистема* и т.д. обычно считают синонимами. В некоторых изданиях можно также встретить и такой термин как природный комплекс, сокращенный вариант природного территориального комплекса. Поскольку природный территориальный комплекс определяют как *географический ландшафт*, не испытавший влияния непосредственной человеческой деятельности либо испытавший его в очень слабой степени, вышеприведенное сокращение природный комплекс вместо территориальный комплекс и даже природный территориальный комплекс можно отнести к числу неудачных и при этом «мешающих» правильному восприятию и использованию понятия территориальный комплекс. Для завершения дискуссии по вопросу корректности использования термина природный территориальный комплекс вместо территориальный комплекс приведу еще одно определение, в основе которого уже содержится определенное разногласие. Это определение взято из экологического словаря и оно звучит следующим образом. Природный территориальный комплекс это тип природного комплекса, определяемый как пространственно-временная система географических компонентов, взаимообусловленных в своем размещении (*территориальной организации*) и развивающихся как единое целое. Природный территориальный комплекс *характеризуется сопряженностью с некоторой территорией* (выделено мною). Полагаю, что в данном

случае комментарии, как говорится, излишни.

Единственное добавление из практики использования термина природный территориальный комплекс. Согласно Генеральному плану развития г. Москва «... *предусматриваются использование территорий, в рамках Природного комплекса*». То есть, в практике использования термина природный территориальный комплекс часто говорят о природном комплексе подразумевая под ним территориальный комплекс, т.е. территории с различными природными особенностями в пределах конкретного пространства. Также, в качестве синонима природного территориального комплекса любого ранга используется термин - ландшафт, географически относительно однородный участок географической оболочки, отличающийся закономерным сочетанием его компонентов (рельефа, климата, растительности и др.) и морфологических частей (фаций, урочищ, местностей), а также особенностями сочетаний и характером взаимосвязей с более низкими территориальными единицами. Структуру каждого географического ландшафта определяют процессы обмена веществом и энергией.

Структура территориального комплекса

Во всех странах мира большое внимание уделяется проблемам упорядоченного использования территории регионов в целях повышения экономической эффективности производства, улучшения условий жизни людей, восстановления и сохранения зональных и уникальных природных комплексов. Все чаще **территория** (земное пространство) рассматривается как ограниченный ресурс, требующий бережного осмысленного отношения к себе как в региональном, так и планетарном масштабах. Настойчивее раздаются голоса в защиту гармоничного развития общества и природы, создания условий для качественного воспроизводства человека, развития его интеллектуального, физического и духовного потенциала. Особенно остро проблема рационального

использования территории стоит сейчас в связи с укреплением в стране рыночных отношений в экономике, ограниченностью многих видов природных ресурсов и неустойчивостью во многих регионах экологического баланса. Нерациональное использование территории часто вызывает многочисленные перестройки, повышенные затраты на транспорте, ухудшение среды обитания, вынужденное переселение людей другие негативные явления, ведущие к уменьшению производительности общественного труда и потере национального богатства.

В связи с вышесказанным в мире резко возросла потребность в рациональной территориальной организации производства, расселения, рекреации, развития животного и растительного мира, в такой организации, которая позволила бы свести к минимуму отрицательное антропогенное влияние на природную среду, способствовала эффективному развитию производства, удовлетворению потребностей населения в услугах, чистом воздухе, отдыхе на природе.

Рациональное использование территорий, помимо всего прочего, предполагает их изучение в качестве системных образований. В этом случае, как известно (Исаченко А.Г., 1991), подобные системные образования рассматриваются как природно-территориальные комплексы, геосистемы или просто ландшафты, состоящие из географических компонентов, каждый из которых входит в отдельные геосферы географической оболочки. Компоненты ландшафтной структуры рассматриваются как первая ступень географической интеграции, они являются частями вертикальной ландшафтной структуры. С изменением географических компонентов в пространстве происходит видоизменение самого ландшафта. При этом ландшафт это наименьшая территориальная единица, сохраняющая все типичные для данной зоны или области черты строения

Исаченко А.Г.

Исаченко А.Г. автор ряда монографий, среди которых наиболее важны с точки зрения исследования территорий: "Основы ландшафтоведения и физико-географическое районирование", "Развитие географических идей", "География сегодня", "Методы прикладных ландшафтных исследований", "Оптимизация природной среды", "Ландшафты СССР..."

Сочава В.П.
1905 - 1978

Ландшафт в понимании В.Б. Сочавы - это наименьшая территориальная единица, сохраняющая все типичные для данной зоны или области черты строения географической среды, а отдельные урочища или локальные геосистемы не дают полного представления о местной структуре. Развитие системного подхода в его работах привело к обоснованию в качестве базовой категории географического (ландшафтного) анализа территории - геосистемы вместо используемого до этого понятия «природно-территориальный комплекс».

географической среды, поскольку отдельные урочища или локальные геосистемы не дают полного представления о местной территориальной (природной) структуре. В данном случае использование системного подхода для характеристики «территориального (природного) комплекса» позволяет предложить в качестве базовой категории географического (ландшафтного) анализа территории понятие геосистемы, что значительно расширяет возможности комплексного анализа территорий. Согласно исследованиям В. Б. Сочавы (1978) под геосистемами понимается совокупность закономерно упорядоченных, сочетающихся в пространстве и функционально взаимодействующих между собой природных комплексов различных рангов, создающих ландшафтную сферу земли. При изучении структуры природных (территориальных) комплексов это позволяет определить относительно неизменные свойства природных систем и дать оценку их возможной нарушенности в результате антропогенного воздействия. Природные комплексы, это также выделенные на любой территории природные единства, характеризующиеся тесной взаимообусловленностью компонентов и различающиеся между собой по структурно-морфологическому и функционально-динамическому признакам. Ведущим компонентом, по внешним признакам, которых определяются структурно-динамические состояния геосистем, в данном случае выступают рельеф и растительность. При этом сочетание типов местности (территорий), раскрывает, с точки зрения Ф.Н. Милькова (1981), содержание и структуру ландшафтных районов. В этом случае основными характеристиками природных

комплексов являются такие понятия как целостность, устойчивость и изменчивость.

Целостность определяется как внутреннее единство системы, обусловленное тесными взаимосвязями между ее составными частями, благодаря которой изменение одних компонентов природы неизбежно ведет к изменению других, что в конечном итоге может привести к перекройке всей структуры (Охрана ландшафтов..., 1982). Под устойчивостью (Арманд А.А., 1983; Глазовская М.А., 1976; Курьянова Т.П., 1983) чаще всего понимают способность природных систем при воздействии внешних, в том числе и антропогенных, факторов сохранять свою структуру и основные функции. Изменчивость понимается как способность природных систем под действием внешних сил или саморазвития переходить из одного состояния в другое (Охрана ландшафтов..., 1982). Среди компонентов природы наибольшей устойчивостью обладают *горные породы и рельеф (составляющие основу территории)*, промежуточное положение занимают биота и почвы. Таким образом, учет устойчивости, изменчивости и других свойств ландшафта имеет важное практическое значение, поскольку они в большей степени определяют возможность выполнения геосистемами (территориальными комплексами) их природных и социально-экономических функций.

С процессом освоения территории связано образование многочисленных видов антропогенных ландшафтов. Однако, как отмечалось выше, не все компоненты ландшафта «поддаются» коренным антропогенным преобразованиям структуры ландшафта. Деятельность человека затрагивает далеко не все компоненты природного территориального комплекса или геокомплекса (А.Г. Исаченко 1974, 1980). Антропогенное воздействие, как правило

охватывает «вторичные» компоненты ландшафта - биоту, почву, гидрографическую сеть. Согласно Исаченко А.Г., чтобы заменить данный ландшафт новой устойчивой системой, необходимо по меньшей мере преобразовать определяющие зональные и азональные факторы его формирования. Измененные хозяйственной деятельностью геосистемы В.Б. Сочава (1986) определяет их как антропогенные модификации, образующие ряды трансформаций исходных структур в зависимости от интенсивности и продолжительности антропогенного воздействия. В этой связи, очень важно, по мнению В.Б. Сочавы, представление о геосистеме в целом как структурно-динамическом образовании, т.е. о ее коренной структуре и всех подчиненных ей антропогенных модификациях. В коренных геосистемах отражаются *фоновые зональные признаки территории*. Он рассматривает измененные комплексы в качестве модификаций, генетически связанных с исходным инвариантом, т.е. он отвергает возможность коренных преобразований. Что еще раз подтверждает наше представление об «устойчивом развитии» территории, как основы территориального (природного) комплекса. Однако, к сожалению, природная среда никак не учитывается в ее практическом использовании, что ведет к ухудшению экологической ситуации, и, в конечном счете, снижению качества жизни населения. Улучшить такое положение дел возможно только с помощью применения современных методов управления природопользованием. Особое значение при проведении подобной реформы должно уделяться природным кадастрам территории, системе планирования и управления территориальным развитием на основе рационального природопользования, совершенствовании системы устойчивого развития территории.

Устойчивое развитие территории

Как известно, концепция устойчивого развития это система связанных между собой взглядов на взаимодействие природы и общества, на основе которых выражается политика в области государственного управления и международных отношений, а также система государственных мероприятий, направляющих деятельность государства в область охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. При этом эффективное управление природопользованием является одним из важнейших условий устойчивого развития территории, когда в зависимости от конкретных условий, сложившихся на территории - эколого-социально-экономической ситуации, политической обстановки, уровня знания территории разрабатываются различные подходы в планировании хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды. К сожалению, длительное время функция природной среды сводилась к тому, что она в основном предоставляла природные ресурсы для экономической деятельности, а также поглощала отходы производства и потребления. При этом долгое время в употреблении находилось понятие «неограниченные ресурсы», которые имеются в любом количестве и для которых поэтому не существует цены. Однако, в условиях перехода к рыночным условиям хозяйствования, существенным показателем которого является цена, основанная на соотношении спроса и предложения, требует пересмотра наше отношение не только к использованию природных ресурсов и в целом к использованию территории.

Нерациональное использование и разрушение природных ресурсов, в недалеком прошлом, не создавало дефицита, так как их «хозяин», т.е.

«плановое общество», зачастую просто «разбазаривало» природный потенциал. Когда серьезные проблемы и нависшая угроза экологических катастроф все-таки заставляли принимать меры, государство отдавало предпочтение административным методам контроля и регулирования, игнорируя ценовой фактор. То, что имелось в изобилии, не причислялось к числу ограниченных ресурсов, а потому не являлось предметом рассмотрения в экономической теории и было несущественно для практики. С другой стороны, к природной среде сложилось отношение как к «бездонному колодезю», способному поглощать неограниченное количество отходов, а потому не было никакой экономической проблемы в том, чтобы использовать воздух, почву, воду для поглощения ненужных отходов и продуктов. Таким образом, в настоящее время, в условиях горных территорий Кыргызстана, основная причина их разрушения и нарушения земель (до 40% их общей площади) это деятельность предприятий добывающей промышленности, размещение хвостохранилищ, шлакоотвалов. Появление источников экологической опасности (загрязненных природных объектов) приводит к возникновению новой формы взаимодействия общества и природы - обеспечение экологической безопасности. Горные предприятия, в этом случае, представляют собой комплексный источник воздействия на окружающую среду и оказывают негативное воздействие, прежде всего, посредством нарушения земной поверхности. Они воздействуют на все компоненты окружающей среды и характеризуются разнообразием характера воздействия и состава загрязняющих веществ. Специфика влияния конкретного горного предприятия на окружающую среду обусловлена геолого-геохимическими особенностями месторождения и применяемой техники и технологии для его разработки. Геолого-геохимичес-

кие особенности выражаются различием ассоциаций химических элементов конкретных месторождений полезных ископаемых. Горнодобывающие предприятия имеют в непосредственной близости от себя огромные отвалы и свалки отходов, содержащих значительное количество компонентов, названных пустой породой, вскрышей, хвостами и т.д. Очевидно, что все это есть ничто иное, как потребительская стоимость, уже созданная на всех этапах разведки, обустройства месторождений, транспортировки и предварительного обогащения, но стоимость не реализованная. Таким образом, эти предприятия и производства получили в наследство экономические и экологические проблемы, которые сегодня необходимо решать в условиях большого дефицита средств. В процессе природопользования экономическая реформа хозяйствования должна проявляться в обосновании условий, при которых созданная стоимость может быть использована на месте для развития производства конкурентного товара, обновления средств производства, в том числе для сохранения и поддержания воспроизводства природно-ресурсного потенциала региона. Еще одной особенностью горной промышленности является то, что при росте добычи в арифметической прогрессии, добыча пустой породы происходит в геометрической прогрессии. При этом никак не оцениваются последствия выемки больших объемов горных пород, их складирование, сопровождающегося рассеиванием и диффузией на поверхности земли и в недрах (включая подземные воды).

Итак, главным фактором преобразования окружающей среды горных территорий являются техногенные процессы, формирующиеся при эксплуатации различных объектов горного производства. Извлечение из недр громадных объемов горных пород и их размещение в отвалы и отходы обогащения в шламо-хранилища захватыва-

ют нарушениями значительные территории, как по площади, так и по глубине. Зоны нарушения земной поверхности наиболее осязаемы, четко прослеживаются визуально без специальных методов исследования. Кроме того, непосредственно на поверхности карьеров, внешних и внутренних отвалов, складов полезных ископаемых происходят процессы пылеобразования и окисления, что в свою очередь приводит к загрязнению почвы, воздуха, поверхностных и подземных вод. Осушение водоносных горизонтов при создании безопасных и экономичных условий промышленной разработки месторождения приводит к формированию целого комплекса токсичных процессов, осушение водоносных горизонтов приводит, например, к истощению естественных запасов пресных вод. На этой площади в совокупности с функционированием других горных объектов горного предприятия происходит существенное изменение свойств геологической среды, создаются новые гидрогеологические условия в горнопромышленных регионах. Таким образом, в совокупном проявлении большого комплекса техногенных процессов в районе горных предприятий формируется техногенез горного профиля, в результате которого происходит преобразование верхней части литосферы и окружающей среды в целом. Техногенные изменения окружающей среды при разработке месторождений полезных ископаемых, в особенности, если они ведутся длительное время могут способствовать изменению сейсмического режима территорий. В районах действующих карьеров и шахт изменяются свойства пород в массиве в результате перераспределения напряжений, сопутствующих этим процессам деформаций. Из сказанного выше очевидно, что при создании и эксплуатации комплекса объектов горной промышленности необходимо, чтобы

воздействие на окружающую среду не превышало экологически допустимой нагрузки, т.е. такого воздействия на природу, которое позволяет увеличить производство и сдерживать негативные последствия на горной территории путем управления процессом рационального использования территории.

Управление развитием территории

Как известно, целью управления развитием территорий является исследования важнейших природных, демографических и экологических особенностей регионов, а также межрегиональных, внутрирегиональных и межгосударственных экономических связей. При этом важной составляющей такого исследования является изучение пространственного аспекта общественного воспроизводства в тесной зависимости с природными и экологическими условиями территории. При этом особенность развития территорий находится в тесной связи с территориальной дифференциацией, которая, по сути дела, и определяет стратегию и особенности управления территориями.

Территориальная дифференциация, как правило, интерпретируется как процесс и как результат формирования различий между отдельными территориями государства: экономическими районами, административно-территориальными образованиями, населенными пунктами. В конечном счете, стратегической целью снижения дифференциации является обеспечение качественно нового уровня жизнеобеспечения населения в административно-территориальных образованиях страны. При этом политика территориального выравнивания предполагает достижение социально-экономического равновесия

между территориями только как долговременную тенденцию. В *краткосрочной перспективе* наиболее верной постановкой вопроса является применение термина «снижение дифференциации», а не «выравнивание» социально-экономического развития административно-территориальных образований. Кстати, при определении основных направлений снижения дифференциации западные исследователи в первую очередь обращают внимание на состав и причины территориального неравенства. К ним чаще всего относят такие вопросы, как: *масштабы, качество и направления* использования природно-ресурсного потенциала, которые влияют на определение «продуктивности территории». К числу других относят: *периферийное положение* территории (региона), *его отдаленность* от центров производства и потребления, что оказывает влияние на величину транспортных расходов, масштабы внутрирегиональных и межрегиональных связей; несовершенство структуры производства. Последнее в сильной степени связано с технологической и организационной отсталостью, запаздыванием инновационного «вливания» отдаленных территорий. К числу отличительных особенности территорий включают - *агломерационные преимущества* (большое пересечение в регионе межотраслевых связей) и *агломерационные недостатки* (перенаселение регионов). Особая роль в территориальной дифференциации отводится политическим и социально-культурным факторам (степень образованности населения региона, наличие научных, учебных и культурных центров и т.д.), стадии экономического и технологического развития. В условиях горных стран преимущественное положение в территориальной дифференциации принадлежит физическим факторам территориальной организации и, прежде всего системе транспортной инфраструктуры,

телекоммуникационному обеспечению и др. К сожалению, в условиях перехода к рыночной системе хозяйствования наблюдается явная недооценка территориального (регионального) фактора, что, в конечном счете, оказывает значительное влияние на весь ход социально-экономических преобразований (Игнатов В.Г., Бутков В.П., 2000). Отсюда задачи снижения дифференциации уровней развития территорий (регионов) представляются наиболее важными и перспективными в реализации региональной политики страны.

К примеру, в западноевропейских странах региональная политика направлена главным образом на подтягивание относительно отсталых регионов до уровня средних с акцентом на территориях с наихудшими экономическими и социальными показателями. При этом нередко используется перераспределение средств от относительно богатых к относительно бедным странам через механизмы Европейского Союза (Уиллс Д., Уиллс Ф., 2000). Опыт объединенной Германии, при всей его специфике может определенным образом служить примером подобного поведения. Необходимость поддержки отдельных территорий за счет перераспределения ресурсов в их пользу хотя и не вызывает особого одобрения у населения, но не приводит к массовым протестам. Общество готово временно смириться с дополнительными издержками ради социального спокойствия в стране. В этой связи поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования внутреннего рынка являются важнейшими аспектами модернизации экономики нашей страны и ее устойчивого развития. Однако, обсуждение вопросов о дифференциации уровней развития территорий на теоретическом уровне или на практических примерах, оперируя незначительным

количеством параметров, безусловно, полезно, но недостаточно, поскольку ограничено в конструктивных выводах. Их обсуждение в методическом плане позволяет выстраивать логические связи между различными регионами и отставаниями регионов, находящихся в наименее благоприятных условиях». Такое исследование территориальной дифференциации в социально-экономическом развитии на основе применения научно-обоснованных методик также позволяет делать определенные выводы и на этой основе принимать функциональные решения по регулированию ее уровня. При этом снижение территориальной дифференциации невозможно без глубокого и всестороннего системного анализа современного экономического и социального развития территорий. Ибо структура территорий сложна и динамична, внутрорегиональные и межрегиональные связи разнообразны и многоканальны. В конечном счете, снижение территориальной дифференциации в социально-экономическом развитии республики должно осуществляться за счет выравнивания уровня жизни при разном уровне экономического развития районов.

Надо заметить, что объективные требования развития производительных сил, структурные сдвиги в отраслях экономики на современном этапе явились главной причиной роста территориальной дифференциации регионов страны. К тому же, децентрализация власти и экономики, предоставление значительной самостоятельности регионам также выдвинули задачи выработки совместных стратегий экономического развития страны и регионов с учетом возможности использования собственного природно-ресурсного потенциала и обменов с соседними регионами. Проведение таких мероприятий должны не только привести к выравниванию уровней экономического развития территорий, но координации региональных программ и

стратегических целей региональной политики страны.

Следует отметить, что региональная политика в развитых странах существенно отличается от региональной политики развивающихся стран. Так, характерными чертами региональной политики развитых стран являются: освоение слаборазвитых («проблемных») регионов, а также реконструкция «депрессивных» регионов. К числу важнейших направлений региональной политики относятся также децентрализация агломераций и территорий сверхконцентрации населения и промышленного производства, образование новых промышленных узлов за пределами городских поселений, не связанных с существующими центрами промышленного производства (*Региональная экономика, 2001*).

В развивающихся странах важнейшей задачей региональной политики является ускорение процесса социально-экономического развития, ликвидация в экономике последствий зависимости от бывших метрополий. Поэтому региональная политика в развивающемся мире направлена на интеграцию всех регионов страны в единый национальный рынок, формирование единого рыночного пространства, смягчение противоречий между городом и деревней, регулирование процесса урбанизации, возможно более полное освоение национальных природных и трудовых ресурсов, рациональное размещение новых промышленных объектов. С учетом исключительной важности подлинно научного обеспечения радикальных рыночных преобразований, создания и укрепления единого рыночного пространства в сочетании с формированием региональных рынков, с развитием местного самоуправления, возникла острая необходимость более углубленного изучения социально-экономических региональных комплексов во всем их многообразии. Возможным является изменение существующей системы территориальной организации, выявление новых «точек роста» в

экономико-географическом пространстве, возможная переориентация отдельных отраслей и производств регионов, изменения характера расселения (*Алексеев Ю.В., Штилев Б.Е., 1999*). Осуществление такой стратегии требует не только адекватной региональной политики Центра, но и, прежде всего, совершенствования социально-экономической политики, проводимой на уровне регионов страны.

Таким образом, управление развитием территорий предполагает осуществление стратегического управления, когда основной упор делается на стратегическое планирование не только как составление такого плана, но и реализацию этого плана. При этом главной целью процесса стратегического планирования выдвигается максимизация на долгосрочную перспективу совокупный, интегральный общественный эффект при оптимальном использовании ресурсного потенциала, подразумевающим безусловное выполнение условия устойчивости развития территории.

Г л а в а 7

Территориально- производственный КОМПЛЕКС

Территориально-производственный комплекс

Территориально-производственный комплекс (ТПК) - совокупность расположенных рядом друг с другом взаимосвязанных производств. Данное понятие было введено в экономическую географию Николаем Колосовским в 1940-х годах. В исходном определении речь шла о взаимосвязанных и взаимообусловленных производствах, от размещения которых на определенной территории достигается дополнительный экономический эффект за счет использования общей инфраструктуры, кадровой базы и т.д. Однако, вместо понятия ТПК, в настоящее время, все большее признание и популярность на практике получает понятие кластер, которое не всегда следует признавать адекватным. Активное использование понятия кластер в экономической и экономико-географической науке привело к тому, что в экономической географии понятие ТПК стало использоваться все реже. К тому же, территориально-производственные комплексы, составляющие основу территориальных производственных систем в идеале должны быть производственно-природными, в которых производство основано на рациональном использовании ресурсов и устойчивом развитии окружающей среды. При этом в настоящее время практически невозможна реализация этой идеальной концепции, т.к. все еще отсутствуют всесторонние системы данных, описывающих взаимодействие экономики и экологии. Основными причинами этого является не только отсутствие адекватного финансирования, но и, прежде всего, трудность описания окружающей природной среды со всеми ее климатическими, биологическими, физическими и

химическими изменениями и построения общей модели этих сложных взаимосвязей. В связи с чем, необходимо значительное улучшение экологической статистики, что позволит развивать системы описания окружающей природной среды и взаимосвязи экологии и экономики, усиление внимания к функциям экологического учета и контроля. Наряду со сказанным приведу традиционное определение территориально-производственного комплекса, используемое как в экономической географии, так и региональной экономике. Территориально-производственный комплекс (ТПК) это взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание отраслей материального производства на определенной территории страны или какого-либо экономического района.

В зависимости от характера внутриотраслевых и межотраслевых связей выделяют простые и сложные ТПК. Простые комплексы могут постепенно трансформироваться в сложные образования при условии развития новых предприятий. В этих случаях углубляется комплексность и формируются новые специализации. Традиционно, в странах бывшего союза, в вопросах размещения производительных сил особое место занимало развитие производственных комплексов - *экономическое единение предприятий в одной точке (или в целом районе), при котором достигается экономический эффект благодаря удачному подбору предприятий относительно природных и экономических условий.* Эти территориально-производственные комплексы рассматривались как определенное хозяйственное единство, сформированное на основе рационального использования природных ресурсов данной территории, трудовых навыков населения на базе новейших достижений науки и техники. В рамках ТПК различали районные и

локальные территориальные внутриотраслевые комплексы. Формирование районных комплексов происходило в экономических районах или административных областях. Как правило, каждый районный комплекс объединял несколько локальных образований. Локальные территориально-внутриотраслевые комплексы формировались на базе промышленных центров и узлов. В отличие от районных, локальным комплексам свойственно концентрированное размещение производства в определенных центрах и узлах, где сосредотачивается разнообразие видов. Также различали локальные кустовые и городские комплексы. Исходя из направления производственной базы специализации, локальные комплексы разделялись на различные типы. Локальные городские комплексы сформировались на базе средних и больших городов. Они отличаются по объему производства, направлениями специализации, уровнем комплексности. Считается, что в локальный комплекс входят все отрасли хозяйства (производственная и обслуживающая сферы). С этой целью исследуется структура и взаимосвязи между объектами производства, производственной инфраструктуры, сферы обслуживания и населением. Надо заметить, что формирование комплексов ведет к сокращению общих размеров территории, необходимой для размещения промышленных объектов. По сравнению с единичными предприятиями, территория под застройку сокращается на треть. Предприятия могут совместно использовать подъездной транспорт, трубопроводы, электросети, различные инженерные сооружения и складское хозяйство и т.д. В промышленности следует различать районные (региональные) и узловые (локальные) комплексы. Они отличаются специализацией, структурой и масштабами человеческой деятельно-

сти производства, особенностями формирования. Под региональным промышленным комплексом подразумевается размещение на определенной территории группы предприятий – комбинатов, фабрик, заводов, связанных между собой производственными связями и единой программой развития. Такие комплексы формируются, чаще всего, в районах высокой концентрации природных ресурсов. В пределах региональных промышленных комплексов, охватывающих промышленными центрами и узлами, система локальных промышленных групп и комплексов образует каркас промышленного района, в конечном счете, его территориальную структуру.

Локальные комплексы - наиболее прогрессивная форма организации промышленности микрорайонного масштаба. Они представляют собой взаимосвязанное единение промышленных предприятий на небольшой территории, обеспечивающее наиболее эффективное использование природных богатств, трудовых ресурсов и основных фондов на основе технологической общности производства, широкого развития производственных связей. Наиболее широко локальные промышленные комплексы представлены в форме производственных объединений. Их объединение происходит по следующим принципам:

- технологическая общность производственных процессов и однородность выпускаемой продукции;
 - развитие кооперированных связей между головным предприятием и его филиалами;
 - последовательная переработка сырья на основе комбинирования производственных процессов,
 - использование продукции общим потребителем.
- Главным условием формирования локальных промышленных комплексов в форме объединений является их территориальная близость.

Источником дополнительного экономического эффекта при формировании локальных комплексов могут служить следующие меры: углубление специализации объединенных общим производством предприятий, концентрация сырья и отходов, сокращение транспортных затрат; сокращение аппарата управления. Внутренняя целостность локальных комплексов создается в большинстве случаев благодаря экономико-технологическому единству, обусловленному связями внутри производственных циклов.

Таким образом, активное развитие экономики региона может оказывать положительное влияние на экономику страны в целом. При этом известно, что активизация процесса территориальной концентрации хозяйства приводит к лидирующей позиции промышленности. Такое развитие связано с тем, что основой функционирования хозяйственных систем, соответственно, динамичное и эффективное развитие территорий, экономики региона, страны связано с формированием новых и совершенствованием существующих ТПК, усложнением их отраслевой структуры, разработкой эффективных систем управления ТПК и оптимальных направлений их развития. В данном случае эффективность ТПК, по сравнению с не комплексным размещением предприятий, достигается благодаря удачному подбору предприятий относительно природных и экономических условий и выражается в экономии материальных и трудовых ресурсов, сокращении капиталовложений, транспортных расходов. Однако эффективное функционирование ТПК в настоящее время и динамичное его развитие в будущем существенно зависят от эффективности управления ТПК, совершенствования методов и систем управления ТПК в целом, в том числе совершенствования систем управления входящих в его состав предприятий.

Потребность в организации эффективного управления развитием каждого предприятия, входящего в состав ТПК, связана с тем, что более эффективная деятельность каждого из предприятий, входящих в состав ТПК, ведет к кратному увеличению эффекта всего ТПК.

Наряду с исследованием эффективного управления ТПК, в последнее время, возникла целесообразность дополнить базисное понятие о производственно-территориальном комплексе вспомогательным, служащим для методических и операциональных целей исследования понятием инфраструктурно-территориального комплекса (ИТК). Такое исследование, наряду с изучением формирования ТПК, направлено на разработку методологии и методики выделения ИТК, что непосредственно связано с введением в теорию экономического районирования в рамках новой концепции единой системы расселения. При этом в соответствии с результатами проведенных исследований отмечается, что вновь создаваемые в промышленности, в сельском хозяйстве и других отраслях объединения по своему территориальному составу нередко не совпадают в границах с крупными экономическими районами (в промышленности) и с низовыми экономическими районами (в сельском хозяйстве). Такое положение дел приводит к мысли по усилению разработки проблемы "Объединения и территория" как одной из главных проблем экономического районирования. Обсуждение проблем экономического районирования будет продолжено в следующей главе. Здесь же хочу заострить внимание читателя на объединениях, состоящих из отраслей хозяйства страны, соединенных друг с другом различными связями. Если раньше такого рода объединения называли ТПК различного типа, то в современное время они называются *кластерами*. Значение термина «кластер», введенный в широкий

научный оборот М. Портером (Porter, 1990), в последующем было значительно изменено и кластерами назывались уже группы «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» (Портер, 2002). Однако, нечеткость в определении и сложности с выявлением границ кластеров в пространстве следует признать главным недостатком используемого термина «кластер». Это привело к тому, что существует много различных толкований термина «кластер», и за кластер принимается или кластером называется то, что на самом деле кластером не является (Clara, 2000; Martin, Sunley, 2003). С теоретической точки зрения становится очевидным, что термин «кластер» утрачивает реальный смысл, все больше превращаясь в брэнд, который региональные органы государственной власти многих стран используют для привлечения иностранных инвестиций, изменения имиджа региона и других целей. Тем не менее, важно, что Портер не просто предложил новый термин для определения форм организации производства. Кластеры были им обозначены как новые объекты проведения государственной кластерной политики по повышению национальной конкурентоспособности на микроэкономическом уровне. Поэтому, термин «кластер» в отличие от других понятий изначально получил практическое значение, понятное органам власти и центрам принятия решений, что способствовало быстрой популяризации этого термина в широких кругах. Однако для эффективной реализации кластерной политики необходимо четче определиться с терминами и разделить кластеры по наличию географической (территориальной) составляющей: - к *внепространственным кластерам* относятся промышленные и национальные кластеры. Это

Майкл Портер

Основные работы:

- «**Международная конкуренция**»
- «**Конкуренция**»
- «**Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать?**»
- «**Конкурентная стратегия**»
- «**Конкурентные преимущества**»
- «**Конкуренция в глобальных отраслях**»

группы родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг экономики страны, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;

- к *пространственным кластерам* относятся региональные, трансграничные и локальные кластеры. Это группы географически (территориально) сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе (муниципалитете), производящих схожую или взаимодополняющую продукцию, и часто использующих внешние экономии на масштабах производства, за счет которых повышается производительность труда компаний и конкурентоспособность кластеров в мировой экономике. Несмотря на то, что пространственные кластеры могут показаться копией ТПК, при анализе этих двух концепций можно выявить существенные различия, как в теоретических построениях, так и в формах организации производства (Пилипенко И.В., 2005). При этом концепция ТПК может применяться и в условиях рыночной экономики для освоения новых территорий.

Таким образом, концепция кластеров, довольно популярная в настоящее время, не копирует ТПК, они также и не противоречат друг другу, но могут существовать параллельно в странах со значительными диспропорциями по уровню развития и освоенности регионов. Поэтому выделение промышленных кластеров с помощью стандартных математико-статистических методов будет повторять исследования по построению ТПК (регион – его исходные параметры – промышленная структура), только в обратной последовательности. Более эффективными, в данном случае, являются

исследования региональных (территориальных) форм организации производства в новых отраслях хозяйства, ориентированных на потребителя, и связанной с ними сферы услуг, которые представлены в основном малыми и средними предприятиями (Пилипенко И.В., 2005).

Подводя итог вышесказанному, отмечу следующее. Теория создания ТПК и промышленных центров экономического районирования в СССР, в 20-х-80-х годах прошлого века – это уникальный практический опыт и знания, опередившие своё время, в том числе и время кластеров. Кластеры – западное изобретение 80-х годов прошлого века. Но с 20-х годов двадцатого столетия вся оборонная и часть гражданской промышленности бывшего союза строились по этому принципу. При этом надо заметить, что о пользе кластеров для экономики никто уже не спорит. Но, не смотря на наши бывшие успехи и отечественный опыт 20-х – 80-х годов прошлого века по созданию ТПК, было бы глупо игнорировать современный зарубежный опыт. Это программы развития технопарков в рамках кластерной политики, программы по развитию поставщиков и продуманные инновационные и инвестиционные проекты. Однако, несмотря на определенную популярность понятия кластеры, про кластеры, либо не желают слышать, либо смотрят на них как на разновидность ТПК. Но ТПК в советском варианте работали на экономику в первую очередь всей страны. Конкуренция внутри ТПК ограничена или равна нулю, поскольку ТПК работали или работают, преимущественно, в условиях плановой экономики. Применительно к ТПК можно сказать, что регион существует для ТПК, а не ТПК для региона. Хотя в 20-е годы прошлого века начиналось все правильно. Но концентрация всех «рычагов управления» в центр,

поставила всю нашу региональную политику с ног на голову. Эта ошибка может повториться и сейчас, если регионы нашей страны при формировании региональной политики будут рассматриваться, как регионы – для центра. Кластер – понятие весьма близкое к ТПК, но, в отличие от ТПК, понятие рыночное. Соответственно, несмотря на некоторое сходство, механизмы возникновения, существования и развития кластеров и ТПК в корне отличаются. Кластер в первую очередь работает на те предприятия, которые в него входят. И уже только затем работает на экономику региона, и на экономику страны. И ТПК и кластеры имеют свои как плюсы, так и минусы. Это надо учитывать при создании региональной политики. Тут важно учитывать как интересы бизнеса, регионов, так и государства. Правительству страны при проведении региональной политики следует в первую очередь создавать условия для развития регионов, а не стараться всё брать под свой контроль. Если нет чёткой национальной идеи и программы по развитию регионов, то судьба даже имеющихся в стране кластеров будет не завидна. Кластер останется, но наметится мощный тренд на замену оставшихся местных поставщиков компонентов производства иностранными. В этой связи одним из главных механизмов вытягивания страны из сложившегося сложного экономического положения должна стать чёткая, сбалансированная программа развития кластеров. Поскольку это такая организация производственного процесса, при которой несколько расположенных рядом предприятий, формально независимых друг от друга, осуществляют схожую деятельность и сотрудничают при изготовлении схожей продукции. Туда может входить любое оптимально приемлемое число предприятий любого размера.

Кстати, кластеры также могут способствовать развитию системы высшего образования. В данном случае вузовская подготовка становится уже неотъемлемой частью развития региона. Организованные на определенной территории предприятия способствуют развитию локального рынка труда и, следовательно, решают проблему безработицы, что особенно важно в сельских районах нашей страны. Другими словами, процесс кластеризации отраслей кыргызской экономики, должен обеспечить постепенный отход от сырьевой (ресурсодобывающей) зависимости и приобрести конкурентоспособность и высокую доходность.

Завершая разговор о кратком введении в теорию кластеров и возможности применения ее в условиях нашей страны отмечу следующее. В конце 80-х годов прошлого века исследователи обнаружили, что в разных странах существуют группы, можно даже сказать «сгустки», конкурентоспособных предприятий в рамках отдельных отраслей, которые, несмотря на малый территориальный размер, занимали лидирующие позиции по всему миру. Причем это были не отдельные предприятия, а именно группы предприятий. Кстати, по-английски «сгустки», «скопления» - это и есть «кластеры». Однако говорить об успешной реализации проектов по специальному стимулированию кластеров можно только при наличии региональной стратегии. Развивать кластер в отрыве от развития региона в целом неэффективно. Недаром один из основоположников кластерного подхода М. Портер в своей методике в качестве одного из наиболее важных факторов для успешного развития кластера называет наличие устойчивой стратегии.

Территориальная организация кластера

В условиях перехода экономики нашей страны на рыночные механизмы управления, на смену индустриальной модели развития постепенно приходят постиндустриальная и инновационная модели развития. В данном случае происходит осознание того, что отраслевая логика управления экономическим развитием устарела. Теперь отрасль становится понятием виртуальным - нет ни объекта, ни субъекта ее развития. Невозможно больше говорить об «управлении» отраслью. Новые подходы предполагают, косвенное воздействие на промышленное развитие через создание условий для развития бизнеса и кластерный подход является одним из них. Кластер становится средством для преодоления замкнутости на внутренних проблемах, инертности, негибкости, негибкости и сговоров между соперниками, которые уменьшают или полностью блокируют благотворное влияние конкуренции и появление новых фирм. Наличие кластера позволяет национальной отрасли поддерживать свое преимущество, а не отдавать его тем странам, которые более склонны к обновлению. Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов там, где имеется группа внутренних конкурентов. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей делают инвестиции в специализированные, но родственные технологии, в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому возникновению новых фирм. Кластеры являются причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей,

которые не могут использовать их также продуктивно.

Как известно, кластеры были обозначены М. Портером как новые объекты проведения государственной кластерной политики по повышению национальной конкурентоспособности на микроэкономическом уровне. Конкурентоспособность страны Портер рекомендует рассматривать через призму международной конкурентоспособности, но не через конкурентоспособность отдельных фирм, объединений фирм различных отраслей. В этой связи самый ценный опыт по созданию территориальных объединений – это однозначно опыт и глубокие теоретические труды советских учёных, которые создали и развили теорию экономического районирования.

Как отмечалось выше, основоположником теории кластерного развития является М. Портер, который изучил данную проблему посредством исследования конкурентных позиций более 100 отраслей различных стран. М. Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным развитым государствам, а имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе страны. Это не случайно. Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется "кластер" - сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей

экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии. Вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны увеличивается. Высокая конкурентоспособность страны держится именно на сильных позициях отдельных кластеров, тогда как вне их даже самая развитая экономика может давать посредственные результаты. Когда формируется кластер, все производства начинают в нем оказывать друг другу поддержку. Выгода распространяется по всем направлениям связей. Новые производители, приходящие из других отраслей кластера, ускоряют развитие, стимулируя различные подходы к НИОКР и обеспечивая необходимые средства для внедрения новых стратегий.

Едва ли не больше всех имеет общего с теорией кластеров теория поляризованного развития (полюсов роста – ТПР). Их объединяет прежде всего идея регионального развития, а также (как и в теории ТПК) внимание к производственным и иным экономическим связям тех предприятий и отраслей, которые отобраны для приоритетного развития и получения определённой помощи государственных органов в расчёте на повышение уровня социально-экономического развития региона (ТПР) или его конкурентоспособности (теория кластеров).

«Изюминкой» кластерного подхода является расчёт в первую очередь на малый бизнес, подчёркивание необходимости включения в кластеры, наряду с производителями, административных органов, создателей технологий и ноу-хау, связующих рыночных институтов и – что следует отметить особо – потребителей.

В основе процесса образования кластера лежит обмен информацией по поводу потребностей, техники и технологий между отраслями –

покупателями, поставщиками и родственными отраслями. Конкуренция между предприятиями кластера может негативно повлиять на обмен информацией, так как каждый из них хочет пользоваться ею самостоятельно. Тот факт, что взаимный обмен ставит в выгодные условия все местные фирмы в их конкуренции с иностранными соперниками, не снимает в полной мере их озабоченность своим собственным положением на рынке. Механизмами, способствующими взаимообмену между кластерами, являются те условия, которые способствуют более легкому движению информации и координации интересов горизонтально и вертикально связанных фирм. Факторы, облегчающие движение информации: личные взаимоотношения на почве совместной учебы или службы в армии; связи, возникающие в научных сообществах, профессиональных ассоциациях; связи, обусловленные географической близостью; отраслевые ассоциации, обслуживающие кластеры; нормы поведения, такие как вера в длительные и прочные взаимоотношения. Факторы, определяющие совпадение целей и совместимость внутри кластеров: семейные или около семейные связи внутри кластера между фирмами, общая собственность внутри промышленной группы, долевое участие в акционерной собственности, взаимодействие между директорами фирм; национальный патриотизм.

Таким образом, наличие кластера позволяет национальной отрасли поддерживать свое преимущество, а не отдавать его тем странам, которые более склонны к обновлению. Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов там, где имеется группа внутренних конкурентов. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей делают инвестиции в специализированные, но родственные технологии,

в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому возникновению новых фирм. Кластеры являются причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не могут использовать их также продуктивно. Возникновение кластеров объясняется передачей по технологическим цепочкам товаров с высокой потребительской ценностью, а также иных преимуществ высокой конкурентоспособности от фирмы - родоначальницы кластера - к предприятиям смежникам. Поскольку конкурентоспособность распространяется и вверх по технологической цепочке, то предприятия кластера заставляют поднять качество поставляемых им полуфабрикатов и, тем самым, вынуждают своих поставщиков также повысить конкурентоспособность (Миграция А.А., 2003).

На ранних этапах развития страны возникновение наиболее конкурентоспособных отраслей зависит от наличия базовых факторов или необыкновенно большого спроса на местном рынке. Положительное воздействие, оказываемое спросом на развитие отраслей, обусловлено, как правило, ранним временем его возникновения, его дифференцированностью, чем его количественными характеристиками. Способность первоначальных благоприятных факторов привести к созданию конкурентоспособной отрасли зависит от того, имеются ли в наличии или могут быть созданы и другие благоприятные детерминанты. Чтобы преодолеть начальный период формирования отрасли, почти всегда необходимо наличие конкуренции на местном рынке. Соперничество вынуждает фирмы

развивать те первоначальные преимущества, которые привели к созданию отрасли, и начинать процесс совершенствования производства.

Необходимо пояснить, что национальная основа конкурентоспособности отрасли в процессе ее развития может перемещаться внутри "золотого сечения", так как отрасль развивается, происходят сдвиги и изменения. Страна, в которой раньше, чем в других, начинаются такие процессы, добивается определенных преимуществ, таких как, экономия за счет расширения масштабов, взаимоотношения с покупателями, репутация фирмы, которые достигаются без всякой конкурентной борьбы. Тем самым создаются условия для возникновения преимуществ более высокого порядка, воссоздание которых требует больших усилий и затрат времени. При этом в экономике, где происходит постоянное развитие производства, возрастание факторных издержек под воздействием более производительных отраслей неизбежно приведет к уменьшению некоторых кластеров. Возможность сохранения национальных позиций в разных отраслях внутри кластеров будет различна, так как их конкурентоспособность опирается на разные детерминанты. Однако неблагоприятные условия, если они оказывают свое воздействие избирательно, должны послужить толчком к усовершенствованию производства.

Таким образом, рассмотренные характеристики системы кластеров являются необходимым элементом преуспевания на мировом рынке. При этом под кластером М. Портер понимает вертикальные (покупатель-поставщик) или горизонтальные (общие клиенты, технологии, посредники и т.п.) взаимоотношения, сами же рамки формирования кластера ограничены критерием величины экспорта. Преимуществом кластера также является эффект охвата, возникаю-

ций при существовании фактора производства, который может быть использован одновременно для производства нескольких видов продукции. Этот фактор характеризуется многофункциональной природой. При группировке фирм в кластеры эффект охвата значительно усиливается, так как возникает возможность использовать многофункциональный фактор на различных предприятиях при минимизации транзакционных издержек, связанных с его передачей. Производственная структура кластера всегда более выгодна, чем отраслевая, так как здесь внутрифирменные связи более тесные. Кластер порождает эффект масштаба производства, основой которого является наличие в лице одной из фирм ядра инновационного кластера для производства определенного вида продукции или услуги на определенной территории.

Глава 8

Территориальное районирование

Территориальное районирование

Известно, что процесс разделения страны на целостные территориальные части хозяйства страны, имеющие свою производственную специфику и прочные экономические связи называют экономическим районированием. То есть другими словами, в основе экономического районирования территории лежит выделение экономических районов. При этом, в условиях перехода к рыночным условиям хозяйствования или процесс "устранения старого разделения труда" находит практическое воплощение в развитии, в том числе, новых организационно-хозяйственных форм - научно-производственных, аграрно-промышленных объединений, а также территориально-производственных комплексов разного типа. Отсюда, производственно-территориальное комплексообразование представляет собой основу экономического районирования страны.

В соответствии с концепцией территориального экономического деления страны, она должна основываться на следующих базовых критериях:

- *экономический критерий* – территория (район) как специализированная часть единого хозяйственного комплекса страны с определенным составом вспомогательных отраслей. Специализацию района должны определять отрасли, в которых затраты труда, средств на производство продукции и на доставку ее потребителю по сравнению с другими районами будут наименьшими,
- *демографический критерий* – каждая территория характеризуется определенным составом населения,

особенностями расселения и освоения территории в рамках различных исторических периодов,

- *административный критерий*, который должен обеспечивать единство административно-территориального деления и экономического районирования. При этом следует помнить, что общим принципом образования территориальных объединений или комплексов и территориального управления, наряду с совместной организацией экономического районирования, является единство административно-территориального устройства и экономического деления страны (Бугаев В.К., 1986). Это означает, что реформирование административно-территориального устройства страны следует проводить в тесной зависимости от формирования крупных экономических районов. Однако, при построении сетки административно-территориальных единиц на основе социально-экономического районирования, необходимо учитывать ряд требований. К их числу нужно отнести, прежде всего, *ограничения по числу входящих в состав территории нижестоящих административно-территориальных единиц*. Следующей важнейшей отличительной чертой административно-территориального устройства является *обязательное наличие центра административно-территориальной единицы*, функции которого в современном крупном экономическом районе отсутствуют практически.

Территориальная специализация

Как известно, в основе экономического районирования лежит учет специализации территории. Различные части страны значительно

отличаются друг от друга природными и экономическими условиями. Специализируясь на выпуске одного или нескольких видов продукции и услуг, каждая территория получает отсутствующие товары и услуги. Происходит обмен результатами труда. Формирование различий труда между отдельными территориями страны, называют географическим или территориальным разделением труда. Среди многообразия условий, определяющих территориальную организацию хозяйства стран, важная роль принадлежит также системе общественно - политических факторов, которая отражается прежде всего в рациональной системе размещения производительных сил по территории страны.

Важнейшим условием, влияющим на развитие хозяйства страны и его территориальную организацию, является хозяйственный механизм - совокупность методов и форм планирования и управления хозяйством. Предполагается, что территориальное планирование и территориальное управление обеспечивают сбалансированное развитие элементов хозяйства в пределах определенной территории независимо от их ведомственной подчиненности. Они также могут способствовать развитию межотраслевых и межрайонных связей, рациональному использованию ресурсов районов, решению природоохранных проблем, т. е. обеспечивают, в конечном счете, создание рациональной территориальной организации.

Однако, в первые годы независимого развития Кыргызской Республики в общественное сознание внедрялись стереотипы прямо противоположного характера. Весь опыт территориального планирования и управления, вся методология экономического районирования подвергалась вульгарной критике. Как это часто бывает, серьезные просчеты, связанные с организацией

регионального развития и экономического управления, посчитали достаточным основанием для разрушения системы государственного регулирования вообще. Система территориального планирования и управления за более чем семьдесят лет своего существования «приспособила» размещение производства и расселения под свои требования. В свою очередь, изменение системы управления не могло не стать дополнительным фактором разрушения государства. В этих условиях изменения экономики под влиянием перехода к рынку вызвали потребность в существенной перестройке хозяйственного механизма. В данном случае главными задачами становятся: проведение нового комплексного экономического районирования и совершенствование территориального управления экономики (Бобушев Т.С., 2002).

Как уже отмечалось выше, территориальная организация хозяйства - это не только размещение его элементов, но их взаимодействие и соподчинение. Факторы размещения связаны с технико-экономическими требованиями производства к выбору места строительства, необходимыми масштабами транспортной работы и т. д. Факторы взаимодействия определяют экономическую эффективность территориального сближения производств, использующих общее комплексное сырье, общую территорию, транспорт, трудовые ресурсы, утилизирующие отходы, т. е. оказывают влияние на характер и интенсивность связей между элементами хозяйства. Для размещения многих промышленных предприятий разных отраслей оказываются удачными одни и те же районы. Но ресурсы многоцелевого назначения (водные, энергетические, трудовые и т. д.) могут иметь ограниченные масштабы, что лимитирует возможность размещения в районе всех производств. Поэтому можно говорить о факторах

ограничения и факторах активизации размещения в зависимости от масштаба ресурсов и характера условий района. Таким образом, в каждом районе, на каждой конкретной территории складываются определенные условия размещения производств.

Говоря о факторах размещения, следует различать *факторы*, необходимые для проведения экономического районирования, и *принципы* экономического районирования. Принципы - это основные правила долгосрочной политики, методы хозяйствования, учитывающие закономерности и, в том числе, и факторы размещения. В качестве общих принципов территориальной организации хозяйства нашей страны на современном этапе ее развития можно выделить следующие:

- *общий принцип экономической и социальной эффективности.* Реализация этого принципа предполагает необходимость учета конечного экономического и социального результата при размещении производства и ее территориальной организации;
- *принцип размещения производства* с учетом близости источников сырья, энергии и потребителей конечной продукции;
- *принцип комплексности*, в том числе комплексного рационального использования природных ресурсов при учете задач охраны и преобразования природы и первичного освоения наиболее эффективных ресурсов;
- *принцип выравнивания уровней* экономического и социального развития районов страны;
- *принцип учета требований военной безопасности* при размещении производительных сил.

Наряду с этими общими принципами в практике управления также используются принципы, отражающие базовые направления реконструкции территориальной структуры экономики, а также принципы развития локальных,

но многочисленных объектов, например, городов разных типов. Обычно его связывают с ограничением и регулированием роста больших городов. Однако правильней было говорить о двух принципах: а) ограничения и регулирования роста больших городов; б) подъема и активизации средних и малых городов. У каждого свои основы и причины, хотя эти процессы и взаимообусловлены. Принцип активизации развития малых и средних городов связан с идеей освоения государственной территории, недопущения ее опустения. Второе - это функция малых городов и управлению сельской местностью. Кроме того, следует учесть, что в малых и средних городах сосредоточена значительная часть населения страны, основное производство легкой и пищевой промышленности. Наконец, особое значение имеют малые и средние города в обслуживании транспорта, особенно железнодорожного, в связи с формированием аграрно-промышленных и санаторно-курортных комплексов.

Еще об одной особенности действия указанных принципов. Это историческая изменчивость принципов. Они меняются в связи с изменением социально-экономической, политической и военно-стратегической обстановки внутри страны и за ее пределами. Принципы - это, прежде всего проявление региональной политики, т. е. в данном случае выражение финансового предпочтения одним программам и территориям перед другими. В настоящее время принципы экономического районирования могут рассматриваться и как теоретическая база, так и набор ориентиров управления территориальной организацией общества.

Итак, суммируя сказанное, можно отметить следующее. Территориальная специализация,

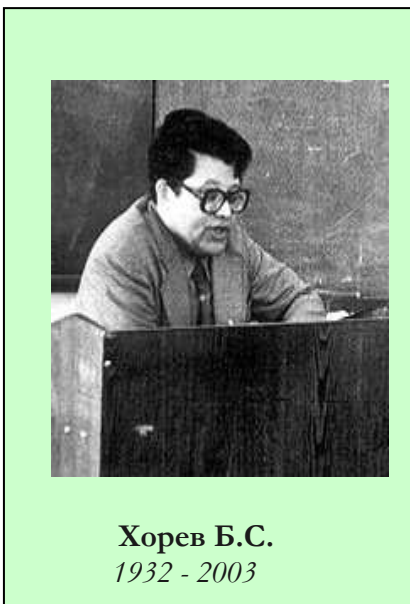
проявляющаяся особенностями территориальной организации хозяйства или особенностями размещения производства основывается на следующих пяти принципах: *экономической и социальной эффективности, комплексности, размещения производства, выравнивание уровней экономического и социального различий между отдельными территориями (регионами) и учета.* Оглядываясь назад, в прошлое, нельзя сказать, что в нашей стране раньше отсутствовала стратегия регионального развития, но в условиях ведомственного разобщенного управления такое развитие зачастую складывалось как сумма отраслевых усилий. В настоящее время практика бессистемного принятия все новых и новых региональных программ продолжается, к сожалению, поскольку она осуществляется в отсутствии у государства свободных средств. Отсюда, на основании проанализированного материала, в ряде стран бывшего союза и в целом по стране можно выделить ряд устойчивых особенностей региональной стратегии. Во-первых, это реализация принципа более равномерного размещения производства и расселения, что само по себе довольно прогрессивно и в наши дни. В прошлом плановые органы постоянно пытались сочетать не сочетаемое - выравнивать уровни развития, поднимать региональные окраины и т. д., повышая эффективность хозяйства всей страны, совершая заведомо внеэкономические действия. Выдвигалась концепция комплексности районов, но ее практическое применение в виде территориально-производственных комплексов, по сути, служило средством ударного строительства в новых ресурсных ареалах. Во-вторых, центральные планирующие органы обходили вниманием закономерные процессы вторичной деградации старопромышленных районов. Из четырех главных объектов региональной политики в сколько-нибудь развитых странах (слаборазвитые, аграрные)

перегруженные столичные и кризисные) советская политика, увлеченная стройками века, наиболее откровенно игнорировала именно кризисные. В-третьих, доминировал унифицированный подход к модернизации крайне разнородных в природном и культурном отношении регионов. Всюду применялась по существу одна и та же модель индустриализации, типовое проектирование и администрирование. И теперь подавляющее большинство регионов привлекает новые, наиболее прибыльные, отрасли независимо от возможностей их внедрения и успешной работы у себя. В-четвертых, в региональной, как и в любой другой, стратегии очевидна приверженность к прямым рычагам централизованного планирования и госбюджетной мобилизации средств. Средства лобового административного противодействия нежелательным, по мнению Центра, пространственным тенденциям (например, росту крупных городов) не давали эффекта. Обычные в практике других стран стимулы или компенсирующие региональное неравенство выплаты использовались слабо. Поэтому зарубежные исследователи часто считают, что классическая региональная политика в западном ее понимании у нас вообще отсутствовала.

Территориальное районирование

Теория экономического районирования, являющаяся составной частью регионально-комплексного подхода в исследовании проблем территориального развития общества, как известно, претерпела ряд изменений. Эти изменения были вызваны не только разрушением единого хозяйственного комплекса бывшей советской страны, в рамках которой развивалась Кыргызская Республика, но и развитием новых подходов в исследовании территориальной организации

общества. Такие изменения, в значительной мере объясняются широким использованием концепции территориально-системной организации страны. К тому же, учитывая незначительные размеры территории, к примеру, Кыргызской Республики, для нее меньшее значение имеют явления макрорайонного характера и большее — мезорайонного и агломерационного. Исходя из этого следует иметь в виду, что сложившаяся административно-территориальное деление нашей страны, даже при незначительном дополнении его сеткой экономических районов, не создает острых противоречий и поэтому вопросы интегрального экономического районирования не стоят так остро, как, к примеру, в Российской Федерации или даже Республике Казахстан. Однако, в связи с происходящими изменениями, наблюдаются изменения сетки экономического районирования, поскольку в ней все большее значение приобретают социально-экономические и экологические аспекты территориального районирования. Это объясняется более широким совмещением факторов как экономического, так и социального и экологического порядка при определении состава и границ территориальных районов. Однако не следует преувеличивать роль экологического фактора при определении региональных границ. В условиях горной страны, какой является Кыргызская Республика, большую роль может сыграть перестройка сети экономических районов на основе деления территории страны, например, по границам речных бассейнов, с тем, чтобы замкнуть эколого-производственные циклы в этих естественных границах. Такой подход в целом отвечает требованиям теории экономического районирования, когда экономические границы формируются с учетом естественных границ (факторов деления) основных территориальных

Хорев Б.С.
1932 - 2003

единиц. Тенденция к совмещению природных и общественных территориальных систем в научной практике, как отмечается рядом исследователей (Хорев Б.С., 1989) не бесполезна. Это направление считается поисковым и оно требует более детальных исследований на примере конкретных территорий. Забегая, вперед отмечу, что именно с учетом высказанного возможного совмещения природных и общественных границ территориальных систем была предложена новая схема экономического районирования территории Кыргызской Республики (Бобушев Т.С., 2002). Вопрос о соотношении фактически складывающихся систем экономического районирования и административно-территориального деления тем более важен, поскольку его решение напрямую оказывает свое влияние на эффективность региональной системы управления территориями страны. Известно, что вышеназванные системы в границах не совпадают. Несовпадения сетки экономических и административных районов, а региональном плане, в системах управления, приводит к тому, что на местах сплошь и рядом игнорируются эти системы границ, хотя иногда может использоваться сетка не только административных, но и экономических районов. В этой ситуации возникает вопрос – а нужно ли вообще в этих условиях стремиться к возможно более полному совмещению существующей сетки административных районов, сложившихся в прошлое время, в границах хозяйственного управления? Поскольку хозяйствующие ведомства считаются с административными регионами и не разрывают их в своих отраслевых региональных системах управления. К тому же на практике могут возникать ситуации, когда для решения крупных межотраслевых задач требуется плановое управление развитием таких регионов. Границы регионов часто не совпадают с границами административного или

экономического районирования.

Исходя из сказанного, на сегодняшний день можно, к сожалению, констатировать, что экономическое развитие нашей страны могло бы быть теперь по-другому, будь у нас с самого начала научно обоснованное административно-экономическое территориальное деление, достаточно сильное и эффективное региональное управление. Но в целом это, по-видимому, неизбежно промежуточные, неустойчивые образования, и радикальная отраслево-территориальная реформа в экономике должна пойти дальше.

Изменения политической и экономической ситуации в советском государстве, распад единого народнохозяйственного комплекса, в начале 90-х годов прошлого столетия, безусловно, отразились на перспективах планирования и территориальной организации хозяйства. В условиях изменившегося времени, к числу основных задач выдвинулась задача оценки степени территориального разделения труда, с целью комплексного и рационального развития производительных сил. Произошли изменения не только в рамках административно-территориального деления страны, но они также коснулись форм территориальной организации производства. Известно, что не только наличие отраслей специализации характеризуют экономический район, но также, особенно в современных условиях, комплексное развитие хозяйства территории, что предполагает совместное использование транспортной, энергетической и природно-ресурсной баз.

За последние почти восемнадцать лет произошли грандиозные изменения в территориальной структуре Кыргызстана, вызвавшие необходимость переоценки политико-географического, транспортно-географического и

в целом экономико- географического положения страны и ее отдельных регионов. Эти изменения потребовали также новой оценки наличия и перспектив использования природных и экономических ресурсов в контексте развития. Следует отметить, что экономическое районирование находится в тесной связи со структурой административно-территориального деления страны. И это не случайно, поскольку в схемах административно-территориального деления и территориального размещения производительных сил, в качестве основного фактора, «присутствует территория», которая рассматривается и как природный, так и экономический фактор.

Благодаря определенному сочетанию составляющих территорию элементов, таких как географическое положение, природные ресурсы, а также население и инфраструктура, в первую очередь, транспортная, сложилась особая система хозяйствования, определившая направления традиционной специализации регионов внутри Кыргызстана. Разные территории Кыргызстана отличаются, прежде всего, своеобразием природных условий и ресурсов, с чем связано наличие условий для развития определенных отраслей хозяйствования более благоприятных для одних и менее – для других. В конечном счете, это приводит к определенному территориальному разделению труда. В дальнейшем, рациональное и эффективное использование природных и трудовых ресурсов конкретной территории региона формирует специализацию хозяйства территории. Таким образом, процесс формирования экономических районов связан прежде всего с природно-территориальными условиями и структурой административно-территориального деления страны. На основании проведенных исследований в 1976 г. была подготовлена и опубликована первая схема экономических районов Киргизской ССР.

Было предложено в республике выделять два экономических района – Северо-Киргизский, включавший все районы республиканского подчинения, Иссык-Кульскую и Нарынскую области) и Южно-Киргизский (Ошскую область). В пределах экономических районов были выделены подрайоны. В составе каждого подрайона предполагалось создание территориально–производственных комплексов, промышленных узлов (Карабалтинский, Токмакский и т.д.). Всего было выделено 7 подрайонов. Выделенные в Киргизской ССР экономические районы и подрайоны объективно отражали направления развития и размещения производительных сил, сложившихся и формировавшихся в конце 70 – 80 годов прошлого столетия. В дальнейшем, в 2002 г., с учетом современной специализации хозяйства, особого сочетания его отраслей и перспектив развития производительных сил в пределах Кыргызской Республики нами были выделены следующие **экономические районы** или **территориальные округа**:

- а) Северный территориальный округ
(**экономический район**),
- б) Центральный территориальный округ
(**экономический район**),
- в) Южный территориальный округ
(**экономический район**).

Северный территориальный округ является одним из развитых частей территории Кыргызской Республики. Здесь же располагается столица Кыргызской Республики – г.Бишкек, самый крупный по численности населения город, центр политической, экономической и культурной жизни страны. Северный территориальный округ имеет выгодное экономико-географическое положение, достаточно хорошо обеспечен природными и

трудовыми ресурсами. Благодаря хорошо развитой системе автомобильных дорог, а также железнодорожной линии, проходящей по маршруту Луговая – Бишкек – Балыкчи район имеет тесные экономические связи со всеми экономическим районами и подрайонами нашей страны.

Центральный территориальный округ охватывает среднее и нижнее течение р.Нарын, что явилось одним из основных признаков выделения данного экономического района и в административно-территориальном отношении включает в себя Нарынскую и Джалал-Абадскую области.

Следует отметить, что в прежней схеме экономического районирования территория среднего и нижнего течения р.Нарын была, как нам кажется, искусственно разделена по границе Нарынской и Ошской областей. В природно-географическом отношении рассматриваемая территория представляет собою единый бассейн р.Нарын в ее среднем и нижнем течении, что, естественно, не позволяет ее деления на части. К тому же, комплексное использование гидроэнергетических ресурсов р.Нарын будет наиболее эффективным, если такое использование будет планироваться в рамках единого экономического района.

Характерной особенностью специализации Южного территориального округа является наличие предпосылок для формирования территориально-производственного комплекса с горно-рудной и топливной промышленностью. Южный территориальный округ характеризующийся развитой легкой и пищевой отраслями промышленности, а также производством хлопка-сырца, табака, зерна и овцеводства.

Комплексный анализ современного природного

и экономического состояния Кыргызской Республики позволяет выделить на сегодняшний день три главных центра экономического развития – Бишкек, Джалал-Абад и Ош. От них были проложены так называемые «линии проникновения» - железнодорожные и автомагистрали, идущие во внутренние районы страны. Вышеуказанные центры, после обретения независимости, пятнадцать лет назад, получили дальнейшее развитие. Четвертым центром, благодаря деятельности «Кумтор Оперейтинг Компани» по добыче золота, постепенно становится Каракол. Эти четыре города образуют также самые крупные агломерации в Кыргызской Республике. Они могут составить основной каркас территориальной структуры хозяйства Кыргызской Республики. В определенной степени, формирующийся костяк территориальной структуры хозяйства, постепенно и экономического состояния Кыргызской Республики позволяет выделить на сегодняшний день три главных центра экономического развития – Бишкек, Джалал-Абад и Ош. От них были проложены так называемые «линии проникновения» - железнодорожные и автомагистрали, идущие во внутренние районы страны. Вышеуказанные центры, после обретения независимости, пятнадцать лет назад, получили дальнейшее развитие. Четвертым центром, благодаря деятельности «Кумтор Оперейтинг Компани» по добыче золота, постепенно становится Каракол. Эти четыре города образуют также самые крупные агломерации в Кыргызской Республике. Они могут составить основной каркас территориальной структуры хозяйства Кыргызской Республики. В определенной степени, формирующийся костяк территориальной структуры хозяйства, постепенно может постепенно приобрести форму четырехугольника,

может постепенно приобрести форму четырехугольника, вершины которого образуют города Бишкек, Джалал-Абад, Ош и Каракол, а стороны – относительно узкие, которые следует называть «коридорами экономического роста». Именно они должны обеспечить создание нового хозяйственного комплекса Кыргызской Республики не только на региональном, но и общегосударственном уровне.

Таким образом, развитие производственно-территориальных комплексов, по сути, представляет собой основу экономического районирования конкретной территории страны. Однако в последние годы стало особенно ясно, что вновь создаваемые в промышленности, в сельском хозяйстве и других отраслях объединения по своему территориальному составу нередко не совпадают в границах с крупными экономическими районами (в промышленности) и с низовыми экономическими районами (в сельском хозяйстве). Такие районы, как известно, были выделены на основе развития и формирования территориально-производственных комплексов. Другими словами концепция территориально-производственных комплексов, по сути, составила методологическую основу территориального районирования общества. При этом, в ходе дальнейшего экономического развития территорий схема территориального районирования может быть дополнена новыми идеями о межотраслевых и социальных системах развития общества. К тому же, теория экономического районирования, особенно в настоящее время, обнаруживает все большую связь с теорией управления общественными производством, особенно в ее территориальных аспектах.

Разговор о территориальном управлении будет продолжен в заключительной главе. Здесь же отмечу лишь следующее. Главным признаком соответствия территориально-системной организации производи-

тельных сил и управления общественными процессами должно быть принципиальное единство схем общеэкономического и административного районирования. Поскольку эффективность централизованного территориального управления и планирования в значительной мере зависит от районирования территории. Исходя из этого, совершенствование экономического и административного деления территории страны должно рассматриваться как один из основных способов решения межотраслевых территориальных проблем управления. Особое внимание в перспективе экономического развития Кыргызстана должно уделяться учету регионально-политического принципа. В административно-территориальном устройстве нашей страны, где в настоящее время полностью учитываются особенности и права областных органов управления, слабо отражено реально складывающееся экономическое районирование, имеется слишком много административно-территориальных единиц (одного класса), что приводит к трудностям в решении территориальных проблем управления. Практически наблюдается разрыв между существующими схемами экономического и административного районирования страны на макро- и мезо-районном уровнях. Такое несоответствие получило свое отражение в выше предложенной схеме экономического районирования Кыргызской Республики.

В конечном счете, такие различия объясняются, прежде всего, несовпадением государственных и местных интересов, что может иметь многоплановое значение. Однако сам факт наличия территориальных различий еще не означает автоматического появления региональной экономической политики страны. Исходя из опыта формирования региональной экономической

политики в ряде стран с рыночной экономикой, возможны два варианта возникновения такой политики. В первом случае должны появиться достаточно серьезные политические силы, считающие какой либо регион зоной своих интересов и реализующие свои экономические и социальные программы на территории региона. Во втором случае в самом регионе формируются социальные слои и группы, провозглашающие социально-экономическое развитие территории в качестве своих политических целей. Данные социально-политические силы могут идентифицировать себя с регионом и могут проводить региональную политику исходя из территориального интереса, проявляющегося в социальной или политической сфере. Различные социальные группы, слои, трудовые коллективы и регионы в настоящее время все активнее и жестче формируют социальные, экономические, а иногда и идеологические требования к обществу. Эти интересы, с одной стороны, являются специфическим срезом общественных интересов, потребностей и ценностей, а с другой, - выражают специфику интересов той или иной социальной группы региона. Наличие современных, четко оформленных территориальных интересов обязательно формируют группы давления, обеспечивающие учет этих интересов на общегосударственном уровне. Проявление таких интересов, к сожалению, однако как факт, можно констатировать в условиях существующих территориальных различий между северными и южными районами Кыргызской Республики.

Глава 9

Территориальное планирование

Территориальное планирование

Территориальное планирование — это планирование развития территории, в том числе для установления функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для государственных нужд, зон с особыми условиями использования территорий. Как видим из приведенного определения, территориальное планирование предусматривает сбалансированное формирование социальной, производственной и инженерно-транспортной инфраструктур, оптимальные условия для развития производства, расселения, градостроительства и рационального использования всех видов ресурсов.

При этом на планируемой территории будут отображены функциональные зоны, т.е. зоны, для которых документами территориального планирования определены границы и функциональное их назначение. В конечном счете, результатом комплексного анализа при планировании территории должно стать разделение ее на проблемные зоны (в зависимости от характера и концентрации проблем), с указанием возможных путей их решения и очередности. Эти зоны по характеру и остроте проблем могут образовать несколько типов, для каждого из которых будут даны свои рекомендации. В то же время должны быть выделены зоны, наиболее благоприятные для инвестирования и «*полюса роста*» (Бобушев Т.С., 2002), которые могут служить стимулирующим началом для распространения положительного экономического эффекта на окружающие территории. Надо отметить также, что значение территориальной планировки

особенно велико для решения задач, связанных с анализом пространственных особенностей и стратегических аспектов развития расселения в стране как основы территориально-градостроительной и территориально-административной политики.

Ландшафтное планирование

Территориальное экологически ориентированное планирование, в рамках мероприятий охраны природы и окружающей среды, наряду с экономикой, рассматриваются как одинаково важные цели успешного развития страны. Такое развитие основано на поиске решений, основанных на научных представлениях и надежных данных и нацеленных на обеспечение устойчивого территориального развития, которые считаются фундаментальными задачами политики управления. Надо заметить, что территориальное или ландшафтное планирование в значительной мере призвано содействовать решению этих задач. В конечном счете, предписания ландшафтного планирования, к примеру, благодаря общеевропейскому применению, получают все большую политическую значимость в различных странах мира. Конкретные модели ландшафтного планирования в разных странах во многом определяются особенностями политических систем, проблемами окружающей среды этих стран, а также традициями планирования. Ландшафтное планирование в разных странах может быть включено в различные области деятельности и развиваться, учитывая особенности города и сельской местности. В конечном счете, ландшафтное планирование служит общим целям и способствует насыщению отраслевых форм планирования и общего территориального планирования природоохранным содержанием и эстетикой.

Предписания ландшафтного планирования, благодаря общеевропейскому применению, получают все большую политическую значимость в различных странах мира.

Первоначально ландшафтное планирование утвердилось в Германии в качестве планировочной дисциплины. Сформированные же в последнее время его принципы и методы превратили ландшафтное планирование в важный и признанный инструмент охраны природы. Вместе с тем резкие общественные и хозяйственные изменения последних лет вновь вызвали в Германии острую дискуссию о правильных путях обеспечения экологически устойчивого развития. В этой дискуссии главным был вопрос о том, какие планировочные инструменты могут обеспечить реализацию идей об устойчивом развитии, выдвинутых на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. в "Повестке на 21 век".

Разработка форм планирования и принятие решений, оказывающих существенное влияние на состояние природы и ландшафта, осуществляются в Германии на различных уровнях. Ландшафтное планирование вносит свой вклад в экологически ориентированное планирование, как на уровне федеральных земель, так и регионов. При этом, почва, вода, воздух и климат, растения и животные рассматриваются как естественные основы жизни людей. В этом контексте сохранение способности природы и ландшафта противостоять нагрузкам на долгий срок представляются высшей целью. Принять на себя ответственность за достижение этой цели - задача не только природоохранных учреждений, но и всех планировщиков, имеющих дело с природой и ландшафтом. В целом надо отметить, что ландшафтное планирование это не абстрактное понятие. Оно анализирует ландшафт как пространство жизни людей. Этим же пространством занимается и территориальное планирование. Оно включает в себя: земельное, региональное и строительное (в форме планов землепользования и застройки), а также специальные отраслевые планирования (например,

Ландшафтное планирование вносит свой вклад в экологически ориентированное планирование, как на уровне федеральных земель, так и регионов.

транспортное или лесное. Все они выполняются на различных масштабных уровнях, как правило, соответствующих уровням административно-территориального деления. По этому принципу организовано и ландшафтное планирование, которое в соответствии с федеральным законом об охране природы должно выполняться на трех или, как минимум, на двух уровнях. К примеру, требования и мероприятия по охране природы и уходу за ландшафтом на федеральном уровне (земли) должны быть представлены в ландшафтной программе. Для отдельных территорий регионального уровня (округов, областей) составляются ландшафтные рамочные планы. На коммунальном уровне, как правило, составляется ландшафтный план. Для частей коммун (общин) составляется так называемый зеленый план, предназначенный для детализации и углубления ландшафтного плана. Если ландшафтная программа составлена, то рамочные ландшафтные планы служат ее специальными продолжениями, исходящими из ее установок, и детализируют эту программу. То же самое можно сказать и о выведении ландшафтных планов из рамочного ландшафтного плана. Таким образом, планы различных уровней конкретизируют цели, требования и мероприятия охраны природы и ухода за ландшафтом от уровня федеральных земель до уровня общин – от общих установок до непосредственно исполняемых на местах мероприятий, представленных в ландшафтных планах или планах озеленения (зеленых планах). На земельном и региональном уровнях ландшафтное планирование, как правило, выполняется по всей Германии. Что же касается коммун, то еще не все они обладают ландшафтными планами, но их число в последние годы заметно выросло.

Несмотря на то обстоятельство, что в Испании

ландшафтное планирование, как правило, должно выполняться на трех или, как минимум, на двух уровнях...

природоохранное право основывается на европейских стандартах понятие ландшафтное планирование в его буквальном смысле не существует в испанской системе планирования. Отсутствует и соответствующее профессиональное образование. Однако задачи ландшафтного планирования в значительной мере выполняются другими инструментами. В целом наблюдается смещение акцентов от сугубо эстетических взглядов на ландшафт к его пониманию как культурного феномена и, наконец, к ландшафтно-экологическим представлениям. Главными инструментами являются региональные и субрегиональные планы организации территории, при том что, территориальное планирование в Испании раздроблено по секторам и уровням. Регионы обладают полной компетенцией в территориальном планировании в городах. Определенные ведомства, имеющие отношение к территориальным планам, например, связанные с планированием инфраструктуры, нередко простирают свое влияние далеко "вниз" от национального уровня и существенно ограничивают возможности регионов. Национальный гидрологический план может послужить одним из примеров того, как трудно разработать интегральный и вместе с тем экологически ответственный план. Возможности согласовать интересы ведомств и различных административных уровней управлений часто сомнительны. Согласно национальному природо-охранному рамочному закону задачей национального уровня является разработка основных линий охраны природы. К числу особенностей ландшафтного планирования в Испании следует отнести то, что планы ресурсопользования имеют обязательный характер и обладают первенством по отношению к территориальным и отраслевым планам. Они

задачей национального уровня ландшафтного планирования является разработка основных линий охраны природы...

составляются не на все, а преимущественно на охраняемые территории, особенно на наиболее крупные из них. Здесь преследуются не только природоохранные, но и хозяйственные цели, например, развитие сельского туризма. Тем самым, они оказываются средством политического управления региональными финансами. Однако эти планы не затрагивают зоны конфликтов, например, с интенсивным сельским хозяйством. Поэтому их нельзя соотнести с немецкими ландшафтными планами, являющимися природоохранным инструментом. Испанские планы могут быть охарактеризованы как "сквозные", экологически ориентированные территориальные планы для областей, которые нуждаются и в охране природы, и в ее экстенсивном использовании.

Постановку основных задач охраны ландшафта обеспечивает планирование охраняемых территорий

Территориальное планирование Франции с некоторых пор стало приобретать некоторое значение, но преобладают решения, привязанные к конкретным проектам и намерениям. Кроме того, территориальное планирование не несет функций общего планирования. Отраслевые планы на национальном и на региональном уровнях остаются мало связанными между собой. Связь между различными планами осуществляется только на уровне коммун при составлении планов землепользования. Задачи ландшафтного планирования во Франции распределены между различными инструментами. Описание и оценка состояния окружающей среды осуществляется многими экологическими программами и программой мониторинга. На национальном уровне разрабатывается "экологический план", определяющий целевые концепции в отношении отдельных компонентов природы. Постановку основных задач охраны ландшафта обеспечивает планирование охраняемых территорий. Природные парки получают хорошее финансирование и осуществляют на практике

установки устойчивого регионального развития, выполняя задачи ландшафтного планирования. Кроме того, использование территории регулируют различные документы, например "экологические фракты". Отчасти это регулирование осуществляется и посредством договоров и соглашений. Результаты таких соглашений учитываются другими планами (прежде всего коммунальными планами землепользования). В качестве ландшафтных планов рассматриваются общие государственные планы и планы областных корпораций, которые призваны управлять развитием ландшафтов. В этой связи следует принять во внимание, что во Франции ландшафт понимается как эстетическая категория, как пейзаж. Поэтому на передний план в качестве задач ландшафтного планирования выдвигается улучшение пейзажного окружения людей и формирование облика ландшафта. Охват ландшафтным планированием всех площадей и территорий законодательно не предусмотрен. Ландшафтные планы разрабатываются по мере надобности, например, при планировании автострады для аргументации политического решения. Благодаря практической направленности, эти планы всегда связаны с конкретными обстоятельствами той или иной программы или акции. Поэтому между запланированными и осуществленными мероприятиями часто возникают существенные расхождения. И поскольку цели ландшафтного планирования во Франции строго не определены, в конкретных случаях господствует идеология компромисса.

Одно из достоинств системы состоит в ее ориентации на практическое использование и в общественном признании. Проблемы же связаны с отраслевой раздробленностью и, как следствие, с плохой реализацией интегральных экологических

В ландшафтных системах планирования можно обнаружить более или менее отчетливые тенденции, отражающие необходимость создавать инструменты, которые обеспечивали бы возможности управлять сложившимся порядком и процессами общественной или экономической самоорганизации в целях устойчивого развития

требований. Наблюдается, однако, тенденция к некоторому сближению французской и германской систем. Однако прямое сравнение систем ландшафтного планирования, существующих в разных странах Европы, и их сведение к нескольким основным чертам едва ли возможно и целесообразно, поскольку эти системы весьма различны. Это обусловлено целым рядом причин: историей, особенностями политических систем, культурными традициями, уровнем экономического развития, характером правовых систем и отношениями собственности. Кроме того, страны Европы характеризуются значительными природными различиями. Большинство стран Европейского Союза с их системами планирования - в ответ на вызовы глобализации хозяйства, а также в связи с возросшей культурной открытостью и формированием общеевропейского измерения в политике - объединяет потребность принимать общие решения. Поэтому во всех рассмотренных выше системах планирования можно обнаружить более или менее отчетливые тенденции, отражающие необходимость создавать инструменты, которые обеспечивали бы возможности управлять сложившимся порядком и процессами общественной или экономической самоорганизации в целях устойчивого развития. Для этого необходимо наряду с другими действиями вводить в системы планирования экологические и эстетические ориентиры. Это в особенности важно для горных стран, характеризующихся особым режимом природных процессов и хозяйственной деятельности.

Таким образом, задачи ландшафтного планирования в разных странах выполняются весьма различным образом. Экологические требования к территориальному планированию

далеко не во всех странах и не на всех административных уровнях присутствуют в виде целостных концепций. Задачам и этапам ландшафтного планирования в разных странах придается неодинаковое значение. Успехи ландшафтного планирования в решающей степени определяются экономическими обстоятельствами. Исполнение предписаний плана зависит от доступных финансовых средств. Практика европейских стран свидетельствует, что достаточно значительные средства поддержки природоохранных целей получают отраслевые планы, например сельскохозяйственные. Однако эту ситуацию нельзя признать удовлетворительной, поскольку эти средства часто используются неэффективно, оказываясь либо просто поглощенными "заодно", либо направленными на цели, далекие от охраны природы. Выделяемые средства могли использоваться лучше, если бы при их выделении принимались в расчет концепции и предложения ландшафтного планирования. Процесс ландшафтного планирования не заканчивается исполнением намеченных мероприятий. В рамках ЕС усиливается тенденция осуществлять предпроектную и послепроектную оценку результативности планирования. Так, например, правовые линии охраны флоры и фауны предусматривают обязательную отчетность о результатах проектов. Хорошими образцами зависимости ландшафтного планирования от результатов его оценки служат голландская и французская системы. Во Франции многочисленные программы финансовой поддержки, на которые опирается планирование, побуждают планировщиков к контролю эффективности и к продвижению своих результатов на рынок.

Формирование экологического каркаса территории

В основе организации всякой территории лежит система линий и зон особой экологической ответственности, носящая название *природный каркас территории*. От функционирования природного каркаса зависит способность территории поддерживать свое экологическое равновесие. Составляющие природного каркаса выполняют различные экологические функции (Кулешова М.Е., Мазуров Ю.Л., 1994). Природный каркас территории состоит из трех типов элементов. Это: средообразующая, эдификаторная и барьерно-распределительная составляющие, а также информационная составляющая, представляющие собою узлы каркаса. К узлам относятся места формирования стока, скопления озер, крупнейшие болота, ареалы интенсивного подземного стока, крупные лесные массивы и т.п. Транспортную функцию выполняют транзитные коридоры - основные магистрали обмена веществом и энергией, связывающие территории узлов в единую геодинамическую систему. Это долины рек, вереницы озер и т.п. Средозащитную роль играют буферные территории, как зоны охраны транзитных коридоров, представляющие ареалы активного формирования бокового стока. Данную функцию выполняют, прежде всего, лесные массивы. На фоне природного каркаса формируется каркас, созданный человеческим обществом - *демоэкономический каркас* (Трейвиш, 1987), состоящий из индустриальных центров, больших и малых городов и связывающих их транспортных магистралей. Функционирование демоэкономического каркаса неизбежно оказывает негативное воздействие на природный, который теряет свою целостность, в результате чего появля-

ется опасность нарушения экологического баланса. Ослабить антропогенное воздействие на природные комплексы и установить компромисс между природным и демоэкономическим каркасом поможет создание *экологического каркаса*, под которым понимается (Стоянцева Н.В., 2001) территориальная компенсационная система, состоящая из непрерывной сети участков с различным режимом природопользования. Основное назначение экологического каркаса территории - воссоздание и поддержание целостности природного каркаса территории, защита его от негативного воздействия демоэкономического каркаса.

Земли природного каркаса должны быть максимально вовлечены в состав экологического. Каждому элементу природного каркаса должна соответствовать та или иная охраняемая природная территория, входящая в экологический каркас, для каждого участка экологического каркаса должен быть определен свой особый режим использования, исходя из его роли в поддержании экологической стабильности как окружающей местности, так и всей территории региона.

Экологический каркас должен включать, наряду с территориями с самым жестким регламентом использования, к которым относятся заповедные земли, территории с менее жесткими ограничениями их использования: заказники, водоохранные и зеленые зоны, защитные лесополосы и другие искусственные элементы, специально созданные для снижения воздействия техногенных объектов на природную среду. Кроме того, в экологический каркас должны входить территории, где природопользование ведется щадящим образом, при котором природные комплексы сохраняются в состоянии, близком к естественному. Это земли лесного фонда, в том числе и леса хозяйственного назначения при

условии разумного ведения в них лесного хозяйства. Поскольку за основу экологического каркаса берется существующая сеть охраняемых территорий, очень удобно начинать формирование каркаса с выделения этой сети. Полученная таким образом основа каркаса должна быть дополнена и расширена с учетом природных особенностей и антропогенной освоенности территории. В первую очередь в состав каркаса необходимо вовлечь экологически значимые природные комплексы, составляющие природный каркас и не охваченные существующей сетью охраняемых территорий. Наиболее ценным природным комплексам при этом целесообразно присваивать статус особо охраняемых, для других должен быть предусмотрен щадящий режим природопользования.

В экологический каркас также следует включить различные виды нарушенных земель, составляющих, так называемый, реставрационный фонд (*Елизаров, 1998*), с целью их восстановления. Кроме того, расширение площади каркаса должно осуществляться за счет дополнительного создания там, где это необходимо, элементов, выполняющих буферную и компенсационную функцию относительно техногенных объектов, входящих в состав демоэкономического каркаса. Помимо нейтрализации вредных воздействий эти территории помогут связать элементы экологического каркаса в единую систему.

Исследования по выделению экономического каркаса на территории Кыргызской Республики, проведенные 2002-2006 гг. позволили прийти к следующим выводам. Существующая территориальная структура хозяйства Кыргызской Республики характеризуется, в целом, с гипертрофированным столичным развитием и отсталой периферией, что характерно для стран с «однойядерной» территориальной структурой

хозяйства.

Комплексный анализ современного природного и экономического состояния Кыргызской Республики позволяет выделить на сегодняшний день три главных центра экономического развития – Бишкек, Джалал-Абад и Ош. От них были проложены так называемые «линии проникновения» - железнодорожные и автомагистрали, идущие во внутренние районы страны. Вышеуказанные центры, после обретения независимости, пятнадцать лет назад, получили дальнейшее развитие. Четвертым центром, благодаря деятельности «Кумтор Оперейтинг Компани» по добыче золота, постепенно становится город Каракол. Эти четыре города образуют также самые крупные агломерации в Кыргызской Республике. Они могут составить основной каркас территориальной структуры хозяйства Кыргызской Республики. В определенной степени, формирующийся костяк территориальной структуры хозяйства, постепенно может постепенно приобрести форму четырехугольника, вершины которого образуют Бишкек, Джалал-Абад, Ош и Каракол, а стороны – относительно узкие экономические полосы, которые следует называть «коридорами экономического роста». Именно они должны обеспечить создание нового хозяйственного комплекса Кыргызской Республики не только на региональном, но и общегосударственном уровне.

Территориальное планирование для развития туризма и рекреации

Как известно, каждая страна характеризуется своей региональной организацией, находящей отражение в административно-территориальном устройстве государства. Однако, переход на рыноч-

ные условия хозяйствования требует теоретического переосмысления концепции функционирования региональных социально-экономических систем, прежде всего с точки зрения их территориальной относительной самостоятельности. Разработка регионального механизма управления возможна на базе анализа основных проблем развития производительных сил, выявления доминирующих факторов и последующего определения стратегических целей и задач каждого региона. При этом решение текущих задач должно способствовать достижению перспективных целей. В практической деятельности следует ориентироваться на объективные приоритеты общей экономической стратегии развития страны.

Основная проблема таких перемен заключается в вопросе: сможет ли региональное сообщество направить свою интеллектуальную работу, потоки информации и усилия на созидание, а не на разрушение или дезорганизацию? Другими словами, существует ли потребность в создании концепции региональной модели управления. Такая модель должна противостоять существующей практике проведения в жизнь отвлеченных идей и использования насильственных методов и, по сути, улучшать жизненные условия и положение граждан в обществе.

В социальном отношении каждое региональное образование представляет собой социально-территориальную общность людей, объединенную определенными общими интересами. Эти интересы состоят, в конечном счете, в сохранении или улучшении качества жизни и качества населения, т.е. своего рода «социальной среды» обитания. В соответствии с современной методологией регионального программирования и прогнозирования требует

своего решения также и вопрос о целях развития, выбор которых определяет направление и пути преобразований. В процессе развития региона и экономических субъектов, расположенных на его территории, возникают определенные противоречия между долговременными и текущими интересами. Региональный интерес в наибольшей степени реализуется в экономической самостоятельности региона. При этом особо следует подчеркнуть, что к негативным последствиям приводят как недооценка данного положения, так и преувеличение его роли.

В экономической практике в настоящее время самыми распространенными являются концепции поляризованного и структурно-инновационного развития регионов. Главная идея поляризованного развития выражена в следующем тезисе: *«Рост не происходит везде и сразу, он возникает в точках или полюсах роста, с неодинаковой интенсивностью распространяется по различным каналам, вызывая разнообразные конечные результаты»*. В соответствии с этой концепцией концентрация, а затем распространение экономического роста на определенной территории связаны с особыми предприятиями, которые, в силу своих крупных размеров могут обеспечить экономическое продвижение в территориальном региональном развитии.

Таким образом, необходимость проведения государством активной социально-экономической политики в условиях рыночной экономики предопределяет особую роль территориального планирования как элемента стратегического планирования деятельности всех органов и уровней государственной власти по развитию соответствующей общественной инфраструктуры и по развитию территорий. В результате территориального планирования определяется назначение территорий путем установления зон

планируемого размещения объектов различного назначения и уровня управления. Тем самым территориальное планирование, с одной стороны, выступает важным этапом планирования бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства для государственных и региональных нужд. Оно задает ориентиры для инвестиционного развития территорий в целом. С другой стороны, территориальное планирование одновременно выступает важным элементом обеспечения инвестиционного климата в стране и в каждом регионе, так как обеспечивает прозрачность и предсказуемость действий органов государственной власти в одном из важнейших направлений экономической политики государства – развитии общественной инфраструктуры, в деятельности по снятию инфраструктурных ограничений для развития бизнеса. При этом главной особенностью территориального планирования является то, что такое планирование позволяет системно анализировать основные направления охраны окружающей среды и представляет суждения о них в конкретной пространственно определенной форме.

На основе территориальных (ландшафтных) планов могут разрабатываться предложения по развитию природно-ориентированного и экологически ответственного отдыха. Наличие всесторонне обоснованного и детально разработанного плана позволит активно развивать деятельность туристических предприятий и других объектов туристической и санаторно-курортной специализации на рекреационной территории, привлекать инвесторов и кредитные ресурсы, максимально использовать конкурентные преимущества, предотвращать возможные ошибки, оценивать промежуточные и конечные результаты коммерческой туристической деятельности. Регулирование процессов развития рекреационно-

туристической деятельности в рекреационных регионах невозможно без создания стройной системы взаимоувязанного комплексного планирования на всех уровнях управления, обеспечивающей в регионе необходимые туристические условия для всех слоев населения (Бобушев Т.С., 2008). Намеченный порядок планирования предполагает возможность включения в общегосударственную систему планирования и программирования развития рекреации и туризма, а также комплекса мер стратегической трансформации рекреационных территорий. Развитие рекреационно-туристической деятельности на конкретной территории может быть намечено программой на далекую перспективу с учетом направлений развития туристических предприятий, обеспечивающих регулирование процессов рекреационно-туристической деятельности на рекреационной территории. При разработке краткосрочных (годовых) программ должны уточняться и корректироваться прогнозные задания с учетом их выполнения в предыдущие годы. На этом этапе планирования обеспечивается тактика выполнения долгосрочной целевой программы и создания в рекреационном регионе необходимых условий для устойчивого развития рекреационно-туристической деятельности, ставя более близкие цели достижения главного результата. Развитие туристско-рекреационной деятельности, несомненно, может явиться одним из перспективных направлений диверсификации и активизации социально-экономического развития территории. Однако, данную проблему нельзя идеализировать, т.к. это связано с особенностями имеющегося рекреационного потенциала. Изолированное рассмотрение рекреационных объектов вне вмещающих ландшафтов не позволяет адекватно оценить роль имеющихся

объектов в развитии рекреации. Проблемой является также отсутствие списков участков культурных ландшафтов (и большинства природных ландшафтов), потенциально представляющих интерес для развития на их территории рекреационной деятельности. Еще одним аспектом является то, что большинство регионов Кыргызской Республики слабо изучены с точки зрения наличия на их территории природных оздоровляющих факторов - лечебных грязей, лечебных источников, нет сведений о берегах озер, водохранилищ и рек, где имеются условия организованного отдыха (или потенциально это возможно сделать). Отсутствуют также списки и характеристики мест, пригодных для организации спортивного, охотничьего, промыслового и этнографического туризма. Поэтому вопросы организации отдыха людей представляются не только актуальными, но и должны быть разработаны на основе территориального (ландшафтного) планирования. Такой подход в развитии туризма полезен с двух сторон. С одной стороны, проведение территориального (ландшафтного) планирования необходимое условие для экономического развития страны, а с другой – может составить основу для оценки перспектив развития туризма.

Глава 10

Территориальное управление

Территориальное управление

К числу наиболее существенных причин, оказавших заметное влияние на темпы перехода Кыргызской Республики к рыночным отношениям, весь ход социально-экономических преобразований в стране, относится явная недооценка территориального (регионального) фактора. Исключительная важность действительно научного обеспечения радикальных рыночных преобразований приводит к созданию единого рыночного пространства в сочетании с формированием региональных рынков. Развитие местного самоуправления определила острую необходимость более углубленного изучения вопросов повышения эффективности деятельности как органов государственной власти, так и местного самоуправления в сфере регионального управления.

Управление территориями или территориальное управление (региональное, местное) становится все более значимым в решении задач по обеспечению экономической и продовольственной безопасности страны. При этом, территориальное управление включает в себя как государственный уровень управления, так и местное управление. Известно, что территории любого уровня управления не должны быть обособленными от окружающего мира, а представлять собой открытые незамкнутые системы, которые имеют разветвленные связи с соседними территориями, с другими регионами, с зарубежными странами. В этой связи, применительно к экономике территории изучаются, как правило, основные количественные и качественные изменения, проис-

ходящие в целостной системе единого хозяйственного комплекса страны. Особое внимание в таком изучении уделяется исследованию взаимосвязей с другими территориальными звеньями различного уровня, выявлению основных проблем функционирования и дальнейшего развития территорий, определению и оцениванию альтернативных путей их разрешения.

В ходе изучения роли и содержания территориального управления представляется полезным использование опыта других стран. К примеру, как отмечается в зарубежной литературе процесс исследования территориального управления начал активно развиваться в конце 1970-х годов. В США он связывается с налоговой революцией (1978), в Великобритании – с приходом к власти М. Тэтчер (1979). В других странах изменения в организации государственного и территориального управления активизировались в 80-е годы прошлого столетия. К сожалению, не все инициативы оказались успешными, но, несмотря на это, в 90-е гг. 20 века прогресс оказался значительным. Особенно высоких результатов удалось добиться в таких странах, как Великобритания, Новая Зеландия и Австралия (Румянцева З.П., Зотов В.Б., 1999).

Содержание проводимых территориальных реформ в вышеуказанных странах отражает главные тенденции к децентрализации государственной власти и повышению ответственности органов территориального управления и общественного самоуправления за социальное и экономическое развитие вверенных им регионов. При этом нерешенность региональных проблем не просто может отрицательно влиять на жизнь страны, тормозить ее выход из кризиса, но и угрожать территориаль -

ной целостности страны. В переходный период экономического и общественного развития страны, его территориальная организация, сложившаяся в советский период, может стать серьезным препятствием на пути реформ.

Изменения в экономике страны, в том числе глубокие перемены под влиянием перехода к рынку, вызывают потребность в существенной перестройке хозяйственного механизма. В этих условиях главными задачами становятся: совершенствование территориального управления экономики, проведение нового комплексного экономического районирования. При этом следует отличать факторы, необходимые для проведения экономического районирования, и принципы экономического районирования. Принципы - это основные правила долгосрочной политики, методы хозяйствования, учитывающие закономерности и факторы. В качестве общего принципа территориальной организации хозяйства страны на современном этапе ее развития можно выделить следующий. Это принцип экономической и социальной эффективности - необходимость учета конечного хозяйственного и социального результата при размещении экономики и ее территориальной организации и соблюдение закона экономии времени и повышения производительности труда.

Наряду с этим общим принципом в практике управления должны использоваться принципы, отражающие базовые направления реконструкции территориальной структуры экономики. К примеру, это связано со смещением хозяйства во внутренние и южные районы нашей страны. Этот процесс происходил и происходит с различной степенью интенсивности и связан с необходимостью использования топливно-энергетических и сырьевых ресурсов этих территорий..

Стратегия территориального управления

Предложения по реформированию территориально-политического устройства, как уже было отмечено, выдвигались непрерывно в 80-90е гг. прошлого столетия. Выдвигались идеи об укрупнении экономических районов и создании территориальных округов в Кыргызской Республике (Бобушев Т.С., 2002). *«Однако система мер в этом направлении должна быть тщательно подготовлена и осуществлена поэтапно с преобладанием на начальных этапах ассоциативных экономических и институциональных межрегиональных структур в крупных экономических районах»* (Селиверстов В.Е., 1999). Ситуация качественно может измениться после создания новых единиц территориального деления страны, а именно территориальных округов. В результате проведенных комплексных исследований современного развития и размещения производительных сил Кыргызской Республики были предложены новые единицы территориального деления страны:

Северный территориальный округ: Таласская область, Чуйская область, Иссыккульская область и столица страны – г.Бишкек,

Центральный территориальный округ: Джалалабадская область и Нарынская область,

Южный территориальный округ: Ошская область, Баткенская область и южная столица страны – г. Ош (Бобушев Т.С., Оторбаев К.О., 2006). Однако, обобщение статистической информации и координация деятельности территориальных подразделений территориальных органов государственной власти - это еще не основание для того, что бы называть новую схему «системой территориального управления». Конечно же, с политической точки зрения территориальные округа могут приобрести гораздо большее значение, нежели экономические районы, хотя формально

деление страны на экономические районы тоже очень важно. *«Формирование мегарегионов, если можно их так назвать, не должно сказываться на снижении устойчивости вертикали власти. Ведь речь идет не о регулировании экономических процессов, а о соблюдении правового поля «единых правил игры», определенных республиканским законодательством в границах округа и, обусловленных региональными геостратегическими интересами страны.*

Из всего сказанного можно сделать вывод, что предлагаемые результаты исследований станут серьезной правовой и экономической базой для упорядочения структур государственной власти и местного самоуправления. В случае эффективного использования предлагаемой территориальной структуры есть все основания полагать, что у провинциальной бюрократии будет меньше возможностей вмешиваться в полномочия органов местного самоуправления, поскольку это вмешательство в основном осуществляется через судебные правоохранительные структуры государственных органов власти в том или ином районе, городе.

Идущая реформа связана с масштабными институциональными сдвигами, пересмотром сфер влияния, переориентацией финансовых потоков. Окружной принцип организации, не ломая регионального, удачно дополняет его. Регионы могут получить механизм, потенциально стягивающий их в более крупные образования с более серьезными возможностями. В перспективе можно будет говорить о запуске процесса складывания окружных экономик, которые будут иметь собственные программы развития. Важно при этом помнить, что совершенствование административной системы первый, но не единственный необходимый шаг. В наших условиях административная система управления хозяйством может не совпадать с системой экономического управления. Хотя в идеале

в будущем границы экономического обособления региона в принципе должны определяться мерами рыночного и налогового обособления.

Региональное развитие и территориальное самоуправление

Известно, что региональное управление подразумевает не только управляющее воздействие, но и организационное сотрудничество с территориальным местным самоуправлением, обеспечивающее стабильное и эффективное функционирование отдельных территорий и муниципальных образований в целом. При этом следует помнить, что в системе регионального управления чрезвычайно важно оптимальное сочетание прямых и обратных связей, обеспечивающее его эффективность (Фетисов Г., 2006). Взаимодействие органов государственной власти и территориального местного самоуправления подразумевает, что они как партнеры, по крайней мере, равны в отношении главного объекта управления, и оно осуществляется ради достижения общей цели – повышения уровня и качества жизни населения. Очевидно, что вопросы местного значения неотделимы от регионального управления, не остаются и не могут остаться без влияния региональных органов. Поэтому, при решении задач по ускорению темпов экономического развития и на этой основе повышения уровня жизни населения, необходимо переместить центр тяжести действий руководства страны с государственного уровня на региональный и муниципальный уровни. Решение этой проблемы предполагает научную проработку целого ряда проблем. К их числу относится и исследование узких мест в территориальном развитии Кыргызской Республики. Существующая система регионального управления, к сожалению, не отвечает современным требованиям. Проблема

поиска эффективных вариантов развития экономики и социальной сферы региона, повышения эффективности регионального комплекса, повышения его конкурентоспособности, продолжает оставаться актуальной, как с теоретической, так и с практической точек зрения. В этой связи, на основе проведенного нами предварительного анализа сложившейся ситуации можно констатировать следующее:

1. Кыргызская Республика в территориальном аспекте развивается в настоящее время в неверном направлении. Исключительная ориентация на развитие столицы и регионов вокруг столицы является не только устаревшим, но и не всегда эффективным, поскольку демократизация экономических отношений между регионами, ориентация на самоопределение в экономическом развитии может привести к распаду вначале экономических, а затем и политических связей. Отмечается процесс расслоения регионов по социально-экономическим показателям.
2. Наблюдается стремление региональных органов власти к самостоятельности. Административные меры не решают проблему обеспечения целостности страны. Нужны экономические мотивы для более тесной увязки регионов Кыргызской Республики.

Еще одним направлением научной проработки является разработка стратегии территориального развития страны. При разработке стратегии экономического развития страны необходимо проработать вопрос о целевых ориентирах регионального развития экономики страны. К числу таковых можно отнести:

- *сохранение единого экономического пространства в рамках территории Кыргызской Республики и на этой базе повышение уровня товарообмена между регионами страны,*
- *снижение уровня дифференциации регионов по важнейшим социально-экономическим показателям и в связи с этим*

*с этим помочь депрессивным регионам,
- содействии повышению конкурентоспособности регионов,
прежде всего, на внутреннем рынке.*
При обосновании рациональной территориальной структуры производства в стране и ее регионах необходимо опираться на анализ сравнительных преимуществ регионов страны и выявление на этой основе потенциальных полюсов роста (Бобушев Т.С., 2006).

Интегрированное территориальное развитие

Как известно, отдельные территории страны могут различаться по природным условиям, различию их ландшафтов, местным традициям и, самое главное, экономическому развитию. Существуют экономически развитые регионы и регионы с высоким уровнем безработицы, недостаточными перспективами для молодежи и, как следствие, высоким уровнем миграции молодого населения. В этой связи региональное развитие страны должно основываться в большей степени на имеющемся потенциале и на специальных знаниях населения региона. Другими словами, предпосылкой для успешного преодоления проблем являются общие усилия по распознаванию и использованию потенциала региона. При этом речь должна идти не о поиске решений для отдельных секторов, а об общих принципах развития региона. Эти принципы включают в себя концепции территориального управления и интегрированного развития территории. Тем самым будет обеспечена лучшая интеграция ранее разрозненных мероприятий и их направленность на развитие регионов, а территориальное управление будет способствовать целенаправленному осуществлению выработанной стратегии в регионах. Кстати, в рамках стратегии развития

регионов могут рассматриваться различные варианты использования территории по нескольким позициям: *экономика, экология и социальное развитие*. Однако, интегрированная концепция развития территории не должна быть жесткой, не подлежащей изменению планом, скорее, субъекты рынка могут формулировать свои представления о будущем региона, оставляя их открытыми для новых факторов. Регионы могут крайне отличаться друг от друга, поскольку нет двух одинаковых территорий. Отсюда, не может существовать одного варианта территориального развития. Концепция территориального развития каждый раз определяется исходя из конкретной ситуации в регионе. Соответственно, имеет смысл оценить, насколько путь развития, оказавшийся успешным в другом регионе, подходит для «нашего» региона, и возможен ли он вообще. Также целесообразно и более рационально, особенно с точки зрения долгосрочных программ создание рабочих мест и повышения доходов, рассматривать развитие как использование существующих возможностей, а не перенос неадаптированных решений других регионов. В конечном счете, разработка концепции развития это начало долгосрочного процесса развития в регионе. При этом логика долгосрочного территориального развития ориентирует региональную власть на создание условий, обеспечивающих стабильное улучшение качества жизни. Такие решения предполагают приоритетность хозяйственного развития, учитывающего определенные пропорции между стратегическими и текущими целями. Это объясняется тем, что экономический рост, реализуемый без учета требований сбалансированности территориального развития, инициирует деградацию взаимосвязанных компонентов региональных систем, что в дальней-

шем всерьез осложняет нормальные пропорции расширенного воспроизводства. Необходимо учитывать, что в любом государстве каждое изменение целей или инструментов территориального регулирования должно исходить из взаимосвязи и одновременности развития множества территорий, то есть базироваться на концепции национального развития. Эффективность государственного регулирования, как правило, определяется сопоставлением уровня достигаемых общественных целей и затрачиваемыми на это общественными ресурсами, причем успех в одной области может быть с лихвой перекрыт неудачами в других, что существенно усложняет интегральную оценку. Подчиненность функции регулирования предопределяет периодическую коррекцию применяемых инструментов, приспособляя их, во-первых, к текущим изменениям общественных ценностей и целей, во-вторых, к динамике цен факторов производства, а также к переоценке принятых в данный период времени форм распределения ресурсов в стране. Результативность множества применяемых механизмов регулирования всегда зависит от доверия населения к власти и обозначаемых целей развития. Регулирование обязано быть системным, поскольку в противном случае неизбежно нарушение сбалансированности составляющих хозяйственного комплекса. Последнее ведет к нарушению его целостности, что имеет следствием снижение системной эффективности управленческих решений.

Переход к рынку и рыночное распределение ресурсов и результатов труда уменьшает заботы государства по поводу регулирования хозяйственной практики, но не снижает его ответственности за судьбу населения регионов страны. Хозяйственное развитие конкретных тер -

риторий, рост благосостояния и социальная защита населения большей частью подпадают в сферу территориального регулирования, однако в большинстве случаев условия управления устанавливаются и гарантируются республиканским центром. Отсюда, разделение прав и ответственности между разными уровнями государственного регулирования являются своеобразным тестом на эффективность государственного устройства. Оно закрепляется Конституцией и законами и реализуется в бюджетном процессе, посредством которого, кроме того, в какой-то мере выравниваются условия жизнеобеспечения разных территорий. В то же время не следует забывать, что бюджетное воспроизводство, основополагающее при централизованном распределении ресурсов, недостаточно подкреплено уровнем развития современной экономики, что снижает его эффективность. В условиях перехода к рынку затрудняется поиск решения основной задачи государства, осуществляемое территориальными органами власти - улучшение качества жизни граждан страны. В этой связи следует говорить о развитии общей системы регулирования территориального развития, которая может складываться из двух основных составляющих. Первую специалисты часто называют республиканским, а вторую - региональным регулированием. Поскольку рыночные условия постепенно ослабляют административные указания из центра формированием и поддержанием определенных условий, органы власти вынуждены предпринимать системные воздействия, которые правомерно называть политикой. Следовательно, экономическую политику, направленную на развитие регионов, разрабатываемую и осуществляемую правительством, целесообразно называть республиканской, а органами местной

власти - региональной. Республиканская политика формирует законодательно-нормативный каркас долгосрочных отношений центра и территорий и фиксирует рамки легитимных отношений территорий между собой. В силу цикличности экономического развития ее стратегическая направленность регулярно претерпевает коррекции, когда в соответствии с оперативными возможностями меняется текущее распределение национальных ресурсов и национальные социальные стандарты. Республиканская политика в отношении регионов базируется на конституционном понимании их равенства относительно соблюдения базовых стандартов жизни. Тем не менее, сущностная и доминантная задача республиканской региональной политики - не стремиться к соблюдению равенства, перераспределяя национальные ресурсы в пользу нуждающихся, а в поощрении развития каждого, что должно предопределять выбор не в пользу сохранения "равной бедности", а в поощрении проектов, способных вывести конкретную территорию в разряд более обеспеченных. Кроме того, республиканский центр в соответствии с Конституцией страны вправе передавать территориям часть собственных полномочий, что также - один из потенциальных инструментов республиканской экономической политики.

Формирование государственной политики регулирования регионального развития предполагает выбор методов и мер воздействия на субъекты хозяйствования и учет интересов последних в рамках реализации крупных государственных проектов. Процесс проработки положений с целью создания целостной региональной политики должен базироваться на ряде основополагающих принципов, выполнение которых обеспечивает достижение необходимого благосостояния территории и уровня жизни ее

населения.

Ограничение действующим законодательством права региональных властей на прямое вмешательство в оперативное и, тем более, перспективное управление экономическими процессами, определяет значимость выбора форм регулирования, которые строятся больше на формировании условий, поощряющих и/или ограничивающих определенную линию поведения хозяйствующих субъектов и граждан. Данный процесс принято называть социально-экономической политикой. Она предполагает комплекс взаимосвязанных и непротиворечивых механизмов (политических, правовых, экономических и организационных), выстроенных на последовательности действий, стратегическая цель которых - достижение определенных параметров качества жизни. В сложившейся ситуации в нашей стране отсутствие артикулированной политики затрудняет мобилизацию территориальных ресурсов, в том числе и средств бюджета, для решения приоритетных задач. Это дает преимущества хозяйствующим субъектам, обладающим средствами давления на региональные и республиканские власти с целью получения преференций. Разработка такой политики включает анализ предшествующего развития, формирование концепции развития, обоснование институционально-правового обеспечения и доступного набора регулирующих механизмов. Основным назначением этапа анализа является определение проблемных точек и формулировка базовых условий концепции развития региона. В последней на базе стратегии национального развития учитываются геополитические и экономические перспективы территории, на которые распространяется ситуация с развитием межрегионального обмена, например, деятельность

естественных монополий, правила таможенного и валютного контроля, либерализация внешней торговли или туристического обмена.

Таким образом, региональная социально-экономическая политика есть неформальный общественный договор, в котором в рамках действующей системы регулирования согласована линия поведения хозяйствующих субъектов, региональной власти и государства. Опираясь на доступными ресурсами и оговоренными правилами, хозяйствующие субъекты должны выработать собственную политику воспроизводства. Предприятия, располагающие достаточными финансовыми ресурсами в состоянии самостоятельно выбирать направления развития, общий вектор которых укладывается в русло территориального развития. Другим предприятиям, готовым соблюдать сформулированные правила, региональная власть безвозмездно (частично или полностью) на фиксированный срок предоставляет ресурсную поддержку. Это в большей степени относится к малому и среднему бизнесу. Одной из трудностей реализации региональной политики является различие целей республиканской и местных властей. Первые исходят из макроэкономических интересов страны, вторые - из решения региональных социальных проблем. В силу ограниченности региональных ресурсов им предпочтительнее ориентироваться на проекты, реализация которых обеспечивает быструю отдачу.

В этой связи особая роль в региональном развитии должна отводиться широкой поддержке предпринимательства в стране (*Бобушев Т.С., 2008*). Финансовая поддержка предпринимательства предполагает открытость, протекционизм, мотивационную направленность, гарантированность, соответствие полномочий и

ответственности. При этом позитивные результаты достигаются при использовании программно-целевого метода, позволяющего определить приоритеты и адресные объекты поддержки.

Исследование практики регионального развития позволяет сделать вывод, что удельное потребление территориальных ресурсов при расширении производства на крупных предприятиях всегда выше, чем на малых предприятиях, а экономическая их эффективность использования с учетом скорости оборота общественного капитала всегда ниже. В этой связи активизация экономического развития предполагает ориентацию на создание атмосферы хозяйствования, привлекательной для инвестиций, в том числе стимулирование вовлечения в инвестиционный процесс сбережений населения.

Территориальные пропорции и региональное развитие

Исследование проблем территориального планирования свидетельствует о слабой изученности условий развития территориальных образований. Причина такого положения - территориальные пропорции хозяйства страны, определяющие уровень экономического развития всей системы регионов страны и соотношения между регионами, а также масштабы и характер региональных и межрегиональных производственных связей. В хозяйственной практике, как правило, возникают отдельные региональные несоответствия в производстве и потреблении продукции. Это влечет за собой излишне дальние перевозки, увеличение капитальных затрат и удорожание продукции. Возникающие при этом территориальные диспропорции отражают лишь те или иные недостатки в хозяйственной организации текущего

характера и со временем устраняются. Однако более сложным является нарушение принципиальных основ территориальной пропорциональности хозяйственного развития страны. На рациональность территориальных пропорций сильное влияние также оказывает размещение производства, которое является основным регулятором территориального распределения хозяйства. Выбор района размещения производства, серьезно нарушающий территориальную пропорциональность, может повлечь за собой крупные диспропорции в развитии многих регионов. Следовательно, необходим систематический анализ территориальных пропорций для того, чтобы вовремя предотвратить возможность возникновения диспропорций в региональном развитии хозяйства страны. Территориальные пропорции устанавливаются в соответствии с принятым экономическим районированием страны, а также по макрорегионам (зонам), укрупненным экономическим районам. Они могут быть классифицированы по следующим основным группам:

1. *Региональное распределение природного комплекса.*
2. *Социально-экономические региональные пропорции.*
3. *Территориальные пропорции энергетического комплекса.*
4. *Территориальные пропорции промышленности.*
5. *Территориальные пропорции агропромышленного комплекса.*
6. *Территориальное распределение транспортного комплекса.*

Региональное распределение природного комплекса включает количественную и качественную характеристику территории по территориальным округам и экономическим районам, территориальное распределение природ-

ных ресурсов, экономическую оценку территориального сочетания природных ресурсов.

Социально-экономические региональные пропорции определяют территориальное распределение населения, обеспеченность трудовыми ресурсами регионов, миграционные процессы, конкретные условия подъема уровня жизни населения с учетом региональных факторов. В этих пропорциях выражаются территориальные особенности социальной инфраструктуры – уровень обеспеченности жилищным фондом, материальной базой в области образования, культуры, здравоохранения, торговли.

Территориальные пропорции энергетического комплекса имеют принципиальное значение для экономики Кыргызской Республики, сдвигов в размещении производства, структуры хозяйства регионов. Практически каждый регион имеет специфическую структуру энергетического комплекса. Структура добычи и использования топлива, создание электроразнообразных центров – все это определяет специализацию макрорегиона и отдельных экономических районов (Бобушев Т.С., 2002).

Территориальные пропорции промышленности представляют основной стержень экономического развития региона. При этом тенденция развития и размещения различных отраслей промышленности имеет свою специфику. Отрасли промышленности в связи со своей спецификой тяготеют к определенным районам.

Территориальные пропорции агропромышленного комплекса анализируются исходя не только из природной основы сельскохозяйственного производства и его продуктивности, но и с учетом максимального приближения отраслей перерабатывающей промышленности, к главным сельскохозяйственным зонам.

Территориальное распределение транспортного комплекса находится в прямой зависимости от размещения производительных сил. Степень транспортной обеспеченности макрорегионов и регионов характеризует уровень и направления отраслевых, районных и межрайонных производственных связей. Развитие транспорта создает предпосылки для совершенствования территориальных пропорций экономики страны в целом и отдельных регионов.

Таким образом, экономическая сущность территориальной пропорциональности заключается в региональном распределении совокупного общественного труда, обеспечивающем постоянное повышение эффективности общественного производства. Процесс формирования и развития системы регионов страны, а, следовательно, и изменение территориальных пропорций хозяйства находятся под влиянием различных факторов и условий. Для выявления экономической сущности территориальных пропорций в общей системе экономического развития страны используют анализ синтетических экономических факторов, отражающих значимость каждого макрорегиона в экономике страны. Эти факторы характеризуются показателями участия макрорегионов и регионов в производстве валового общественного продукта, национального дохода, а также в повышении производительности общественного труда. Отсюда, региональный анализ как общих, так и конкретных факторов, характеризующих территориальные пропорции в экономике страны, позволяет определять перспективные показатели, которые в дальнейшем используются при характеристике территориальных различий и особенностей их экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема выравнивания экономического развития регионов занимает важное место в системе государственного управления. Одна из основ ее решения - теория "очагов" или "полюсов роста", согласно которой экономическое развитие идет не повсеместно, а проявляется в определенных точках. Более того, выделенные нами «коридоры роста» и «линии проникновения» по территории Кыргызстана могут составить основной каркас территориальной структуры хозяйства Кыргызской Республики. В определенной степени, формирующийся костяк территориальной структуры хозяйства, постепенно может приобрести форму четырехугольника, вершины которого образуют крупнейшие агломерации и центры промышленного и транспортного развития, такие как: Бишкек, Жалал-Абад, Ош и Каракол, а относительно узкие экономические полосы – «коридоры экономического роста» (Бобушев Т.С., 2002). Именно они должны обеспечить создание хозяйственного комплекса страны не только на региональном, но и на общегосударственном уровне.

При этом, в современных условиях, особое внимание следует уделять специальным территориальным образованиям научного или высокотехнологического профиля. Экономическая активность таких территориальных образований обеспечивается путем создания и коммерциализации новых знаний, технологий, продуктов. В соответствии с вышесказанным, они называются научными городками, технополисами, высокотехнологическими центрами, технопарками. Таким образованиям присуща инновационная направленность, формирующая новое качество взаимодействия науки, техники и производства. Их развитие неизбежно сопровождается мультипли -

кативным эффектом, воздействует на укрепление и расширение кооперационных связей с предприятиями, расположенными не только на территории технополисов, но и за их пределами. Сохраняя общие черты, в различных странах подобные формирования обогащаются национальной спецификой. Технопарковые структуры стали важным фактором перевода экономики слаборазвитых регионов на более высокий технологический уклад. Обычно он характеризует государство в целом, но формируется отдельными отраслевыми и территориальными комплексами. В настоящее время в развитых странах преобладает пятый технологический уклад, идет движение к шестому, где будут главенствовать биотехнологии, тонкая химия, производство космической техники и другие наукоемкие производства. Как правило, в технопарках и создаются основы новых технологических укладов.

К числу подобных территориальных образований в Кыргызской Республике можно отметить территории, расположенные между г.Токмак и пгт Орловка, в Северном экономическом районе и территорию вблизи г.Ташкентор, в пределах Центрального экономического района. Перспективными, с точки зрения создания технопарков, можно отнести также и ряд территорий, на базе промышленных предприятий и транспортных узлов вблизи г. Карабалта, Северный экономический район и г. Хайдаркан и Кадамжай, в пределах Южного экономического района.

Курс на кардинальную реорганизацию промышленного производства на основе высоких технологий, обеспечивающий рост эффективности, новый подход к хозяйствованию. Такая цель открывает широкую перспективу жизнедеятельности кыргызстанцев, создает новую

морально-психологическую обстановку в обществе и коллективах, которая, соединяясь с национальной идеей развития Кыргызской Республики, определит конструктивные действия населения во всех его слоях. При этом наметившаяся трансформация территориального устройства представляет, в том числе и некоторый материал для размышлений о возможных вариантах дальнейшего развития нашего государства.

Перестройка сложившейся системы территориального устройства объективно назрела. Взамен существующей административно-территориальной (больше напоминающей политико-территориальное) делению следует предложить (перейти) к территориально-экономическому делению. Такую перестройку следует проводить, прежде всего, в интересах людей, которые там проживают, в интересах населения, обеспечения социального самочувствия. При этом конфигурация границ должна ориентироваться, прежде всего, на физико-географические рубежи – реки, горные хребты, границы природных зон и т.д. Но надо учитывать и экономико-географические элементы – инфраструктуру, расположение населенных пунктов, промышленных зон и т.д. Отсюда следует, что новая система территориального устройства (будь она создана) так или иначе неизбежно будет воспроизводить элементы старой системы, так же, как это происходило и при всех предшествующих реформах территориального управления. При любой перестройке системы территориального устройства какие-то «островки стабильности» необходимы для более плавного перехода к новым территориально-управленческим отношениям. При этом необходимо иметь в виду, что существуют недостатки или достоинства как самой территории, так и территориального управления. В результате

действия противоречивых тенденций социально-экономического развития последних 20 лет в стране объективно сложились зоны территорий индустриального и даже доиндустриального (в сельской местности) развития, базовые характеристики которых (уровень доходов, темпы развития, реструктуризация производства и пр.) разнятся на порядок. Все эти зоны имеют различные, зачастую противоположные, интересы, и, обращаются поэтому, к политической власти с требованиями, которые не могут быть приведены к единому знаменателю. Это затрудняет и для самой политической власти ответ на вопрос, каковы должны быть принципы территориального управления. Так, задача ускоренного технотронного развития вступает в противоречие с необходимостью поддержания депрессивных регионов.

Касаясь вопросов административно-территориального деления страны, необходимо обратить внимание на особенности в управлении экономикой и социально-политической сферами, которые во многом осуществлялись напрямую из столичного центра. Это в значительной мере сглаживало недостатки территориального устройства. Поэтому вопрос реформы территориального устройства нашей страны нельзя рассматривать в отрыве от существующей сетки *экономических районов*, которые с начала 90-х годов подвергались серьезной критике, начиная со школьных учебников географии. Но, именно, в современной сетке крупных экономических районов, на мой взгляд, нужно искать основу для реформирования административно-территориального устройства страны. Надо только вернуться к основам теории экономического районирования.

Таким образом, при построении сетки административно-территориальных единиц на

основе сейчас уже социально-экономического районирования, необходимо учитывать ряд требований. К их числу нужно отнести, прежде всего, *ограничения по числу входящих в состав территории нижестоящих административно-территориальных единиц*. Исходя из сетки правильных шестиугольников, как практически наиболее рациональной формы для любой административно-территориальной единицы, можно утверждать, что менее 7 нижестоящих административно-территориальных единиц (центр и один круг шестиугольников) - очень мало, а свыше 37 (более 3-х кругов) - слишком много. Соответственно, промежуточное между этими числами значение - 19 (центр с двумя кругами шестигранников) можно, хотя и весьма условно, считать оптимальным числом нижестоящих территориальных единиц.

Следующей важнейшей отличительной чертой административно-территориального устройства является обязательное *наличие центра административно-территориальной единицы*, функции которого в современном крупном экономическом районе отсутствуют.

С учетом вышеизложенного предлагается новая сетка экономических районов Кыргызстана, представляющая перспективу территориального устройства страны и использующая не более 7 единиц. Все что больше этого - уже отход от основы, т.е. от экономического районирования.

Естественно, данная сетка является примерной. Для укрепления районного звена в системе административно-территориального устройства я предложил бы, в порядке обсуждения, придать всем райцентрам статус городских поселений. Возможно, для этого потребуется переходный период, к примеру, от 10 до 20 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. СПб., 1995.
- 2) Агранат Г.А. География и новейшие тенденции общественного развития // Изв. РАН. Сер. географ. 2000. № 2. с.9-17
- 3) Анненков В. В. Историзм территориальной организации города. — В сб.: Урбанизация и формирование систем расселения. М.: МФГО, 1978, с. 35—42.
- 4) Алексеев Ю.П., Шпилев Б.Е. Резервы устойчивого развития. М., 1999.
- 5) Анненков В. В. О теоретических вопросах историко-географических исследований природопользования. — В сб.: Географо-экологические аспекты экономического и социального планирования. Л.:ГО СССР, 1980, с. 144—153.
- 6) Бёш Г. География мирового хозяйства. М.: Прогресс, 1966.
- 7) Бобушев Т.С. Может ли идея о свободном предпринимательстве стать национальной идеей экономического развития Кыргызстана? Реформа, № 2, Бишкек, 2008.
- 8) Бобушев Т.С. Экономическая, социальная и политическая география. Кыргызстана. Бишкек, Турар, 2006.
- 9) Бобушев Т.С. Современные проблемы развития и размещения производительных сил Кыргызской Республики. Бишкек, АУЦА, 2002.
- 10) Борщевский М. В., Шкаратан О. И. Город. М., 1975.
- 11) Бугаев В. К. Территориальная структура экономического развития. Л.: Наука, 1986.
- 12) Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л., 1928, Ч. 1.
- 13) Виноградский В. Г. Социальная организация пространства. М., 1988.
- 14) Воспроизводственные процессы города. Таллинн, 1986.
- 15) Город: проблемы социального развития. СПб., 1982.
- 16) Демографический ежегодник России 1997 (электронная версия) ГК РФ по статистике. Филиал ГМЦ «Информатика».
- 17) Замятин Д.Н. Пространство как образ и трансакция: к становлению геоэкономики // *Общественные науки и современность*. 2008. № 2. с. 129-142.
- 18) Замятин Д.Н. Образ страны: структура и динамика // *Общественные науки и современность*. 2000. № 1. с. 107-114.
- 19) Елизаров А.В. Экологический каркас - стратегия степного природопользования // *Степной бюллетень*. - 1998. - Вып. 2 - 4.

- 20) Иванов К. И. Территориальная организация сельскохозяйственного производства. Курс лекций. М.: Изд-во МГУ, 1974.
- 21) Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение. Ростов-на-Дону, 2000.
- 22) Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки. — М.: Академия, 2004. — 400 с.
- 23) Желтиков В. П., Кузнецов Н. Г., Тяглов С. Г. Экономическая география.. Ростов-на-Дону, Феникс, 2001. 384 с.
- 24) Кистанов В. В. Территориальная организация производства. М.: Экономика, 1981
- 25) Ковалев Е. М. Гуманитарная география России. М., 1995.
- 26) Кавалаяускас П. Геосистемная концепция планировочного природного каркаса // Теоретические и прикладные проблемы ландшафтоведения.: Тез. VIII Всес. совещ. по ландшафтоведению. - Л.: ГО АН СССР, 1988. - С. 102 - 104.
- 27) Кавалаяускас П. Системное проектирование сети особо охраняемых территорий // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических геосистем. - М.: ИГ АН СССР, 1985. - С. 145 - 153.
- 28) Кулешова М.Е., Мазуров Ю.А. Экологические функции как основа выявления ценности территорий // Уникальные территории в природном и культурном наследии регионов. - М.: РНИИ культурного и природного наследия, 1994. - С. 20 - 31.
- 29) Куцев Г. Ф. Новые города. М., 1982.
- 30) Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров. М., 2003
- 31) Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2000-2010 гг.). М., 2000.
- 32) Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента: Документы СЕМАТ. Ганновер, 2000.
- 33) Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия Академии Наук. Серия географическая. – 2003. №6. – С. 15-25.
- 34) Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва-Смоленск, 2005.
- 35) Пилипенко И.В. Региональная модель геоэкономической стратегии повышения конкурентоспособности России: перспективы развития региональных инновационных систем в Томской и Новосибирской областях // «Безопасность Евразии» – 2005. №2. – С. 418-429.
- 36) Портер М. Конкуренция. М., 2002.

- 37) Портер М. Международная конкуренция. - М., 1993.
- 38) Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. М., 2007.
- 39) Придевус В. П. Формирование организационной структуры управления регионом с выраженной специализацией, 1999.
- 40) Проблемы расселения в СССР. М., 1980.
- 41) Пробст А. Е. Эффективность территориальной организации производства (методологические очерки). М.; Мысль, 1965.
- 42) Регионы России: статистический сборник. В 2 т. Т.1. Госкомстат России. М., 1999.
- 43) Румянцева З.П., Зотов В.Б. Новые реалии территориального управления. Менеджмент в России и за рубежом №2 / 1999
- 44) Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973.
- 45) Саушкин Ю. Г. Территориальная организация производительных сил коммунистического общества — главная задача советских географов. — Вестн. МГУ. Сер. геогр., 1961, № 6, с. 3— 8. —
- 46) Саушкин Ю. Г., Белоусов И. И., Буренстам А. Г. и др. Территориальная организация производительных сил СССР: Тез. докл. “Ломоносовские чтения 18—25 октября 1967 г. МГУ, геофак”. М. : Изд-во МГУ, 1967. — (10) Территориальная организация народного хозяйства СССР. М.:МФГО, 1978.
- 47) Селиверстов В.Е. Межрегиональная интеграция субъектов Российской Федерации: перспективы развития и механизмы осуществления // Вторая Международная конференция по федерализму. Москва, 16-17 декабря 1997 г. М., 1999. С. 207.
- 48) Социальное воспроизводство деревни в условиях агропромышленной интеграции. М., 1986.
- 49) Социальное развитие и город. Л., 1979.
- 50) Стоянцева Н.В. Основы формирования экологического каркаса территории. Барнаул, 2001.
- 51) Тархов С.А. Представления о территориальном развитии и методологии пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. М., 1989. С.30.
- 52) Территориальная организация народного хозяйства СССР. М.: МФГО, 1978.
- 53) Трейвиш А.И. Освоение территории и территориальная концентрация производительных сил: взаимосвязь и роль в процессе интенсификации // Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития.: Сб. научн. тр. - М.: ИГ АН СССР. - 1987. - С. 56 - 70.

- 54) Тихонова. Н.И. Аспекты стратегического планирования в туристическом бизнесе. - Симферополь: "Экономика Крыма", 2003. - №10. - С.37-39.
- 55) Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995.
- 56) Усягин А.В. Политическое управление и его территориальные аспекты: российский опыт, 2005.
- 52) Усягин А.В. Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы. Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006.
- 53) Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985.
- 54) Ученые записки СГУ. 1997. Вып. 3.
- 55) Уишлейд Ф., Уилл Д. Системы выделения регионов в Европе: возможные уроки для России. Сб. "Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии". Вып.2. Новосибирск. 2000.
- 56) Фетисов Г. К вопросу о новой концепции управления региональным развитием в Российской Федерации. Проблемы и методы управления экономической безопасностью регионов // Материалы межвузовской научной конференции профессорско-преподавательского состава. г. Коломна, КГПИ. 2006.
- 57) Ходжаев Д. Г. Вишнякова В. С., Глабина Н. К. Эффективность расселения: проблемы и суждения. М., 1983.
- 58) Хорев Б. С. Региональная политика. М., 1989.
- 59) Хорев Б. С. Территориальная организация общества. М., 1981.
- 60) Хорев Б. С. Понятие территориальной организации общества и управления как основные понятия социально-экономической географии. — Вопр. геогр., 1980, сб. 115, с. 75—86.
- 61) Хорев Б.С. Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). - М.: Мысль, 1981. - 320 с.
- 62) Хрущев А. Т. Соотношение понятий "территориальная организация" и "размещение" промышленности. — Вест. МГУ. Сер. геогр., 1966, № 3, с. 99—102.
- 63) Школьников М. Г. О территориальной организации промышленного производства. — В сб.: Вопросы размещения производства в СССР. М.: СОПС, 1965, с. 5—68.
- 64) Яницкий О. Н. Экологическая перспектива города. М., 1987.
- 65) Яковлева С.И. Инфраструктура в системе территориальной организации старопромышленных районов России: Монография. Тверь, 2000.
- 66) Яковлева С.И. Инфраструктурные системы: территориальное развитие и управление: Монография. Тверь, 2002.

- 67) Яковлева С.И. Функции инфраструктуры в территориальном развитии старопромышленных районов России // Изв. РАН. Сер. географ., 2002. № 4. С. 58-64.
- 68) Яковлева С.И. Функциональное определение инфраструктуры в региональных науках // Регионология. 2002. № 37-38. С. 256-263.
- 69) Яковлева С.И. Эколого-инфраструктурные проблемы территориального развития транзитных регионов // География и природные ресурсы. 2002. № 2. С.114-118.
- 70) Яковлева С.И. Формирование понятия "инфраструктура" // География в школе. 2003. № 4. С.36-46.
- 71) Яковлева С.И. Плановые ролевые функции инфраструктуры в территориальном развитии России // Фундаментальные и прикладные проблемы регионологии: Сб. науч. ст. / Под ред. А.И.Сухарева и В.В. Козина. Саранск, 2003. С.136-139.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Asheim B.T., Isaksen A. Regional Innovation Systems: The integration of Local “Sticky” and Global “Ubiquitous” Knowledge // Journal of Technology Transfer, vol. 27, issue 1, 2002. – pp. 77-86.

Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // Urban Studies, Vol. 39, №13, 2002. – pp. 2395-2411.

Clara M. Real Service Centres in Italian Industrial Districts: lessons learned from a comparative analysis. UNIDO, Case Study UNIDO / Italy Programme for SME Development, 2000.

Dunning J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990s. N.Y., 1993.

Isard W. *Some concepts for the analysis of spatial organization.*— *Papers and Proceedings of Regional Science Association, 1963, vol. 11, p. 17—40.*

Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et al. L., 1988. – pp. 38-66.

Enright M.J. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. – pp. 87-102.

Gardiner B., Martin R., Tyler P. Competitiveness, Productivity, and Economic Growth Across the European Regions // ERSA Conference paper, Porto, 2004.

Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research. IDS Working Paper №120, 2000.

Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis? IDS Working Paper №110, 2000.

Kostrowicky J. *Un concept fondamental: l'organisation de l'espace. La géographie et l'aménagement de l'espace.* — *Revue internationale des sciences sociales*, 1975, vol. 27, № 2, p. 348—367.

Krugman P. Competitiveness: A Dangerous Obsession // *Foreign Affairs*, March/April, vol. 73, №2, 1994.

Lundvall B.-Å., Johnson B. The Learning Economy // *Journal of Industry Studies*, Vol. 1, 1994. – pp. 23-42.

Martin R., Sunley P. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea? // *Journal of Economic Geography*, Vol. 3, 2003. – pp. 5-35.

Morril R. *The spatial organisation of society. Belmont, 1970.*

Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // *Harvard Business Review*, November-December, 1998. – pp. 77-90.

Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction.* N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998.

Porter M.E., Ketels Ch, Delgado M., Bryden R. Competitiveness at the Crossroads; Choosing the Future Direction of the Russian Economy, 2007.

Reinert E.S. A Schumpeterian theory of underdevelopment – a contradiction in terms? STEP Group Report №15-94, Oslo, 1994.

Regional Clusters in Europe. Observatory of European SMEs, №3, 2002.
Luxembourg, 2002.

Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems / Edited by F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. N.Y., 1979.

Cluster specialisation patterns and innovation styles. - Den Haag, 1998. - P. 5.

Leamer E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence / Cambridge, MIT Press, 1984.

Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles. - Revue d'Economie Industrielle. - V. 6. - 1978. - .№ 4. - P. 149-158; Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical. - Annales des Mines, Janvier 1989. - P. 21-28.

Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. - Stockholm, 1950; Mattsson L. G. Management of Strategic Change in a "Markets-as-Networks" Perspective. In the Management of Strategic Change/ Ed. by Fndrew M. Pettigrew. - Oxford, N. Y., 1987.

Feldman V. P., Audretsch D.B. Innovation in Cities: Science based Diversity, Specialization and Localized Competition-European Economic Review. - 1999. - № 43. - P. 409-429.

Бобушев Темирбек Сейтказиевич

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ
КЫРГЫЗСТАНА**

Сдано в набор Подписано в печать Формат Усл.печ.л. ,

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ « ». Бишкек ул. ,

**Бобушев Темирбек Сейтказиевич,
доктор географических наук,
профессор Американского Университета в
Центральной Азии**

Область его научных интересов экономическая и экологическая безопасность горных стран. Им опубликовано свыше 100 наименований книг, статей, учебников и учебных пособий по вопросам социально-экономического развития, разработке региональной политики и экономического районирования территории Кыргызской Республики, перспективам развития и сотрудничества стран Центральной Азии